

НАТАЛЬЯ САМАРЦИС ■ МАРИНА СТАРИЧЕНКО

ПОПАДАНКА
ДЛЯ ЗВЁЗДНОГО
МУСОРЩИКА

Когда-то он был крутым звёздным пилотом. Но его разжаловали и теперь он просто сердитый мусорщик на окраине Галактики. Казалось бы, причём тут я? А меня похитили пришельцы для отбора невест галактическому принцу — по ошибке, и теперь, чтобы не стать утильсырьём, мне придётся выйти замуж за этого психа. А почему бы нам вместе не вернуть его прошлый статус? В конце концов, за каждым великим мужчиной стоит великая женщина! — Хорошие новости для тебя, Эвин! — Что, правительство учло мои прошлые заслуги и организует мне пышные похороны? — явлю я. — Нет, твоя ликвидация отменена, и теперь ты женат! — Женат? Нет, уж лучше конвертер! А поздно, меня уже женили. Только вот характер у меня не сахар. Похоже, детка, ты серьёзно попала!

Глава 1

— ...Идиоты! Ксеноморфы недоделанные! Хвоны разжиженные! Наракки! И что теперь с ней делать???

Очень хотелось открыть глаза, чтобы посмотреть, кто это так изысканно и непонятно ругается. Но вокруг была абсолютная темнота. Всего несколько минут назад я, Александра Федотовна Долотова, в именуемая в нашей больнице просто бабой Шурой, возвращалась с ночной смены домой, а тут — бац! Какой-то диск серебряный прямо над головой промелькнул, и наступило состояние невесомости. Остальное помню смутно. Меня что, инопланетяне похитили? Не самое худшее, что могло случиться с санитаркой психбольницы, только вот я в пришельцев не верю.

А голос между тем не унимался:

— Мало того, что притащили не то, что нужно, так ещё и вкололи ей полную дозу моего фирменного улучшателя! Вот же тураты!

А вот это уже интересно. Я сделала над собой сверхусилие и всё-таки разлепила глаза.

Опаньки. Вот уж чего точно не ожидала, так это громадной розовой обезьяны, которая смотрела прямо на меня. Глазищами огромными, светло-зелёными, без зрачков. И тело такое морщинистое. как у кота сфинкса. Так, Шурочка, похоже, что у тебя крыша поехала. А меня ещё уверяли, что пациенты нашей клиники не заразны! Подаю на директора жалобу, похоже, у меня производственная моральная травма после двадцати лет верной службы!

Была ли эта розовая туша реальной или всего лишь плодом моего воображения, но от неожиданности я взвизгнула и хотела отскочить подальше. И тут же поняла, что не могу никуда сдвинуться — я вишу в большой пустой колбе, как в воздушной ванне. Разве что руками и ногами могу размахивать.

А ещё я поняла, что голая.

Вот прям от слова совсем. На мне не было ничего, и я инстинктивно закрыла руками грудь. И обалдела: если раньше у меня была сморщенная грудь нулёвочка, то теперь она стала больше раза в четыре и стояла, как на дрожжах! Такую роскошь с непривычки и не обхватишь. Я аж крякнула от изумления и поняла, что зад у меня тоже округлился. Ничего себе улучшатель! Я поправилась килограмм на двадцать! Ощупала талию и живот, с облегчением убеждаясь, что они не выросли, а даже как будто меньше стали, да и кожа приобрела красивый розовато-золотистый оттенок. Кажется, я помолодела и из бабы-ягодки превратилась в молодуху. Да мне на ощупь лет двадцать от силы! Вот до чего техника дошла!

А ножи, ножки! Ножищи — длинные, как у модели. Клаудия Шиффер отдыхет! Изучая себя таким образом, поняла, что и волосы у меня теперь длинные, ниже ягодиц. Это что ещё такое, зачем? Такого излишества мне не надо, я уже лет тридцать как под горшок стригусь. С возмущением посмотрела на странных монстров, которые в свою очередь, рассматривали меня. Кроме розовой обезьяны, там был ещё синий длинный жираф и круглый белый пухляк, отдалённо напоминающий сказочного колобка в панамке.

— А она хорошенькая, — захныкал белый колобок. — Отдай её мне, а?

— Не положено, — со вздохом ответила белая обезьяна. — У неё код K-462-A-Jz. А надо было K-462-A-Js. Вот как можно было так перепутать?

— Не знаю, — жираф развёл маленькими ручками. У него их оказалось аж три пары. — Ошибки ваши — проблемы наши. Товар обмену и возврату не подлежит. Придётся её

списать.

— Придётся, — со вздохом повторила обезьяна. — Жаль, конечно, но ничего не поделаешь.

— Эй, — наконец, смогла произнести я. — Чё происходит вообще???

— О, она говорит, — восхитилась обезьяна. — Улучшатель сработал как надо! Она даже язык наш понимает!

— Где я? — размахивая руками, спрашиваю у них. — Отпустите! Зачем вы меня украли? Мне на работу завтра надо!

— Ты на планете Барбар, — ответила обезьяна. — В системе Маанена.

— А то далеко от меня, да? — с тоской протянула я. — На такси дорого, наверное, выйдет. Одолжите денег, а? Завтра получка, я всё верну...

— Тебя похитили с Земли, чтобы представить в качестве невесты для нашего принца, — перебила меня обезьяна. Она, похоже, была тут за старшую. — Для этого тебе вкололи наш улучшатель внешности. Твои внешние данные значительно улучшились, ты омолодилась. Твоё прежнее тело было не ахти. Зато твоя девственность тоже восстановилась.

— О как, — я кокетливо поправила волосы и даже не обиделась. — Что ж, ну если принц... Тогда ладно. Знакомьте! Только сначала нужно хоть чем-то накрыться, что ли. Платье свадебное уже готово? Давайте его сюда!

— Нет, ты не поняла, — вмешался жираф. — Тебя похитили по ошибке. А конкретно ты никому здесь не нужна. Твой код не совместим ни с кодом принца, ни с кодом кого-то другого из приближённых к нему. Поэтому ты подлежишь списанию.

— Э-э-э, — я нервно слотнула. Кажется, всех принцев уже расхватали до меня. — И что это значит? Меня вернут обратно?

— Боюсь, что нет, — вздохнула обезьяна. — Тебя утилизируют через несколько минут. А поскольку конвертер мы ради тебя запускать не будем, тебя просто вышвырнут в космос. Вот так как есть. Понятно?

— Нет, не понятно, — возмутилась я. — Почему я должна умирать из-за вашей ошибки? Не хочу, не хочу!

— Отдай её мне, — снова захныкал колобок. — Я буду с ней ласков!

— У тебя гамма-статус, тебе не положено иметь больше трёх жён, — укоризненно ответил ему жираф.

— Несправедливо, — пожаловался мне колобок. — С тремя женщинами постель не такая уж и тёплая!

И мне ещё говорят о несправедливости? Меня тут хотят в холодный космос вышвырнуть, вообще-то!

— Сейчас старшая придёт, хватит болтать, — прервала их обезьяна. — Ну, что с ней решаем?

— Я думаю, что... — начал было жираф.

— Эй, меня нельзя списывать, — заявила я, пока он не сказал что-то непоправимое. — А как же права человека? Конвенция? — пришельцы в недоумении переглянулись, не понимая, о чём я говорю, и поспешно добавила: — Я вам ещё пригожусь!

— У нас есть только конвертер. Но если ты туда не хочешь, есть маленький шанс сохранить тебе жизнь, — задумчиво произнесла обезьяна, и я приободрилась. — На планете Мол явный недостаток женщин. Ты можешь отправиться туда и выйти замуж.

— За принца? — с надеждой спросила я.

— Нет, — обезьяна рассмеялась. — Вот заладила! Теперь ты сможешь выйти замуж только за кого-то из отбросов нашего мира. Из приговорённых к такой же судьбе, как и ты. Выберешь одного из них — спасётесь оба. Откажешься — тебя отправят в утиль. Ну, что выбираешь?

Глава 2

— А-а... можно хоть посмотреть на жениха? — упавшим голосом спросила я. В прежней жизни мне не довелось обзавестись официальным мужем, но похоже, судьба догнала меня сама — пинком под зад. Теперь уж придётся выйти замуж, жить-то хочется, и ещё как! Тем более, в новеньком теле!

— Женихов тут куча, — обезьяна защёлкала кнопками на пульте, и перед моей колбой возник экран, на котором замелькали различные физиономии зверей и птиц всех форм и размеров. — Сначала посмотрим из тех, кто покачественнее...

— Эй-эй, не так быстро! — крикнула я, пытаюсь успеть рассмотреть хоть что-то.

Изображение замерло, и я увидела на экране зелёную рожу не то кабана, не то енота. Красные глаза зверюги смотрели плотоядно. И ещё, на его носу возле самых клычков виднелись квадратные очки.

— Вот, например, сэр Гам Неос, дельта-статус, — торжественно объявила обезьяна. Словно мы с этим хряком уже во Дворце бракосочетания под руки стояли. — Кандидат наук, отличный семьянин, семеро детей! Ищет вторую жену человекоподобного вида для реализации своих откровенных фантазий!

Я нервно сглотнула. Нет, такого к моей свеженькой девственности и близко подпускать нельзя!

— А может, кто-то ещё есть? — с надеждой посмотрела на обезьяну.

— Говорю же, тут много всяких, — обезьяна начала снова быстро листать ленту и остановилась на какой-то птице, похожей на длинношеего попугая с разноцветным хохолком. Вид у этого пернатого был необычайно серьёзный. Профессор, как минимум!

— Сэр Оттон Длааж Гррра Токстоноон, — прощбетала обезьяна совсем по-птичьи. — Это галлахен с планеты Поцц. Тут написано, ищет вторую жену, спокойную, усидчивую, готовую помогать с высиживанием кладки. Устойчивую к ударам клюва в затылок, не имеющую аллергии на перо. Но тебе это не подходит, — обезьяна почесала затылок.

— Почему? У меня нет аллергии, — возмутилась я.

— Тут написано: владеющую языком галлахенов. А тот трансформатор речи, что мы вшили тебе под кожу, распознает речь только в диапазоне крус два А, — с важным видом пояснила обезьяна. И хотя я не поняла ничего из этой белиберды, сочувственно кивнула. Ну что ж, не подхожу так не подхожу. Не сильно-то и хотелось становиться второй женой, да и к тому же получать таким огромным клювом по затылку! А вдруг этот птиц ещё обладает суровым характером?

— Дайте мне пульт от этой штуковины, я сама полистаю, — предложила обезьяне. А что, в самом деле, зачем утруждать других своими проблемами? Мне ведь с выбранным мужчиной жить, в конце концов.

— Ой, старшая идёт, я слышу его шаги! — вдруг испуганно сказала обезьяна и почему-то вместо розового стала вся фиолетового цвета. — Не успели. Придётся тебя списать. Извини, ничего личного, — и она стала снова чем-то щёлкать на пульте. В колбе загудело, и на меня стало сверху дуть с такой силой, будто я в аэродинамическую трубу попала. Волосы растрепались по всей колбе, и воздух вокруг ног стал холодеть. Кажется, меня сейчас выдует нафиг отсюда!

— Эй, погодите! — в панике заорала я. — Я согласна! Согласна... вон за того!!!

Обезьяна выключила ветер, и я наугад тыкнула пальцем в экран, где как раз промелькнул какой-то мужчина лет сорока на вид. Хотя бы на человека похож, и то уже хорошо. Чёрные волосы коротко пострижены, и глаза такого же жгучего цвета. Кожа смуглая, но не как у мулата, просто загорелая. Мускулистый, похож на военного, и взгляд жёсткий. Но какая разница??

— Что тут у вас, грязные тураты?

В комнате нарисовался ещё один странный персонаж, похожий на пирамиду с тремя маленькими ножками. Каждая его грань светилась отдельным светом. При виде этого геометрического убожества все звери учтиво склонили головы.

— Тут у нас ошибочка, — испуганно проблеяла обезьяна. — Статистическая погрешность! Но мы её уже устраняем!

— Эй, я ведь сказала, что согласна замуж! — крикнула я. Погромче, специально для глухих. Тем более что у ходячей пирамиды я не заметила ушей. Но кто её знает, может, она глазами слышит! Они-то у неё как раз имелись — целых шесть штук. Причём, на одной только грани. Лицо, наверное. Этими глазками пирамидка оглядела меня более чем пристально. Ну да, конечно, с таким количеством глаз иначе и не получится.

— Женская особь говорит, что согласна замуж?

Я облегчённо выдохнула. Похоже, из этого сборища зверей хотя бы у геометрической фигуры есть мозги.

— Да, вон за того, — я отчаянно тыкала пальцем в застывшее изображение и молилась всем богам одновременно, надеясь, что меня наконец-то выслушают. Так и произошло. Пирамидка щёлкнула пальцами в воздухе, и колба, в которой я находилась, вдруг открылась. Неожиданно так, как дверцы лифта. Мне бы обрадоваться, но и воздух, удерживающий меня в воздухе (уж простите за тавтологию!) тоже вдруг исчез. Поэтому я совершила жёсткое приземление на свой сочный зад. Короче говоря, плюхнулась на пятую точку всем весом. Больно!

— Ох, — произнесла я, решив, что в моей ситуации лучше пока не выходить за рамки цензуры.

Экран с изображением мужчины остался висеть на прежней высоте, и теперь мне пришлось задрать голову, чтобы посмотреть туда. Ах ты ж мой спаситель!

— А этот как попал в каталог? — удивилась пирамида, тоже взглянув на экран. — Списание этого гуманоида в конвертер назначено на завтра.

— О, нет, — я расстроилась.

— Отказник, — пирамидка презрительно махнула рукой. — Его предыдущая женщина оформила денонсацию. То есть, разделение. Иначе говоря, развод, — пояснила пирамидка, повернувшись ко мне. — Не подошёл он ей, отказался признать превосходство женщины. А она была с дельта статусом, между прочим! Ты можешь выбрать кого-то другого. Только давай в темпе, минут пять-шесть тебе дам, — пирамидка, похоже, проводила аттракцион неслыханной щедрости. — Нам ещё твой файл нужно стереть!

Я в задумчивости поднялась с пола. Поскольку одежды мне никто не предложил, я закрыла стратегически важные места своими длинными волосами. Благо их у меня теперь много. Хотя теперь я бы предпочла бы и побольше, благо формы у меня тоже солидные. К счастью, в комнате снаружи колбы было тепло.

— А что будет с этим? — осторожно спросила у пирамидки.

— Его срок на поиск новой жены почти вышел. Но если ты выберешь этого гуманоида,

его, конечно, помилуют, — объяснила мне обезьяна. — Тебя отвезут к нему на планету Мол. Этот гуманоид по данным тоже имеет предков с Земли.

— С Земли! — воскликнула я радостно. Может, он сумеет вернуть меня обратно? Как-никак, мы всё-таки с одной планеты. Родственные связи не могут совсем ничего не значить!

К тому же, мне стало его жалко. Он только что чуть не стал жертвой несправедливости, прям как я. Списать человека только из-за того, что не нашёл себе жену! Разве это правильно?

— Он, — повинувшись какому-то странному порыву, решительно заявила я. — Беру. Заверните.

— Ну что ж, если ты так решила, — равнодушно ответила пирамида. — Тогда знакомься со своим женихом. Точнее, уже мужем — я только что вас зарегистрировала, — она высунула одно щупальце и что-то клацнула им на пульте. — Сай Эвин Крэстино Джотт, бывший пилот королевского космического лайнера. Уволен и разжалован, статус понижен до сигма-уровня. Профессия — сортировщик. Возраст — семьдесят шесть лет...

— Сколько-сколько? — воскликнула я. Только старпера мне не хватало! — Это ведь старая фотография, да? — бросила испуганный взгляд на экран.

— Фото для каталога сделано год назад. Просто продолжительность жизни жителей планеты Мол около трёхсот — трёхсот пятидесяти земных лет, — пояснила мне пирамида, сверившись с какими-то данными на маленьком отдельном экране. — Кажется, там был случай долгожительства — четыреста два года...

— Это хорошо, — я облегчённо выдохнула. Вроде не всё так уж и плохо. И на свадьбу тратиться не надо... Хотя, белое платишко я бы надела. На такое тело грех не нацепить! Запилю фотки в инстаграм... Или что у них тут есть, в этом космосе?

— Рано радуешься, — ехидно вернула меня с небес на землю пирамида. — На планете Мол крайне высокая смертность от несчастных случаев. И очень маленьких процент женщин — их там всего шесть.

— Шесть женщин на всю планету? — изумилась я.

— Вот тупая, — пирамидка, наверное, покачала бы головой, только вот её у неё не было. — Шесть процентов женщин! Поняла?

— Угу, — я продолжала рассматривать фото мужчины на экране. — А дети у него есть?

— Будут. От тебя, — решительно заявила пирамида.

— Ну, с этим спешить не стоит, — протянула я. — Надо пожить вместе, присмотреться... Вдруг мы характерами не сойдёмся, то до сё...

— Если ты не родишь ему ребёнка в течение года, вас обоих отправят в конвертер.

— Ох ты ж, мать честная! — я всплеснула руками. — Тройня! У нас будет минимум тройня. Тогда меня не выбросят в космос?

— Не выбросят, — пирамида усмехнулась. — Только боюсь, ты сама начнёшь молить о конвертере, когда познакомишься с Джоттом лично!

— Погодите-ка, — я напряглась, услышав это. — В чём подвох? Ты, геометрическая, давай колись, чего я ещё о своём муже не знаю?

Сай Эвин Джотт

— Джотт, тебя вызывают!

Настойчивый звук коммуникатора затрещал прямо в ухо. Какой же у Литта противный голос! Последний день на работе, и тот не дают дожить спокойно. Крепче сжал черенок большой лопаты, которую держал перед собой, и бросил хмурый взгляд в сторону Литта. Тот работал на большом мусоровозе, его рыжую макушку в кабине я видел даже отсюда. Литт — мой начальник и немного приятель. Точнее, приятель и немного начальник. Он уже заказал мои поминки, хотя сегодня и пытается делать вид, что всё как обычно. Но я-то знаю, что завтра мы не увидимся. Мой срок истёк, и утром я полечу в конвертер. Печальная неизбежность.

Настойчивое жужжание повторилось снова, и я с чертыханием бросил лопату в груды мусора, который сортировал.

Фюзеляж вам в зад, больше я к ней не притронусь!

Хватит. Отработал.

Угрюмо потопал к центральному офису, на ходу стаскивая большие хлопковые перчатки. Интересно, зачем это я вдруг центру понадобился? Неужели решили поменять время моей ликвидации? Отсрочивать всё равно смысла нет. Перед смертью, как говорится, не надышишься. Или они план перевыполнили и по доброте душевной решили расщепить меня пораньше?

Груды мусора вперемешку с обломками старых космических кораблей возвышались по обеим сторонам от меня, словно горы. Да что там говорить, вся наша планета Мол — одна сплошная куча мусора. За исключением нескольких расчищенных районов, где живёт правящая верхушка. Но и те в мусоре захлёбываются. Унылая картина, куда ни глянь. Везде сплошной хлам, благо что не сильно воняет.

Конечно, ведь на планету Мол свозят мусор со всей системы Маанен! А это, как-никак, целых пять густонаселённых жилых планет. Но с тех пор, как мусороперерабатывающие заводы перестали справляться, власти, живущие на планете Барбар, нашли выход — отправлять всё сюда. Делается это, конечно, из лучших побуждений, чтобы космос не засорять. И работают тут такие же неудачники. Планета отбросов, которую обслуживают отбросы. Как иронично!

Оставил грязный передник и большие рабочие валенки у входа. В главный офис во всём этом нельзя. Хотя этот офис как одна комната. Тоже в целях безопасности — недовольные рабочие часто громят их или поджигают. На моей памяти за три последних года этот офис уничтожали раз пять.

Потопал босиком к главному пульта и включил дальнюю связь.

— Слушаю, Торн, — буркнул, глядя в экран.

Плоская стеклянная поверхность ожила, и на ней возникло изображение синего алаканца. Говорят, он похож на земного жирафа с шестью руками, только вот я на Земле никогда не был. А Торна знаю — когда-то мы вместе служили в космическом флоте. Вроде он сделал неплохую карьеру на планете Барбар. Хотя, отвечать за связь с мусорщиками вряд ли можно назвать выдающимся достижением!

— У меня для тебя хорошие новости, Эвин, — весело говорит алаканец. — Звоню сам, чтобы обрадовать!

А я всеми двигателями чую — когда Литт радуется, это означает одно: мне радоваться точно не стоит!

Интересно, какие новости он мне припас напоследок?

— Ну, докладывай, какие там у тебя за новости. Что, правительство планеты Барбар решило учесть мои прошлые заслуги и организовать мне пышные похороны? — язвлю я.

— Нет, всё гораздо лучше, — также весело отвечает Торн. — Твоя ликвидация отменена!

— Как отменена? — тупо плююсь в экран, ожидая, что давний приятель сейчас рассмеётся и скажет, что это такая дружеская шутка на прощание. — Нет, я серьёзно! И не смотри на меня так. Прибереги этот милый взгляд для своей жены!

— Какой ещё жены?

Сердце уходит в пятки. Кулаки непроизвольно сжимаются. Женщина! Опять женщина!

Я ещё после предыдущей в себя не пришёл! Уж лучше конвертер, чем вторая Сабина!

О, боги, за что ж вы так со мной?!

— Эй, чего скис, — весёлый голос приятеля вывел меня из раздумий. — Ты ещё не видел, какая красotka тебе досталась! Просто персик, искусственно улучшенный специально для мужских утех. Её для отбора принцесс готовили, но по каким-то там параметрам она не подошла. Малсик хотел её себе забрать, только вот ему не позволили из-за его статуса. К тому же, она с Земли, так что ваша совместимость обеспечена. Заделаешь ей ребёнка — считай, что избежал конвертера навсегда! Обещай мне, что очень постарайся с этим, — Торн хитро подмигнул мне, хотя со стороны создавалось впечатление, что он икает. — На крестины позвать не забудь!

Он хохотнул и отключился, а я так и остался сидеть перед выключенным экраном.

Метеорит мне в обшивку! Она ещё к тому же и принцесса?

Мне ли не знать, до чего они бывают капризны. Избалованы, глупы. Ничего не хотят знать, кроме платьев, танцев и сплетен. Летали, знаем. Встречал я таких на приёме у принца Анисия, и вдоволь насмотрелся. И даже учитывая мой статус личного пилота его высочества, смылся оттуда при первой же возможности.

А что же теперь получается, мне привезут такую сюда? Получите и распишитесь?

Ну уж нет! У тебя не получится вить из меня верёвки, дорогая. Характер у меня не сахар, так что ты сама скоро пожалеешь, что выбрала меня себе в мужья.

Ты реально попала, детка!

Шурочка

Ничего себе! Настоящий космический корабль. И чего эти специалисты с «Хрен-ТВ» врут, что они выглядят как летающие тарелки? Хорошо, что я телевизор редко смотрю, а то бы ещё больше удивилась. Скорее, это инженерное чудо похоже на огромную сигару. Или дирижабль, который я видела на картинке в какой-то детской книжке, взятой из библиотеки. Правда, там какой-то умник пририсовал к дирижаблю человечка, и сам дирижабль оказался в самом пикантном месте... Разумеется, ту книгу я потом в библиотеку не вернула. Уж очень мне понравилась та картинка.

Меня со всеми почестями провели внутрь этого блестящей металлической канистры... Ну ладно, ладно, не с почестями, просто сопроводили под охраной и запихнули в двери. Очень хотелось рассмотреть по пути, что вокруг нас находится, но к моей досаде я не видела ничего, кроме большого зала, обшитого изнутри металлическими листами. Где, собственно, и стоял этот корабль. Ну и отстойный у них дизайнер, хочу вам сказать! Никакой фантазии. Могли бы и покрасивее оформить. Они что, наши фильмы про космос никогда не смотрели? Дикари.

Пирамидка и жираф вели меня под ручки по кораблю, а колобок шёл за нами и всё время таранился на меня, и даже как будто облизывался. Мне даже показалось, что слюна капает с его губ и оставляет следом за ним маленькую мокрую дорожку. Но кто знает, может, это его привычное состояние. Я-то для себя давно уже решила, что они все тут психи и нуждаются в незамедлительном, и скорее всего, принудительном лечении в клинике типа той, где работала я. Правда, не знаю, смогли бы удержать ремни такого круглого пациента, как колобок... Может, проще было бы упаковать его в смирительный мешок целиком и так и оставить? Что он тут самый неадекватный, я не сомневалась. Очень надеялась, что он не полетит с нами. К счастью, так и вышло — пришельцы пожелали мне хорошего пути и

приятной жизни на планете Мол. При этом они как-то странно улыбались и переглядывались между собой, и я сразу почуяла подвох. Хотя виду не подала, наоборот, вежливо поблагодарила их за то, что не выкинули меня голую в открытый космос. Ну и будет с них.

Усевшись на сиденье, я принялась глазеть вокруг себя и подмечать всё, что увижу. Так, на всякий случай. Вдруг авария или ещё что, надо ж знать, где тут запасной выход! Бортпроводницы здесь, похоже, по штату не полагалось. А также незаметно пальчиками гладила на себе новенький костюмчик, который мне ну очень уж нравился! Никогда раньше не щупала такой странной ткани — вроде бы и тонкая, а к телу плотно не прилегает, а будто окутывает теплом. Конечно, я не рассчитывала, что меня повезут к мужу в свадебном платье, но и то, что мне выдали, смотрелось отлично. Хоть прямо сейчас на подиум иди! Жаль, зеркала нет, очень хотелось заценить, как я теперь выгляжу. Свои роскошные волосы я заплела в косу, чем кстати немало удивила пришельцев. Они с интересом её на мне разглядывали и даже пару раз пощупали. И это они ещё африканских косичек у нашей Лолы не видели! Ну дикари, что с них взять.

А потом вокруг всё загудело, и меня вдавила в сиденье с такой силой, что казалось, глаза сейчас выпадут. Эй, вы чё там, обалдели? Я не хочу прилететь к мужу в виде лепёшки! Не дрова везёшь! Хотелось пойти в кабину пилота и постучать его по затылку, чтобы в другой раз думал, как девушек красивых транспортировать. Но не могла даже пискнуть — от тяжести язык привалило к зубам, я могла только тихонько мычать, как наша сломанная кофе-машина на служебной кухне. Правда, та ещё кофейную жижку через раз выдавала... Поэтому я изо всех сил надеялась, что со мной подобного конфуза не случится.

Как-никак, первый раз муженька в глаза увижу! А он, соответственно, меня.

Ох, мамочки, почему-то страшно так! Когда ж мы уже прилетим?

Кстати, прилетели мы довольно быстро. Уж не знаю, какими дорогами мы мчались и на какой скорости, только я даже выспаться как следует не успела. Но затем корабль стал плавно раскачиваться. Хотя окошек в поле видимости не наблюдалось, я всё равно вознадеялась, что мы пошли на посадку. Так и случилось. Меня ещё немного подавило в кресле, словно маринованный помидорчик в большой банке, который не сразу удаётся выловить. А потом всё закончилось.

Ко мне подошёл жираф — возможно, тот же самый, которого я видела в лаборатории. А может, и другой. Хрен их разберёшь, этих пришельцев! Как по мне, эти негуманоиды все на одно лицо.

— Что, синенький, мы уже прилетели? — пролепетала я.

— Добро пожаловать на планету Мол! — весело проговорил он, отдирая меня от кресла. Да, за время пути меня вжало туда с такой силой, что я была удивлена, как легко у него это получилось. — Меня зовут Торн, а также я твой временный гид. По правде говоря, я прилетел сюда повидаться с Эвином, ты мне и даром не сдалась. Но пошли, раз уж тебя мне навязали.

Я аж крякнула от такой откровенности. Смелчак. К нам в больницу его бы точно не взяли работать! Там начальству надо улыбаться, даже если и хочется всех придушить. Впрочем, лично я там зубоскалила редко: от моей улыбки все, кроме привязанных пациентов, почему-то разбегались, но чего вспоминать дела дней давно минувших.

Мы вышли на улицу, и я почти сразу увидела Эвина.

Он стоял недалеко от выхода, но я его моментально узнала. Правда, и спутать его было не с кем. Он стоял там один: высокий плечистый мужчина, точь-в-точь как на той фотографии. В тёмном костюме и сумкой через плечо. Лицо такое brutальное, мужественное. Волосы и глаза тёмные, взгляд жгучий. Таким только костры разжигать! Но почему-то когда он окатил этим взглядом меня, мне стало холодно, а не жарко.

Эй, муженёк, ты что, мне не рад?

Чтобы произвести правильное впечатление, я сразу двинулась ему навстречу самой подходящей для этого походкой — разумеется, от бедра. Жаль, что на мне не туфли, а грубые ботинки, вышло бы намного изящнее. Тем не менее, я старалась двигаться с грацией пантеры перед прыжком. Как забудешь, что если бы не он, я бы сейчас летала по космосу, готовясь к роли какого-нибудь Тунгусского метеорита?

Сай Эвин Крэстино Джотт. Его имя я затвердила наизусть, пока летела. Ведь по сути, я ничего о нём не знала, так хотя бы именем полным назову. Ему наверняка будет приятно.

Но почему-то новоиспечённый муж не спешил заключать меня в жаркие объятия. Мало того, когда я подошла к нему вплотную и обольстительно, как мне казалось, улыбнулась, он лишь бегло скользнул взглядом по моему лицу и сразу отвернулся. Он не сказал мне ни слова! Сделав приглашающий жест рукой, он поманил меня за собой, словно я какая-то собачонка.

Так-с, похоже, я должна предъявить претензии к производителям улучшающей сыворотки. Как минимум, подать иск на этих спецов в лаборатории. Уж не знаю, что они там сделали с моим лицом, но очевидно одно — Эвину я не понравилась!

— Торн! Какими судьбами? — Эвин обернулся к жирафу, и я впервые услышала низкий

бархатистый голос своего мужа. — Что тебя принесло к нам?

Они пожали друг другу руки и стали говорить о какой-то ерунде. А затем потопали вперёд, даже не оглядываясь на меня, словно я была и вовсе недостойна их внимания. Впрочем, сейчас я мало задумывалась об этом: я шла сзади и слушала голос Эвина. Да ему прям можно главную басовую партию в опере петь, с таким-то тембром. А со мной не захотел перекинуться даже словом! Только вот я не привыкла, чтобы на меня смотрели, как на пустое место. У бабы Шуры в больнице по струнке ходили все, начиная от заведующего отделением и заканчивая уборщицами туалетов. Поэтому я догнала их и нагло вклинилась между мужчинами. Ну, или между женщиной и животным, коим являлся Литт, во всяком случае внешне.

— Эй, мы так и не познакомились, — заявила я, стреляя глазками в муженька. — Меня зовут Александрой, можно просто Шурочка.

Чёрные глаза мужчины удивлённо остановились на моём лице.

— Какое древнее имя, — покачал он головой. — Впрочем, мне плевать, как тебя зовут. — И он, развернувшись, снова стал что-то рассказывать жирафу. А я осталась стоять на месте с открытым ртом.

Нет, так дело точно не пойдёт! Матриархата на него нет! А насколько я помню, конвертер грозил не только мне. Уж я-то покажу тебе твоё место, дорогой мой муженёк!

Из посадочного ангара, где приземлился корабль, мы вышли на улицу.

— Тут что, всегда так воняет? — возмутилась я, демонстративно зажимая пальцами нос. Однажды один из пациентов психбольницы решил сделать стратегический запас супа в собственной обуви, и обнаружилось это лишь спустя неделю... Правда, уборщица со своим утончённым нюхом убедительно доказывала, что прошло минимум дней десять. Убирать-то всё равно пришлось мне, поэтому я отлично запомнила этот запах. Несколько ночей подряд он даже упрямо снился мне во сне. Помесь протухшей еды со смесью гниющей органики... Будь я учёным, запатентовала бы эту вонь как химическое оружие.

— Нет, не всегда, — ответил мне жирафик, даже не оборачиваясь. — Когда прибывает очередная партия мусора, запах гораздо сильнее.

— Мусора? — в недоумении переспросила я.

И ойкнула.

Мы шли по улице, и вокруг нас, куда ни глянь, возвышались бесконечные горы мусора. Мусор помельче, мусор покрупнее. Мусор серый и мусор цветной. Вдали на горизонте расстилались целые горные гряды из мусора.

Эй, мы так не договаривались! Не хочу жить на планете, состоящей из одних только отходов. Так и депрессию недолго заработать. Я хоть человек и морально устойчивый, к такому жизнь меня не готовила. Да и с этим букой мы явно не сошлись. Жить душа в душу точно не будем. Зачем же друг другу жизнь портить?

— Слушай, синий, давай всё переиграем, — догнала я идущих впереди мужчин.

— Не понял, — удивился он.

— Ну как бы тебе объяснить, — я закатила глаза. — Вернёмся к исходу. Обнулим все настройки до заводских. Как будто ничего и не было, и вы только что поместили меня в ту колбу...

— А, ты хочешь замуж за кого-то другого, — понял меня жираф. — Извини, невозможно. На планете Мол разводы запрещены. Слишком хлопотно, знаешь ли, — он вздохнул. — Смертность мужчин так высока, что многие просто не доживают до окончания

разъединяющего процесса. Вот если ты поднимешь свой статус, тогда тебе можно будет завести второго мужа. И перебраться к нему на планету, если захочешь.

— Как это сделать? — жадно вцепилась в жирафа, но его кожа оказалась жирной, и он просто выскользнул. Что ж такое-то, невозможно нормально разговаривать!

— Спроси у Эвина, — хихикнул Торн. — Может, он расскажет. Всё, я пошёл. Мне ещё на базу надо заскочить, и к Лесси я давно не заглядывал... В общем, пока вам обоим.

— У тебя что-то с памятью случилось? Ты же обещал экскурсию, — надула губы от обиды.

— И я её провёл, — удивился жираф. — Я вывел тебя из корабля и передал мужу. На этом мои обязанности закончились.

Я только головой покачала. Да что с вами не так, паршив... пришельцы вы этикие?

— Жаль, я надеялась посмотреть город, — наигранно вздохнула я, потому что Эвин упрямо продолжал меня игнорировать. — Местные достопримечательности и всё такое...

— Тут особо нечего смотреть, — развёл ручками жираф. — Да и бродить женщине по городу небезопасно. Будет лучше, если ты отправишься в дом к мужу, и там останешься. А впрочем, мне всё равно, даже если тебя нарки проглотят, — он дружески хлопнул по плечу Эвина и быстрой подпрыгивающей походкой удалился.

— Садись в транспорт.

Низкий голос мужчины заставил меня вздрогнуть. Я взглянула на него и видела, что он стоит возле какой-то непонятной штуковины, отдалённо напоминающей два склеенных между собой боками велосипеда. Сиденье, правда, было чуть пошире, и к нему в комплекте шла невысокая спинка.

— Это что, наш свадебный лимузин? — насмешливо фыркнула я.

— Это велопот. Садись, некогда разговаривать.

Снова фыркнув, я подошла ближе. Этот негодяй мне даже руки подать не захотел! Приловчившись, я с третьей попытки всё же уселась туда, куда меня сажал Эвин.

Ну, поехали, с ветерком!

И мы действительно поехали. Эвин неумоимо крутил педали, набирая довольно приличную скорость для подобного драндулета. Правда, особо разогнаться было негде, улочки узкие, но муженёк ловко лавировал между грудями мусора и низкими домиками. Чувствовалось, что он хорошо знает, куда ехать. Смотря вокруг, я даже начала задаваться философским вопросом: что появилось раньше — домики или мусорные кучи? Поскольку Эвин молчал как партизан на допросе, я решила тоже хранить молчание. Ну а что, посмотрим, кто кого переупрямит. Нам бы только до нового дома добраться, там я уже возьму всё в свои руки.

Вдали показался большой симпатичный домик, и сердце моё радостно подпрыгнуло. Вот они, хоромы моего иностранного... точнее, инопланетного супруга. Эвин припарковался возле подъезда, где я к своему удивлению увидела ещё с двадцатку таких же модифицированных велосипедов. Вряд ли мой муж является обладателем такого внушительного велопарка... И тут меня осенило.

— Эй, это что, общага? — разочарованно выдохнула я, но мужчина только зыркнул на меня.

Молчит, собака!

Эвин так же молча повёл меня внутрь. При этом он старался соблюдать дистанцию, и меня это уже нервировало. Для верности даже осторожно понюхала свои руки и волосы. Не, вроде не воняю, ещё не успела пропитаться окружающими зловониями. Впрочем, сейчас я вони уже почти не чувствовала. Поэтому принялась рассматривать сам дом. Не так уж и сильно отличается от того, что я видела на Земле... Разве что потолок более округлый, и стены такого необычного цвета, будто стальные. Дотронувшись до одной, я поняла, что стены обогреваются изнутри. А что, удобно. Только вот интересно, какие тут счета приходят за отопление?

Мы подошли к дверям, которые отдалённо напоминали двери лифта. Эвин приложил палец к крошечной выемке сбоку на стене, и двери тут же открылись.

Мама дорогая! Да эта квартирка и сама чуть больше лифта!

Мы оказались в крошечном коридоре всего пару шагов длиной. Тут был раздвижной шкаф-купе для одежды, размером примерно с сам коридор. Эвин открыл его и забросил туда свою сумку, обувь оставил у двери. Подумав, я решила сделать то же самое. Правда, забрасывать в шкаф мне было нечего, разве что свой костюм, в котором я пришла. Но раздеваться и предаваться с порога любовным утехам явно ни я, ни мой супруг не спешили. Скорее, мы напоминали детей, впервые пришедших в детский сад в новую группу.

Осторожность. Недоверие. Разглядывание.

— Иди за мной, — произнёс Эвин. На этот раз в его голосе не было злости или раздражения. Лишь холодное равнодушие.

Медленно офигевая от происходящего, маленькими шажками потопала за ним. Быстро тут идти нельзя, ненароком можно врезаться в стену. Увидела маленькую комнатку тоже всего несколько шагов в ширину, где стояли шкафчики необычной формы и стол со стулом. Одним.

— Кухня, — бросил мне Эвин, показывая пальцем перед собой, будто я совсем тупая. — Спальня, — он указал на смежную с кухней комнатку, где помещалась лишь одна узкая

кровать. Ой, даже не представляю, как мы на ней вдвоём поместимся? Мой муженёк и сам-то наверное спит на ней, поджав ножки. Как эмбриончик.

— Душ, — продолжал свою экскурсию Эвин, поворачиваясь на сто восемьдесят градусов и тыча пальцем в стену. словно по волшебству, стенка отодвинулась, и за ней показалась крошечная душевая кабина. Даже мне в своём новеньком теле придётся ухитриться, чтобы туда залезть. А уж как моется Эвин, даже фантазировать не желаю.

Наверное, по частям.

Да, не жалуют в космосе бывших пилотов. По идее, вся эта клаустрофобическая холостяцкая берлога должна была навести на меня грусть и уныние. Но мне почему-то стало весело — так весело, будто я сплю и смешной сон смотрю.

— Ха-ха-ха-ха! — разразилась я звонким смехом и присела на край кухонного стола. Обвела взглядом свои новые владения. Даже подсобка у уборщицы Зины и та побольше будет, а она всё равно жалуется. Если выберусь отсюда, обязательно ткну её носом! Подсобка ей, видите ли, маловата. А слабо меблированный лифт?

— Чего смешного? — нахмурился Эвин. — Конечно, я понимаю, ты привыкла к другому. Но тут тебе не королевский дворец, — он сердито зыркнул на меня. — И не забывай, у тебя теперь сигма-статус, как и у меня. А это значит, что мы тут с тобой никто! — он зачем-то покрутил у меня пальцем перед лицом. Наверное, чтобы я лучше запомнила. — Учти, тут надо держать уши и глаза открытыми. Опасности на каждом шагу. Без меня никуда не выходи, поняла?

Ого, да никак заботливые нотки в его голосе появились?

— Выйдешь, заблудишься, а у меня потом неприятности будут.

А нет, показалось. Этот мужлан думает только о себе!

— Почему ты молчишь? — вдруг поинтересовался он. А сам посмотрел на меня, как на диковинную букашку. Я только плечами пожала. — У тебя что, нет никаких желаний? — не унимался Эвин, подозрительно глядя на меня.

Есть, вообще-то. Слинять поскорее от тебя и как можно дальше с этой планеты. Только сейчас это вряд ли выполнимо. Надо разобраться, где я и как отсюда можно смыться.

Интересно, сколько стоит билет на космический корабль до дома?

И одолжит ли мне Эвин сколько-нибудь, на родственных началах?

Как бы так его спросить, чтобы не обидеть...

Но поскольку муж продолжал пристально смотреть на меня, я вздохнула.

— Есть хочу, — ответила ему. Похитить изволили, так хотя бы покормите! Даже заложникам что-то перепадает. А я что, хуже них, что ли?

— О, так это я сейчас, — мужчина вдруг засуетился. Он поспешно открыл какие-то шкафчики-ящички и выудил оттуда интересные мисочки с различной едой. Штук пять, и все разного размера. Я, правда, никогда ничего похожего не видела. Но эта жижа с примесью каких-то бесформенных кусочков травы по запаху напоминала то ли салат, то ли борщ. В другой миске находилось что-то типа мятой картошки с укропом. Эвин дал мне набор из странной формы вилки с двумя зубчиками и ложки, и я принялась есть.

А что, совсем даже неплохо.

Пока я ела, украдкой посматривала на мужа. В его присутствии мне было как-то немного не по себе. В жизни никогда не стеснялась мужчины. А вот сейчас испытывала странное чувство, глядя на Эвина.

Мужик. От него прям так и разлило сочным полноценным самцом. Такие обычно в

рекламе парфюмерии снимаются. Или бритвенные станки рекламируют. Брутал от кончиков волос до кончиков ногтей. Тело — сплошные мышцы. Высокий, плечистый, всё как я люблю. Похоже, он в отличной форме. И суровое лицо его не портит.

Пожалуй, я даже любовалась.

Нет, мне и раньше встречались красивые мужчины. Но обычно они были либо заняты, либо я не представляла для них интереса. А тут сразу такой, и к тому же, мой собственный муж...

Может, моё невезение всё-таки обернулось везением? Где я ещё такого красавчика за так отхвачу?

Подчистив две миски, я поняла, что наелась. Эвин налил мне горячий напиток, по вкусу отдалённо напоминающий компот. Я без зазрения совести выдула два больших стакана и сладко потянулась на стуле.

— А ты почему не ешь? — удивилась я, заметив, что сам Эвин к еде даже не притронулся, а всё это время лишь стоял рядом со мной, как памятник.

Муж почему-то смутился и убрал оставшиеся миски с едой в шкафчики.

— Некогда. Мне надо на работу, — безразличным тоном проговорил он, но я-то видела, как глаза его блеснули жадным блеском, когда я потянулась и томно прикрыла глаза. Сквозь тонкую ткань на короткий момент явно проступи очертания кончиков моих царских буферов, и Эвин скользнул по ним взглядом. Да-да, муженёк, это всё твоё, ты разве сомневаешься?

Интересно, когда он уже предложит мне отправиться в постель?

Тут дама уже в нетерпении, а он джентльмена изображает.

— На работу? Сейчас? — удивилась я, ощутив привкус разочарования.

— Да.

— Разве тебе не положен выходной по случаю свадьбы? Как-никак, у нас медовый месяц, — протянула я, закидывая руки за спинку стула и чуть наклоняясь вперёд. Эвин шумно сглотнул. О да, процесс пошёл!

— Не понимаю, причём тут мёд, — мужчина почему-то надел на себя личину истукана и с равнодушным видом потопал к дверям.

— Ну... так говорят, — пробормотала я, пребывая в полном недоумении. Может, нужно было ему прямо в лоб сказать?

А вдруг...

О, нет. Я поспешно отогнала от себя эту мысль. Не может быть, чтобы такой шикарный мужик и вдруг оказался или неполноценным, или голубым!

— Жди меня. Но я вернусь не скоро, — окончательно расстроил он меня и вышел из квартиры.

— Пока, — сказала я уже закрытым дверям.

Не, ну как так-то?

И ещё, я поняла, что захотела в туалет. Сильно так и конкретно, а вот где тут в квартире удобства, я не знала, а муж забыл показать.

Ой, мамочки!

Пробежалась по квартире, заглядывая во все углы и даже под стол, но нигде не нашла ничего похожего на санузел. Не стучаться же лбом об стены? Я даже душевую сама открыть не могла! Решила уже наплевать на совесть и сделать дела на кухне.

— Где же это проклятый туалет? — в отчаянии простонала я вслух. И тут же крайняя

часть стены открылась, являя моему взору вполне узнаваемый керамический предмет в центре. Ух ты, голосовое управление? До чего техника дошла! Пулей бросилась туда, надеясь, что не ошиблась.

Из кабинки туалета была ниша, ведущая в душевую кабину. Благополучно закончив свои дела, я решила сразу принять душ. Стянула с себя комбинезон и вошла под струи тёплой воды. К тому же, в душевой кабине оказалось зеркало, и я изумлённо застыла, увидев своё отражение.

Вот те раз! Не ожидала!

Нет, я конечно предполагала, что я красива. Но чтоб настолько....

Да я прям Венера Милосская! Мордашка выше всяких похвал. И поэтому стало вдвойне обиднее — чего это Эвин нос воротит? Капризничает? Может, его предыдущая подружка была гораздо красивее? Вот же избаловали в космосе мужиков! Ну ничего, ещё посмотрим, чья возьмёт.

Сейчас, когда над душой никто не стоял и утилизация мне не грозила, я смогла спокойно рассмотреть себя. Кожа гладкая, ни одного лишнего волоса на теле. Супер, сэкономлю на эпиляции! Я расплела косу и стала разбираться, как и что тут работает. Всё оказалось просто: всего одна ручка, которая регулировала и температуру, и напор воды. Поверх ручки шёл ряд кнопок. Я начала нажимать наугад, и на голову мне вылилась горсть жидкого мыла. А что, уже лучше. Правда, волосы намокли и были повсюду на мне, но вниз не упало ни единого волоска. Да, улучшатель сработал на отлично, от выпадения волос я застрахована. Что ж, Шурочка, надо будет раздобыть пару флаконов этого зелья и захватить с собой на землю. Миллиардершей стану.

Закончив с мытьём, я снова принялась нажимать на кнопки, надеясь, что на голову мне теперь упадёт полотенце. Но вместо этого душевая кабина начала гудеть, и отовсюду подул тёплый воздух. Взвизгнув, я схватилась за стенки руками и даже ногами в бордюры душевой упёрлась, испугавшись, что снова меня будут пытаться выбросить в космос. Но потом до меня дошло, что это просто сушка.

Ох-х, как же приятно! Я поворачивалась то одним боком, то другим. Волосы высохли быстро и принялись летать по всей душевой, я собрала их и снова заплела, от греха подальше. А потом поняла, что пора и честь знать. Хватит. Высохла уже давным-давно.

Со вздохом вышла из душевой. Скомканный комбинезон валялся на полу, но мне не хотелось его одевать снова. Немного подумала и потопала как есть неглиже в спальню. Забралась в постель и натянула одеяло до самого носа. А что, муж придёт с работы, сюрприз ему будет!

Только едва голова коснулась подушки, я начала дремать. Кровать на ощупь оказалась удобнее, чем на вид. Усталость брала своё, а сушка меня очень расслабила. Я заснула так быстро, словно в чёрную пропасть провалилась.

А когда проснулась, меня саму ожидал сюрприз!

Эвин

Едва покинув квартиру, шумно выдохнул и остановился в коридоре. Прислонился к стенке и прикрыл глаза, пытаясь понемногу прийти в себя.

Красота Александры поразила меня ещё в космопорту. Я своим глазам не поверил, когда её увидел. Даже незаметно ущипнул себя, убеждаясь, что не сплю. С самой первой секунду мой внутренний бабник сделал стойку, демонстрируя полную боевую готовность. Вот же удружили! Такую красотку, и мне в жёны!

Но я запихнул свои эмоции куда подальше и посмотрел на жену сурово. Нельзя показывать, насколько сильно она меня впечатлила. Иначе тут же начнёт из меня верёвки вить! К тому же, у меня целых два года не было женщины. Сабина, получившая меня в мужья, тоже была симпатичной. Но её требовательность, особенно в постели, выходила за

все рамки разумного. Правда, она была лишь наполовину гуманоид... Наслаждаться мужским телом землянина — это было её единственное желание, которое она была готова воплощать в жизнь все двадцать семь часов в сутки. Я сам не против физической любви, но Сабина порой имела странные фантазии, которые мне со временем стали в тягость. К тому же, она постоянно пыталась доминировать, что для меня неприемлемо. Я мужик, в конце концов! Наши отношения превратились в постоянное соперничество и борьбу за лидерство.

Сам не понимаю, как выдержал шесть лет рядом с Сабинной. Она стала моим кошмаром, постоянно капризничая и выпрашивая подарки, а развестись я не мог, потому что она была выше статусом, чем я. По сути, я попал к ней в рабство и уже сам стал мечтать о конвертере.

К счастью, у Сабинны изменились какие-то личные обстоятельства, из-за которых она была вынуждена оставаться рядом со своим первым мужем-торрианином. Планета Торр — соседняя с нашей, но Сабина всё же подала на развод. День, когда я получил свидетельство о разделении и долгожданную свободу, стал самым счастливым в моей жизни.

Но Александра другая. Или просто хорошо маскируется. Она не трещала как птичка гагата, не сыпала колкостями или двусмысленными намёками. А я ведь специально подсунул ей ту еду, что приготовил для себя. Уверен, что принцессы такое не едят, и был готов к тому, что она зашвырнёт эти тарелки мне в физиономию. Сабина часто так делала, когда была чем-то недовольна.

Но Александра просто ела то, что я ей дал, и ничего не критиковала. Чуть рассудка не лишился, пока смотрел, как сексуально она это делает. Вроде ничего особенного, но Сабина и те женщины, что я видел на приёме у принца, кушали иначе. Они жеманничали, хихикали и растягивали это дело чуть ли не на часы, отщипывая по маленькому кусочку. И при этом беспрерывно ныли, что боятся потолстеть, если съедят всё. Впрочем, на количестве съеденного это никак не сказывалось — иной здоровый торрианин не поглотит столько, сколько такая вот дворцовая барышня во время банкета...

— Эй, Джотт, чего задумался? Давай лопатой шевели!

Громкий голос Литта заставил меня очнуться. Я стоял посреди груды мусора, которую должен был рассортировать. Дело не шло: мысли крутились только вокруг Александры. Всё-таки, она притворяется или нет?

И тут мои губы растянулись в улыбке.

Я придумал способ, как её проверить!

Шурочка

Вот тебе и раз. Сюрприз был в том, что сюрприза не получилось. Моего благоверного всё ещё не было дома!

И где это, интересно, он до сих пор мотается? Распустился тут без меня. В кровати его супруга ждёт, уже всю настроилась девственность терять, а он где-то шляется! Даже обидно.

Но делать нечего. Выползла из тёплой кровати и принялась делать зарядку. Странно, впервые в жизни самой захотелось! Впрочем, запускать такую фигурку и превращать её в свиноподобное желе я не собиралась. Это же будет натуральное кощунство! И в чём-то даже преступление. Однако заботы о своей неземной красоте не помешали мне пробраться на кухню и начать принюхиваться к тому, что же там осталось из съестного. Кушать хотелось снова с прежней силой. Долго же я проспала!

Только вот на пути моего питания встал жестокий технический прогресс.

Иначе говоря, я понятия не имела, что и где тут нажимать для появления таких коробочек с едой!

Так, Шурочка, главное — не нервничать. Смогла же ты разобраться с банкоматом, да и поладить с общественной кофе-машиной тебе тоже удалось. Правда, в те редкие дни, когда у кофейного киборга не было ПМС и других неблагоприятных настроений. И тут тоже прорвёмся, не дрейфь!

Уверенно подошла к шкафчикам, с которыми ловко управлялся Эвин. Так, кнопок тут десять. А пальцев на руках... тоже десять. Значит, пообедать один шанс из десяти всё-таки есть. Ткнула наугад в крайнюю кнопку и тут же отскочила подальше — на всякий случай.

И не ошиблась.

Шкафчик сердито загудел... и выдал из своих недр приземистого металлического монстра. Который воинственно поднял щётки и двинулся прямо на меня!

— Мамочки! — взревела я басом и одним махом оказалась на столе. С ногами. К счастью, у монстра не оказалось глаз, и меня он не заметил. Робот-пылесос, с облегчением поняла я. Размахивая щётками и нагло жужжа, он пошёл по квартире, собирая мусор и пыль. За неимением которых бесцеремонно зажевал мой комбинезон, неосмотрительно оставленный на полу возле душевой.

— Эй, это моё! — воскликнула я и попыталась вернуть одежду. Ухватившись за край комбинезона, я изо всех сил потянула на себя. Робот сердито загудел, но сдаваться без боя не собирался. Я поднажала, и мне удалось спасти одежду — правда, наполовину. Вторая половина комбинезона осталась в металлическом брюхе робота. Закончив работу и сыто рыгнув, он вернулся в свой шкафчик, который закрылся за ним, и кнопка на приборной панели тоже погасла.

Но вот только я осталась без одежды. Не надевать же этот истерзанный кусок! Пришлось идти в спальню Эвина. К счастью, стоящий там шкаф был обычным шкафом, и я нашла в его недрах нечто похожее на пижаму — светлые штаны и майку. Они были на меня большие, но я всё равно их надела. А что, совсем неплохо. Ткань походила на хлопок. Осмотрев себя в зеркале, я вернулась на кухню.

Так, Шура, у тебя ещё девять попыток. Надеюсь, они будут удачнее.

Уже чуть смелее я нажала на вторую кнопку.

И ничего не произошло. Подумав, что просто не сработало, я нажала снова. И снова. И тут я заметила надпись, появившуюся над нижним шкафчиком: «Сначала положите грязную посуду». Похоже, это посудомойка включилась. Только вот мыть мне ещё пока что нечего. Поэтому я выключила её и перешла к третьей кнопке.

И ведь недаром говорят, что Бог троицу любит! Кнопка сработала как надо, и ещё один шкафчик выдал мне две миски еды. Кажется, снова картошечка. Только она была холодной, как из холодильника. Непорядок, Эвин ведь как-то разогревал? Значит, и я смогу, да и пальцы ещё остались. Поковыряв мизинцем картошку, я решила снова попытаться судьбу и, подумав, нажала последнюю кнопку в ряду.

Что-то щёлкнуло, и открылся какой-то ящик, похожий на микроволновку. Осмотрев его как следует и осторожно пощупав, я заметила, что оттуда идёт тепло. Я поставила туда обе миски с картошкой, аккуратно прикрыла дверцу и принялась ждать.

Хм, интересно, а как понять, что уже разогрелось?

Ответ на этот вопрос дал мой желудок, жалобно заурчав. Решив, что больше ждать не стоит, я открыла дверцу.

Пусто!

Я убедилась в этом, как следует пошарив рукой по ящику. Эй, ну как так-то? Может, печка общая с соседями за стеной, и они свистнули мою картошку? Самое обидное, что третья кнопка категорически отказывалась выдавать мне новые порции еды. Голодная и разочарованная, я прикрыла дверцу и стала думать, что делать дальше.

И тут я услышала за дверью странный звук — не то плач, не то скулёж. Может, кому-то плохо и требуется помощь? Звук повторялся и звучал жалобно. Котёнка что ли подбросили? Вообще-то я не люблю всю эту серо-полосатую братию, но тут очень уж захотелось посмотреть, как выглядят здешние котята.

Разобраться с дверью было несложно. Нажав кнопку на стене, я открыла выход и выглянула в коридор.

— Кис-кис?

Но никто на мой зов не отозвался. Хотя странный писк продолжал доноситься непонятно откуда. Странно, может, тут водятся котята-невидимки? Я решила найти источник звука. Для чего даже опустилась на пол и пошарила руками перед дверью. Никого.

Может, у меня галлюцинации?

Но затем я облегчённо рассмеялась. Надо же было так перепутать! Ведь совершенно очевидно, что звук идёт из смежного коридора, что недалеко от нашей с Эвином квартиры.

Шагнув туда, я неожиданно налетела на группу незнакомцев.

То, что они были люди, не вызывало сомнений. А то, что они между собой общались странным мяукающим писком — это так, пустячок. После всяких многоруких жирафов, разноцветных обезьян и прочих неадекватных пришельцев мне захотелось прям потискать их за пухлые человеческие щёчки.

— Здравóво, соседи! — весело провозгласила я. — Не зайдёте на чай?

А что такого-то? На вид вроде приличные парни, в серебристо-серых костюмах свободного кроя. Спортсмены, наверное. Заодно пусть и плитку мою посмотрят. Должна же я как-то разобраться с ней, чтобы питаться до возвращения мужа?

Только не стоило мне этого делать. Ох, не стоило...

Едва я появилась в проходе, как все четверо мужчин обернулись и уставились на меня. Они все были рослые, хотя по лицам вроде молодые, вряд ли намного старше меня. Тот, что стоял ближе всех, что-то прочирикал, почти не раскрывая рта. А затем положил руки на грудь — на свою, разумеется. То же самое сделали и трое его приятелей.

Вот те раз! Молитвами меня ещё ни разу нигде не встречали!

Приятно, конечно. Но я ведь могу и привыкнуть...

— Женщина, — вдруг пробасил один из них, так что я вздрогнула и посмотрела на него. Голос шёл не из его рта, и из маленькой коробочки, пришитой к костюму на груди, которую я даже и не сразу заметила. — Не может этого быть! Богиня красоты!

— От неё пахнет как от настоящей, — пробасил второй. — Она как солнечный свет...

— Как аромат нефритовой розы...

— Что она тут делает?

Мужчины обступили меня плотным кольцом, разглядывая как дикари, и я начала чувствовать себя немного неловко. Такого пристального внимания и таких оригинальных комплиментов я даже в восемнадцать лет не получала! Тогда я была ещё вполне сносной особой — так мне, по крайней мере, говорили... Слушая мужчин, я так увлеклась приятными воспоминаниями, что даже не поняла, когда ближайший из них вдруг с силой схватил мою ладонь и потянул на себя.

— Эй, богинь за руки не хватают, — решила сразу поставить наглеца на место. Но тот словно не слышал. Он уже крепко держал меня за оба запястья.

— Что будем с ней делать? — спросил верзила, оглядываясь на остальных.

— Ты ещё спрашиваешь? — удивился второй и быстро оглянулся по сторонам. — У меня не было женщины уже полтора года! — и он принялся стягивать с себя штаны.

— А у меня два, — третий оттеснил его в сторону. — Я раньше!

Парень, которого оттолкнули, запутался в наполовину снятых штанах и рухнул на пол с характерным шмяком.

— Бедненькие, — пожалела их, несчастных. — Боюсь вас огорчить, но я уже замужем!

Однако мужчины меня не слушали. Словно оглохли.

— Первым буду я, — пробасил тот, что держал мои руки, и мужчины потащили меня за собой в противоположную сторону от моей двери. Прямо как муравьи пленную осу! Я упиралась, как могла, но ничего не помогало. Их учащённое дыхание и взволнованные похотливые взгляды, которые они кидали на меня, совершенно ясно говорили об их намерениях. Вроде хилые, а силища как у Гераклов! Я попыталась врезать хоть кому-то из них ногой, но сделать это на ходу было затруднительно.

— Отпустите! — возмущалась я по пути. — Так с дамой не обращаются! А стаканчик мартини? И потом, уши прочистите друг другу! Я уже сказала, что у меня есть для этого муж!

Всё равно что в стену говорить. Ох, похоже, сейчас у Эвина появится ещё одна причина сожалеть, что он опоздал на первую брачную ночь... Моя девственность достанется совсем другому типу!

Мужчины остановились возле такой же двери, как и у меня. Один из них нажал на кнопку, открывая вход и явно намереваясь затащить меня внутрь, но...

— Нарак!

Удар в челюсть тяжёлым кулаком заставил его приподняться на месте и отлететь к противоположной стене. Мужчина, что держал меня за руки, удивлённо повернулся... и тут же получил аналогичный хук в челюсть. Мой благоверный стоял рядом со мной, и его обжигающий взгляд чёрных глаз ясно давал понять, кто тут главный.

Однако наглецы поняли это не с первой попытки. За что и поплатились — раз за разом они нападали на Эвина, но тот раскидал их как кегли. Один — четверых!

С восхищением смотрела на своего муженька. Он что, боксёр в прошлом? Как бы там ни было, скоро все четверо лежали на полу, выплёвывая выбитые зубы.

— Женщина... Женщина Эвина Джотта... Мы не знали... — простонал один из лежачих. Которых, как известно, не быют.

Эвин ничего не ответил. Он хладнокровно взял меня за руку, как маленькую провинившуюся девочку, другой поднял с пола какую-то серую коробку и повёл меня обратно в свою квартирку.

— Э-э... Спасибо, дорогой, — решила всё-таки поблагодарить своего мужа-спасителя, когда мы снова оказались в квартире и дверь за нами закрылась. И даже окинула его самым нежным взглядом, на какой только была способна. Но вместо того, чтобы растаять или хотя бы обнять меня, Эвин отпустил мою руку и сердито осмотрел меня с головы до ног.

— Кто тебе разрешил выходить? — рявкнул он.

Вот же хам!

Ну ничего, я тебя научу, как с девушками разговаривать! Похоже, тут тяжёлый случай, но и я тоже не вчера родилась. Обновилась — да, но жизненного опыта у меня хоть отбавляй, а свои воспитательные навыки я готова применять в любом месте и в любое время. Что поделывать, работа закалила меня до звона металлического характера.

— Не поняла.

Сложив руки на груди, смерила муженька пристальным взглядом. Уж не знаю, с какими женщинами он общался раньше, но пора ему понять и запомнить главное: разговаривать со мной в таком тоне я не позволю! Только вот Эвин проигнорировал мою попытку возмутиться и просто обошёл меня, направляясь на кухню. Поставил коробку на стол.

— Почему ты меня не послушалась? — буркнул он, стоя ко мне спиной и развязывая упаковочную ленту на коробке.

— Давай проясним сразу, — заявила я. — Ты сказал, чтобы я никуда не выходила — я и не выходила. Только я думала, ты имел в виду улицу. Мне что, и в подъезд уже нельзя?

— Нельзя. Тут живут одни нараки. Они не видят женщин годами. В другой раз меня может не оказаться рядом, и...

— Я же не знала, — попыталась достучаться до его разума. — Надо было точнее объяснить! И потом, эти люди были прилично одеты, вот я и подумала...

— Это не люди, — буркнул Эвин, сжимая кулак. — Было бы лучше, если бы они вообще тебя не видели! Ты понимаешь, то возможно, ты единственная женщина не только в этом здании, но и на всей улице?

— Мне что же, теперь пол менять из-за этого?

Эвин ничего не ответил. Он открыл коробку. Издал какой-то сердитый звук, похожий на ругательство.

Подошла ближе и тоже заглянула в коробку.

Уж не знаю, чего я ожидала там увидеть, но только не кучку смятых пирожных! Похоже, эту коробку уронили. А потом уронили ещё раз десять, а затем проехали пару раз бульдозером, чтобы уж наверняка. Поэтому если Эвин хотел меня удивить, то извини, дорогой — не вышло. Я только фыркнула и присела на наш единственный стул.

Ничего, он же мужчина. Постоит.

— Что это? — задала вполне резонный вопрос, указывая пальчиком на коробку.

— Угощение. Тебе.

Ой, прям сейчас умру от умиления! Особенно когда увидела, как Эвин принялся осторожно вытаскивать пирожные из коробки на круглую деревянную тарелку, которую он выудил непонятно откуда, как фокусник. Те же самые руки, которые только что раскидали хулиганов, сейчас с нежностью счищали ножичком крем с картонной стеночки. Ну прям картина маслом. Или кремом... Эвин ухитрился перепачкаться им чуть ли не по локоть. Я не смогла сдержать смеха, глядя на мужа.

— Тебе смешно, — нахмурился он, бросив быстрый взгляд на меня. — Выбросить?

— Как хочешь, — я пожала плечами. — Но раз уж они мне, то оставь, — добавила, заметив гримасу супруга. Он сразу расслабился и убрал коробку под стол. На столе стояла тарелка с пятью слегка кривоватыми пирожными, крем на которых Эвин кое-как поправил ножом. Постарался.

— Ладно, всё хорошо, что хорошо кончается, — миролюбиво добавила я, оценив его усилия. — Давай-ка, муженёк, иди в душ, а потом буду тебя кормить. Только покажи мне, как тут у тебя шкаф с едой работает, — ткнула пальцев в длинный ряд кнопок. — Я пыталась разогреть картошку в твоей микроволновке, но она у тебя какая-то неправильная...

Замолчала, увидев выражение лица мужчины. Он был изумлён! Причём до такой степени, что едва ли в обморок не грохнулся. Вот-те раз! Что я не так сказала?

— Ты... Ты сама брала себе еду? — проговорил он, глядя на меня, как на привидение. — Отсюда?

— Ну да, — я даже слегка смутилась. — А что, нельзя было? Ты же не запрещал...

— Можно, конечно, — торопливо ответил Эвин. — Это твой дом. И всё что в нём есть, тоже твоё. Просто... я удивлён, что ты взялась что-то делать сама.

Несколько секунд я помолчала, переваривая услышанное.

— Так, если это был сарказм, Эвин...

— Почему сарказм, — снова удивился он. — Только ведь женщине не положено что-то делать самой!

— В каком смысле? — тут пришла моя очередь удивляться.

— На планете Мол такой порядок, — хмуро ответил он. — Женщин мало, поэтому задача мужчины — полностью обслуживать свою женщину. Кормить её, развлекать, обеспечивать и всё такое. Разве ты не знала?

— Нет, — встряхнула головой. — Значит, по-твоему, я должна была сидеть и ждать, когда ты придёшь с работы и разогреешь мне еду?

— Ну да, — Эвин продолжал хмуриться.

— А если я проголодаюсь раньше, чем ты придёшь?

Мужчина сразу отвёл взгляд.

— Я не планировал задерживаться, — словно извиняясь, ответил он. — Просто хотел купить тебе этих пирожных... Их только в одном месте продают. Лучший десерт, что производят на нашей планете. Это еда принцесс! Хочешь попробовать?

— Теперь точно хочу, — заявила я и, подцепив пирожное, решительно отправила его в рот.

Как же вкусно! Нежнейшее тесто с воздушным кремом так и таяло во рту. Лучше я ничего в жизни не пробовала! Какой чародей-кондитер тут такое печёт? Ему надо памятник при жизни ставить!

— Ну, как?

— Великолепно, — произнесла я, жадно доедая одно и сразу же беря другое. Нет, два памятника — за каждое пирожное по отдельности. Редкостная вкуснотища! Только почему-то Эвин опять ничего не ест. Он что, на солнечных батареях существует?

— А ты разве не хочешь?

— Их тут слишком мало, только тебе, — Эвин пристально смотрел, как я ем. — Не беспокойся. Я уже перекусил на работе.

— Тогда бери. Я разрешаю. Мне много пять штук.

— Говорю же, это еда принцесс, — ответил муж и тихонько вздохнул. — Мне такое нельзя. Не могу себе позволить при всём желании. Каждое из них по цене трёх моих месячных зарплат...

— Что??? — я чуть не подавилась третьим пирожным.

Ну зачем он под руку-то говорит? Да ещё и такие вещи?

Действительно, нет у моего муженька совести. От слова совсем. Хотела уже положить обратно на тарелку недоеденное пирожное, но ещё раз скептически осмотрев тот маленький кусочек, что держала в руке, решила всё же положить его в рот. Прожевать и только потом уже высказать Эвину всё, что я о нём думаю. Только он опередил меня.

— Ты не подумай, что мне жалко, — сказал он равнодушным голосом. — Просто я немного сердит, что эти нараки чуть было не испортили такой хороший десерт, что я нёс для тебя. Тебе не следует выходить никуда одной, ещё раз говорю тебе это. Не хотелось бы, чтобы ты видела меня, когда я разозлюсь.

— Э-э...

Значит то, что я видела сегодня — так, мелочь? Всего лишь раскидал четверых верзил, подумаешь! А когда он злой, он что, головы как лампочки выкручивает? Или руки из плеч вырывает? Тоже мне, Рембо недоделанный!

— Наракки — это их национальность? — спросила я мужа.

У того глаза на лоб полезли от моего вопроса.

— Нет, конечно, — ответил он в лёгком замешательстве. — Ты видела тулибов, это небольшая группа гуманоидов с соседней планеты Ратис... Разве ты не знала? — я только головой покачала в ответ. — А наракки — это такие дикие зверьки, которые раньше во множестве обитали на планете Мол. У них всего два основных желания — спариться с противоположным полом и выпить чего-нибудь покрепче. Обычно они уничтожают запасы лётного горючего на кораблях. При острой жажде могут даже прогрызть дыры в металлической обшивке. Так что за ними нужен глаз да глаз... А что, на Земле такие не водятся?

— Водятся, а как же, — уверенно закивала я. — У нас двое таких даже работают!

— Надо же, я не знал, что наракки могут эволюционировать, — Эвин изумлённо уставился на меня, и я решила не говорить о том, что один из них — мой бывший начальник. Он тоже постоянно ходил навеселе, и погорел из-за любовницы. Настоящий нарак!

— Кто бы там ни был, я не могу позволить, чтобы тебя обидели, принцесса.

Под его тяжёлым взглядом я даже смутилась. Ей-богу, прям как маленькая девочка растерялась. Было в нём что-то такое, что будоражило женское воображение не на шутку. А идущие от него флюиды были так сильны, что от них, наверное, можно телефон заряжать.

Удивительно сильная энергетика!

Когда же мы дойдём до самого интересного-то, а, муженёк? Или ты планируешь весь медовый месяц меня только баснями развлекать и сладостями кормить? У меня лично на супружескую жизнь более разнообразные планы, хотя одно другому, конечно, не мешает. Только вот этот пышущий самоуверенностью брутал почему-то даже попыток не делает, чтобы даму в спальню пригласить! С его-то мужественностью мне самой как-то неловко инициативу проявлять. Вдруг он вообще меня не хочет?

Хотя по его пылкому взгляду, которым он пробежался по мне, я бы сказала обратное.

— Почему на тебе моя пижама?

Мысленно скрипнула зубами. Потому что у меня нет своего гардероба. Не обзавелась ещё. Меня похитили неглиже, и с приданным ты просчитался тоже. У меня за душой ни гроша, как есть, я вся тут...

Это я про себя так говорю. А вслух...

— Снять? — робко предложила я. И даже реснички скромно опустила. Вот правда, чувствовала себя так, словно первый раз в первый класс... Точнее, в загс... Точнее, уже из загса... Ух, мысли путаются. Ты вообще собираешься что-то делать, или как?

— Не надо, — слегка испуганно выдохнул муж. — Я куплю тебе одежду, только завтра. А сейчас мне на работу надо!

— Как на работу? Опять? — разочарованно выдохнула я. — Ты же только что с работы!

— У меня две работы, дорогая жена, — слегка ехидно ответил он. — По закону планеты Мол, тут обязаны работать все, кроме женщин и маленьких детей. Мужчина должен работать и обеспечивать свою женщину. Когда мужчина женат, он работает на двух работах, а не на одной. За себя и за жену. Это понятно?

Удивлённо похлопала глазами. Как же так? Я что же, мужа вообще почти видеть не буду? А мне ещё и выходить никуда нельзя из этой ячейки? Меня не для того омолодили и улучшили, чтобы я сидела тут как в тюрьме. Я хочу мир посмотреть и себя показать! Нет, мне такое не подходит!

А Эвин, похоже, на полном серьёзе собирался уходить. Я поймала его уже возле двери.

— Да что это за работа у тебя такая? — возмутилась я. — Её что, нельзя поменять?

— Нет. Меня назначили сюда мусорщиком, и я честно выполняю свою работу.

— Но мне сказали, что ты сортировщик!

— Правильно, — Эвин повернулся ко мне и заглянул мне в глаза. — Я сортирую мусор. Ты видела тут что-то ещё?

— Как же я увижу, если ты... мы... — почему-то стало так обидно, что на глаза слёзы навернулись. Честно-честно, я не специально! Только вот на Эвина они подействовали, как ушат холодной воды.

Он подскочил ко мне и торопливо пальцами вытер слезинку с моей щеки.

— Пожалуйста, не делай так больше, — потребовал он, но в его голосе не был строгости. — Твоих слёз я просто не вынесу!

Вместо ответа продолжала обиженно смотреть на него. А что, пусть знает, как женщин обижать! Слёзы-то мы тоже использовать умеем.

— Ладно, уговорила, — выдохнул мужчина. — Собирайся! Пойдёшь вместе со мной!

— Работать? — удивилась я.

— Нет, покажу тебе наш городок, — Эвин вытащил из шкафа ещё один комплект своей уличной одежды и отдал мне. — Ты сама убедишься, что тут не на что смотреть!

Эвин

Мы с Александрой вышли на улицу. Вот уж не думал, что она послушно пойдёт за мной. Ожидал, что она начнёт капризничать или выставлять какие-то условия. Ежеминутно ожидал какого-то подвоха.

Не дождался.

И вообще, я не знал, как вести себя с этой особой. Она совершенно не вписывалась в образ той принцессы, какой у меня сложился изначально. И хотя от её красоты по-прежнему сносило башку, я не мог понять, какую игру она затеяла. А это и злило, и настораживало одновременно.

Ну не верю я, что она не притворяется! Хотя чем дальше я находился рядом с ней, тем сильнее таяла моя недоверчивость. Сменяясь пока ещё призрачной, глубоко затаившейся и скребущейся изнутри радостью. Я не мог поверить, что мне могло так повезти!

Чтобы мне, простому мусорщику в сигма-статусе, и вдруг досталась такая красотка, да ещё и адекватная? Да ни в жисть. Это же что-то из ряда фантастики!

Мне сказали, что наш принц её забраковал. Но как можно было забраковать такое сокровище? Этого я понять пока не мог. Пока мы находились рядом, я желал её до такой степени, что челюсть сводило. Про все остальные части тела я старался не думать, иначе бы спятил. Как давно у меня уже не было женщины? Рядом с ней казалось, что целую вечность. И сама Александра всячески к этому подталкивала. Завлекала. Смотрела так, что я едва держался. И какого чёрта, спрашивается? Она моя законная жена, я имею полное право!

Только напугать её своим напором хотелось меньше всего. И потом, откуда я знаю — может, она как Сабина, сначала дразнит, а потом не даёт? А принуждать женщину, тем более красивую, не в моих правилах. Честь офицера, как-никак. Пусть я и давно уже не военный, не так просто избавиться от давних привычек. Они въедаются в подкорку и остаются там навсегда.

Александра сидела рядом со мной, когда я вёз её на свою работу. Не жаловалась, не ворчала, а просто с любопытством смотрела по сторонам. Особенно её привлекали мелькающие то и дело по небу корабли и шаттлы. Странно, неужели у себя на Земле на них не насмотрелась? Решил спросить позже, а пока просто наслаждался её забавной восхищённой моськой, которую она делала, провожая взглядом очередной летящий объект. Ну летают и летают по небу блестящие диски и шары, по-моему, ничего интересного. Вот если бы они падали, тогда другое дело. Впрочем, как бывший пилот я никому такого "счастья" не желаю. Пусть парят как птички, в своё удовольствие.

— Вот мы и приехали.

Интересно, что ты сейчас мне скажешь, когда увидишь и поймёшь истинное положение дел? Зажмуришься от страха, или тебя попросту стошнит? Заранее уже был готов к любой её реакции. Однако в душе всё-таки теплилась надежда, что всё это не покажется ей настолько уж сильно ужасным. Понятно, что принцессы привыкли к другому... Но разве ж я виноват, что мы встретились лишь сейчас, когда я мусорщик, а не тогда, когда я был бравым успешным пилотом?

Остановился и помог ей слезть с велопоэта. Девушка снова стала осматриваться. Будто я её в музей какой привёл! Что она находит тут интересного? Вокруг только пирамиды из мусора и мусор из пирамид. А Александра тыкала пальчиком во всё, что находилось рядом, и спрашивала, что и как называется. Очень забавно. Отвечал коротко, но по сути.

Кстати, удивился, как она среди всего этого хлама разглядела и скалистые горы на горизонте, и высокие офисные дома в паре миль от нас, и какой-то серо-зелёный кустик возле входа в наш рабочий офис. Я лично никогда внимания не обращал на то, что растёт под ногами. Вообще удивительно, что иномирянка, прибывшая сюда всего несколько часов назад, заметила то, чего я не замечал все восемь лет, что здесь живу...

На какое-то мгновение испытал стыд, надевая поверх своей одежды рабочий комбинезон мусорщика. В конце концов, разве я виноват в такой жизни?

Конечно, виноват. Уж точно не она.

Незачем было ввязываться в ту историю со слезжкой... Хотя, чего вспоминать. Прошлого не дано исправить никому. Даже принцам.

— Эй, Эвин, тебя из главного офиса вызывают, — окликнул меня Литт. Он подошёл к нам и окинул мою жену таким взглядом, что мне захотелось прижать её к себе покрепче. Иначе он её всю мысленно излапает.

— Опять, — я поморщился. — Чего им нужно?

— Начальству такой вопрос не задают, — назидательно ответил Литт. А сам пялился на мою Александру. Его самодовольное лицо расплылось в заискивающей улыбке. — Какая честь для нас! Позвольте представиться, Литсаран Кронтенсол...

— Хватит, Литт, — прервал его и посмотрел так хмуро и многозначительно, что тот сразу заткнулся. — Не докучай моей жене.

— Иначе что? — весело спросил он.

— Зубов не досчитаешься, — буркнул сердито.

— Понял, — сразу ответил Литт. — Зачем же ты её сюда привёл тогда, если не похвастаться?

— Она хотела посмотреть, — пожал плечами. — А мне надо смену сдать.

— Ладно, дружище, а то я не понимаю, — Литт рассмеялся и хлопнул меня по плечу. — Иди ответь на звонок, а потом можешь поехать домой. Я тебя прикрою.

— Спасибо, — буркнул ему и посмотрел на жену. — Александра, ты пока побудь здесь...

— Я за ней присмотрю, — тут же пообещал Литт.

— А ты скоро? — жена как будто заволновалась. Плечиком передёрнула. Закусила тревожно губу. Наверное, сразу поняла, что за тип этот Литт. Только он знает, что со мной разговор короткий и стоит ему сунуть руки к моей супруге, как не только зубов лишится, но и парочки целых костей. Обладая таким сокровищем, как Александра, я даже друга не пожалею, если придётся.

— Хорошо, а ты постарайся, пожалуйста, побыстрее, — попросила она меня, подходя ближе.

И если бы не Литт, который таращился на нас во все глаза, я бы её поцеловал! Она так смотрела на меня... Поразительно красивые глаза, и не менее роскошные губы. И главное,

всё моё, моё по праву... Однако противный дружок испортил всё удовольствие.

— Тебя ждут по видеосвязи, — напомнил он.

Поморщился. И почему я, дурак, не поцеловал её ещё дома? Впрочем, тогда бы мы точно не смогли поехать ко мне на работу... Вот и сейчас у нас был момент, а Литт всё сорвал!

Тяжело вздохнул и отошёл от Александры. Шагнул за дверь, прикрывая её, чтобы посторонние звуки не мешали разговаривать.

— Торн, это ты, — удивился я, увидев своего приятеля на экране. — Я думал, ты до сих пор у Лесси расслабляешься... Неужели трёхрукая тебя так быстро отпустила? Когда ты уже успел вернуться на Барбар?

— Только что, Джотт, только что, — он развёл руками. Крошечный хохолок на голове встал дыбом, что обычно выражало досаду. — У меня для тебя неприятные новости. В свете новых данных, подарок принца придётся отозвать.

— Какой ещё подарок? — нахмурился я. — Принц мне ничего не дарил вот уже лет восемь. Если не считать того увольнения...

— Женщину-землянку, — грустно ответил Торн. — Мне доложили, что ты не успел её тронуть, а значит, ваш брак по сути ещё не осуществился.

— А вам-то какое дело? — сам не заметил, что повышаю голос. Но я был возмущён так сильно, что едва контролировал себя. — Александру я не отдам. Она моя жена, и только мне решать, когда её... Стоп. Она что, невинна??

— Да. А я о чём толкую, — перебил меня Торн, а я откинулся на спинку кресла в полном онемении. Такая красotka, и ещё никем не тронута? С ума сойти! Мне не просто повезло. Я прямо таки выгащил счастливый лотерейный билет! Все чресла буквально заныли от желания. Я обязан немедленно исправить это!

Но следующие слова Торна заставили меня похолодеть.

— Я тебе докладываю только то, что сам только что узнал, — добавил он. — На твою жену поступила заявка. Как говорят у нас на родине, не всё турату самоволка... Поразвлекался чуток, пора и честь знать. Её статус на планете Мол ликвидирован. Прости.

— Что??? — взревел я, подскакивая и нечаянно ломая хрупкую переговорную аппаратуру. Изображение сразу поплыло. Но я уже не разбирался, что там ещё вещал моментально ставший беззвучным Торн. Выскочил из комнаты, безумным взглядом выискивая жену.

Но её нигде не было.

— Александра! — зарычал как зверь, бросаясь на её поиски.

Но всё тщетно. Девушка словно сквозь землю провалилась. Она пропала, растворилась, как сладкое видение... Будто её никогда и не было.

Вместе с ней пропал и Литт — на его счастье, потому что я бы с него живьём шкуру спустил. Сердце разрывалось от боли. А ещё я был взбешён, как никогда. Да как они посмели! Обыскав все окрестности, я схватил велопоп и помчался домой — с той последней надеждой, что моя дорогая может быть там. Но вступив на порог квартиры, я сразу понял, что её там нет.

Александра, моя дорогая и ещё невинная жена, бесследно исчезла...

Ну, они у меня за это заплатят!

Они ещё не знают, как страшен в гневе Сай Эвин Крэстино Джотт!

Шурочка

Когда Эвин предложил мне поехать с ним на работу, первое, о чём я подумала — он хочет взять меня на слабо. Наверняка надеялся, что я откажусь и останусь дома. А вот чёрта с два! Не для того я тащилась через полмира, чтобы в этой комнатухе-клетке отсиживаться. В прежней жизни мне нигде особо побывать не удалось. А тут — хлоп! — и на другую планету высадилась. Пускай не по своей воле, так что теперь? Я хочу посмотреть то, где мне предстоит жить!

И да, пускай это не Мальдивы и даже не областная столица, не собираюсь только серые стены разглядывать. Пусть муженёк меня развлекает! Благо мне работать не нужно. Хотя последний пункт мы ещё обсудим. Совершенно не планировала сидеть у супруга на шее. Найду способ подтвердить свой оставленный на Земле сертификат и пойду работать по специальности... в психушку, разумеется.

Уж тут-то, с таким населением и большим количеством нараков, подобных клиник должно быть предостаточно!

Пока мы ехали, разглядывала пролетающие по небу космические корабли. Надо же, летают и никаких уфологов не боятся! У нас бы сразу любопытные набежали с телефонами, чтобы заснять и в интернет выложить. А тут от разнообразия летающих металлических предметов аж голова кружилась.

— Вот мы и приехали.

Эвин высадил меня возле какого-то неприметного домика с телебашней наверху. Интересная архитектура, чё. Наверное, внутри крутое спутниковое установлено. Сидят там, поди, местные уборщики и заграничные телеканалы смотрят вместо того, чтобы работать. А что, работали бы нормально, давно бы все эти кучи хлама разобрали.

Непорядок! Возглавить, что ли, их шарашкину контору? Надо спросить у Эвина, есть ли тут вакансии. Но он, похоже, не был особо расположен мне что-то рассказывать. Так, буркнул пару слов в ответ, и на том спасибо.

Мы вошли внутрь. Эвин при мне переоделся — напялил на себя какую-то бесформенную хламиду и пояском подвязался. Похоже, до их фирмы технический прогресс ещё не дошёл. Не могли какие-нибудь мусорозащитные скафандры изобрести! Он что, прям в таком виде на эти груды отходов полезет? Да там нужно как минимум альпинистское снаряжение! С противогазом в комплекте.

— Эй, Эвин, тебя из главного офиса вызывают.

Какой-то мелкий человечек подскочил к нам и уставился на меня, как коллекционер на редкую бабочку в музее насекомых. Я прям прочитала в его глазах желание надеть меня на спицу и упрятать под одеяло... То есть, под стекло. Муженёк тоже это сразу понял и похозяйски меня обнял. Продемонстрировал, что я с ним.

— Опять, — Эвин поморщился. — Чего им нужно?

— Начальству такой вопрос не задают, — назидательно ответил мужчинка. А сам пялился на меня во все глаза. Да чтоб они у него выпали и укатились! И ещё заулыбался мне. — Какая честь для нас! Позвольте представиться, Литсаран Кронтенсол...

— Хватит, Литт, — прервал его Эвин. От его взгляда мороз пробирал по коже. Он словно говорил: не влезай, убьёт. — Не докучай моей жене.

— Иначе что? — весело спросил мужчинка.

— Зубов не досчитаешься, — сердито буркнул Эвин.

— Понял, — сразу ответил Литт. — Зачем же ты её сюда привёл тогда, если не хотел

похвастаться?

— Она хотела посмотреть, — Эвин пожал плечами. — А мне надо смену сдать.

— Ладно, дружище, а то я не понимаю, — Литт рассмеялся и хлопнул моего мужа по плечу. — Иди ответь на звонок, а потом можешь поехать домой. Я тебя прикрою.

О, так они друзья, оказывается? Может, я могу рассчитывать если не на медовый месяц, так хотя бы на медовую ночь?

— Спасибо, — ответил ему Эвин и взглянул на меня. — Александра, ты пока побудь здесь...

— Я за ней присмотрю, — тут же пообещал Литт.

— А ты скоро?

Взволнованно посмотрела на мужа. Мне это место не нравилось. Вроде всё спокойно, а предчувствие нехорошее. Всем своим красивым новым задом что-то ощущаю. Не хочется тут одной оставаться. Тем более, с этим странным типом, у которого имя звучит как название лекарства.

— Хорошо, а ты постарайся, пожалуйста, побыстрее, — попросила мужа, подходя ближе.

Наши лица оказались так близко, что я смутилась. А Эвин, оказывается, милашка! Я смотрела на его губы, такие сочные и привлекательные. Вдруг муж всё-таки меня поцелует?

— Тебя ждут по видеосвязи, — отвлѣк его мужчинка.

Эвин сразу растерянно отшагнул от меня. Смутился. Не привык лобызаться на людях, наверное. Ничего, мы это подправим со временем.

Муж ушёл в другую комнату, а я осталась вдвоём с Литтом.

И едва Эвин исчез из поля зрения, ко мне подскочили трое рослых мужчин. Откуда они только взялись? Я и пикнуть не успела, как они схватили меня и потащили на улицу.

— Именем закона планеты Мол, вы арестованы, — заявил мне мужчина, что шёл последним. Вот тебе и раз! Какие такие законы я уже успела нарушить, и когда? И не сама не заметила, получается? Конечно, незнание законов не освобождает от ответственности, но всё равно как-то неприятно. Я же всё-таки неместная, могли бы проявить снисхождение. Открыла было рот, чтобы потребовать представителя посольства или хотя бы бюджетного адвоката, но этот самый рот мне благополучно зажала рука одного из похитителей в форме.

— Быстро, в машину её, — скомандовал их главный.

Возле здания стоял открытый автомобиль — так, скорее автоматическая коляска на колёсах. Впрочем, в неё поместились все. В тесноте, да не в обиде, сказала бы я, только вот повод обижаться у меня всё же был. Как так-то, куда меня везут?

Ехали мы недолго и остановились возле громадной металлической кастрюли. Назвать это сооружение космическим кораблём у меня язык не поворачивался. Впрочем, рот мне так и держали туго зажатым, так что я при всём желании языком ворочать не могла. Поэтому лишь гневно вращала чем могла, а именно, глазами.

Нас встретил ещё один представитель в форме. У него в руках было что-то типа планшета. Меня, всё так же крепко держа, поставили у входа в «кастрюлю».

— Ты лишилась своих прав на планете Мол по приказу правительства планеты Барбар, — торжественно заявил мужчина с планшетом. — Но повод скорее радостный, чем грустный. Твой гамма-статус повышен до уровня статуса дельта. Это необходимое условие, чтобы принять участие в отборе невест. Ты станешь одной из претенденток на руку принца Галактики! Есть что сказать перед тем, как сядешь в корабль?

— Тьфу.

Мой рот отпустили так резко, что я смогла сказать только это. А вообще, по правде говоря, я обалдела. Какой ещё отбор? Какой ещё галактический принц? Меня вроде как уже замуж выдали. Мне что, припаяют ещё одного мужа? Куда мне столько, я ещё с первым не разобралась!

Вопросов-то у меня много, а вот какой задать первым?

А похитители, по всей видимости, долго ждать не собирались.

— Раз тебе больше сказать нечего, в добрый путь, невеста, — мужчина взмахнул планшетом, словно платочком на прощание. — Лети навстречу своему счастью!

И меня втолкнули в двери, которые почти сразу закрылись.

Эй, да что происходит-то?

Похоже, моя экскурсия по планете Мол накрылась медным тазом. Как и семейная жизнь с Эвином! Как-то она слишком стремительно пронеслась, да всё мимо. Почему мне не дали с ним даже попрощаться?

И что-то мне подсказывает, что мой муженёк, теперь уже бывший, это дело так не оставит!

Глава 10.

Медленно бреду по коридору. А куда спешить-то, всё равно от этого мы раньше не прилетим. Вот и хожу как арестованная — туда-сюда, и снова обратно. Хорошо, хоть меня от кресла отвязали.

«Любит, не любит, плюнет, поцелует, к сердцу прижмёт, к чёрту пошлёт... — гадаю по выпуклым точкам на раме маленького окошка, за которым чернота. — Что было, что будет, чем сердце успокоится...»

Ой, это уже из другой оперы. Но заняться мне всё равно тут нечем. Вот и придумываю, чем бы себя развлечь. Гадаю по очереди то на принца, то на Эвина. Почему-то выпадает всегда одинаково. Ну да, количество точек на окошке ведь не меняется. Интересно, для чего они тут вообще? Может, их специально так сделали — в случае аварии нажмите на выпуклости, и будет вам свобода... Я б нажала посильнее, только вот боюсь, это мне не поможет благополучно сбежать с корабля. Пусть я и не сильна в науке, что такое открытый космос, могу себе представить. Место для жизни явно не подходящее.

Первые несколько часов я провела в удобном кресле, к которому меня пристегнули возмутительно туго. Наверное, для того, чтобы голова не оторвалась при взлёте — трясло ведь просто знатно! Всё правильно, безголовая я принцу явно буду не нужна. Потом пришёл один из моих похитителей и, ни слова не говоря, ремешки все отстегнул. Я осталась одна в маленькой комнатке, из которой был выход только в коридор, заканчивающийся кабинкой с туалетом. Вот до него я и прогуливаюсь, представляя, что я в поезде. А что, немного даже напоминает. Правда, я тут единственная пассажирка.

Вип-вагон.

Тьфу.

Не хочу тут находиться!

Мне, конечно, интересно взглянуть на живого принца. Когда ещё выпадет шанс посмотреть, как власть имущие на других планетах живут и народами командуют? У нас-то разве что английская королева при монархии, а в Англии мне побывать не довелось.

Прежняя жизнь мне не давала так много приключений, а я на них охочая, как оказалось. Вот и нашла их себе вдоволь на свой зад. Возможности для того и даются, чтобы их использовать. Только вот обидно немного, что моего мнения не спросили.

И ещё, меня немного смущает формулировочка — отбор. К такому жизнь меня не готовила. Каким это образом меня будут отбирать? По каким критериям оценивать? И почему отбирают меня, а не я? Моё мнение опять, что ли, проигнорируют? Уж лучше тогда бы мне Эвина оставили. А что, я уже понемногу начала к нему привыкать... Кто знает, может, у нас бы всё и наладилось.

— Эй, красотка, вернись в амортизационное кресло, скоро посадка, — объявил чей-то весёлый голос на весь вагон. Я головой повертела, но так и не нашла источник звука. Ну ладно, подчинюсь. Что-то подсказывает, что могут и заставить. Сделаю вид, что сама так решила.

Нас ещё немного потрясло. Ну не могут они посадить корабль нормально, без этой тряски!

— Ба, знакомые всё лица! — воскликнула, выходя из корабля.

Не сказать, что я прям была так сильно рада видеть снова эту странную обезьяну и колобка, но именно они меня встречали у трапа. Обезьяна была в фиолетовых штанишках, а колобок напялил что-то похожее на серебряный галстук. Форма одежды — парадная? Или так положено встречать будущих принцесс? Круглотелый пришелец плотоядно облизнулся, пробежав по мне глазами. Окатила его ответным ледяным взглядом — губу закатай, уж тебе-то я теперь точно не достанусь! Меня ждёт принц!

— Добро пожаловать на планету Барбар, — вежливо поприветствовала меня обезьяна. И добавила: — Снова.

— Здравствуйте, тураты, — тоже вежливо ответила я.

А что, кажется, так их пирамида называла?

Только от моего обращения зверушек прям передёрнуло.

— Фу, где она набралась таких грязных слов, — возмутился колобок. — От мусорщиков, что ли?

— Да, не ругайся, пожалуйста, — равнодушным тоном сделала мне замечание обезьяна. — Иль Се Тун — важное дипломатическое лицо на планете Барбар, поэтому разговаривай уважительно. К тому же, никакого отношения не имеет к военным.

Колобок гордо вскинул голову. Ну, так это выглядело бы, будь у него ещё что-то, кроме головы. Поэтому он просто приосанился и стал немного похож на лаваш.

— Я же не виноват, что наша раса не военнообязанная, — заявил он обиженно.

Надо же! Сразу представила себе вывеску на военкомате: «Принимаем новобранцев. Колобкам просьба не беспокоить».

— Хватит спорить, — прервал их мужчина, который вывел меня из корабля. Затем посмотрел на меня. — А ты что стоишь, иди уже давай! Принимайте претендентку, — он слегка подтолкнул меня к пришельцам. Впрочем, я бы и сама пошла, совершенно незачем применять насилие. Выбора-то у меня всё равно нет. Послушно зашагала рядом с обезьяной, колобок обиженно катился следом и что-то бурчал себе под нос.

— А муж тебя точно ещё не трогал? — шепнула мне на ухо обезьяна. — Мы, конечно, и сами сейчас всё проверим. Но мне просто любопытно. Как он удержался?

Я только плечами в ответ пожала. Если бы я сама знала ответ на этот вопрос! И вовсе я не была против того, чтобы у нас с Эвином что-то было. Кто там знает, каким окажется

принц. Может, старым и страшным! А тут такой момент был упущен.

— Скажи, пожалуйста, что ты ещё невинна. Ну пожа-а-алуйста, — снова подал голос колобок, и в его голосе звучали умоляющие нотки.

Закатила глаза. Во-первых, ему какое дело. А если даже и нет, в чём проблема? Они же как-то восстанавливали. Чего теперь капризничают?

— Просто у меня больше нет улучшателя, — снова начал жаловаться колобок за нашими спинами. — Он дорогой, а у меня не такая большая зарплата, чтобы...

— Заткнись.

Странно, но мы с обезьяной произнесли это одновременно.

Ха, а с этой мохнатой мы, наверное, поладим!

— Ложись сюда, — обезьяна показала мне на длинный стеклянный саркофаг со множеством разных проводов и присосок внутри. Мы были в той самой лаборатории, где я первые очнулась. Только в этот стеклянный ящик я не полезу ни за какие коврижки.

— Ага, я туда лягу, а вы меня в космос вышвырните, — заявила осторожно.

— Да ты что, — удивилась обезьяна. — Если я так сделаю, меня саму отправят в конвертер! И потом, ты в нём уже лежала, когда мы работали над твоим телом. И ты жива, как видишь, и здорова. Давай быстрее, у нас мало времени, — она подтолкнула меня за локоть. Вздохнув, я всё же забралась внутрь, и крышка надо мной закрылась. Ой, страшно-то как, мама дорогая! Спину неприятно холодило, но больше всего я боялась уколов. А кто их знает, вдруг им придёт в голову снова меня как-то улучшать? По собственным меркам я сейчас идеальна, но кто знает, какие вкусы у тамошнего принца! С него станется сделать меня двухметровой верзилкой, или тощей анорексичкой, или того хуже, похожей на пухляша... От этой мысли аж зубы заболели. Даже в тех местах, где их и не было.

Только напрасно я тряслась. Крышка заработала как сканер, просвечивая меня мягким жёлтым светом. И всё закончилось так быстро, что я даже удивилась.

— Вылезай, — скомандовала обезьяна. — Ты совершенно здорова. Жизнь на планете Мол на тебе никак не отразилась.

— Вот радость-то, — буркнула в ответ. — А я думала, мне витамины за вредность выдадут. И что теперь?

— Теперь пойдёшь с Иль Се Туном. Он тебя проводит в зал для сборов.

— Ой, нет, — я расстроилась, а колобок приободрился. — Может, лучше ты со мной, а он тут останется?

— Моя миссия в данном вопросе завершена, — сухо ответила пришелица. — Иль Се Тун тебя проводит. Идите, — и она отвернулась от нас.

Жаль, конечно. Ну не хочешь быть подругой, как хочешь.

Только не успели мы выйти из дверей лаборатории, как меня снова окружили те мужчины, что похитили меня с планеты Мол.

— Иль Се Тун, ты свободен, — заявил тот, кого я про себя называла их главным.

— Что? Но я дипломат, вы не имеете права её забирать, — возмутился круглый.

— Имеем, — ответил мужчина, высокомерно глядя на него. — У нас насчёт этой женщины особый приказ его высочества!

Колобок пыхтел и возмущался нам в спины, но мужчины уже повели меня под конвоем по коридору. А я всё думала, что могут значить слова этих военных.

Особый приказ.

Интересно, хорошо это или плохо?

— Жди здесь.

Военные — ну, я так их про себя называла, — протолкнули меня в узкие двери, за которыми я увидела длинный коридор. Благо, в конце его свет какой-то виднелся, уже оптимистично.

Оглянулась на двери, через которые прошла. А что, неплохо придумали! Тут и не каждая протиснется. Толстозадые претендентки точно застрянут. Надеюсь, они не ошибаются насчёт предпочтений его высочества, вдруг в его вкусе дамы в теле, а не худышки? Но поскольку охранники не уточнили, где именно я должна ждать, решила не болтаться в коридоре и пошла вперёд. Судя по тому, что меня никто за спиной не окликнул, я делала всё правильно.

Шла вперёд и пыталась представить, что меня теперь ждёт. Идей — ноль. Надежда на то, что за мной на крыльях ночи прилетит Эвин и спасёт, таяла с каждым моим шагом. Где же ему! Я и сама не знаю, куда меня против воли притащили.

Хотя, внешне здание походило на дворец. Или на усадьбу. Видела я такой однажды, когда в санатории отдыхала. Старинный такой домик, с высокими потолками и белыми стенами... С той лишь разницей, что тут стены были серо-буро-малиновые. Хотя, может, у них и другой оттенок будет, если правильное освещение подобрать. Здесьние дизайнеры, как обычно, не заморачивались. Вообще у них тут в космосе со вкусом плохо, как я посмотрю...

Жаль, природные ландшафты я посмотреть не успела. Мои конвоиры доставили меня на своей закрытой чудо-машине прямо к дверям этого заведения. Похоже, это был запасной выход — или вход, в моём случае. Хорошо, хотя бы часть этого странного здания успела осмотреть.

До массивных дверей в конце коридора я не дошла. Ближе к дверям в коридоре начались окна, придавая коридору какие-то новые световые грани. В основном благодаря тому, что частично эти самые окна представляли собой витражи. А что, свежо так, необычно. Правда, немного напоминало какой-то храм. Разглядывая всё вокруг себя, я чуть замедлила шаги. И моё внимание привлёк вид из окна, мимо которого я проходила.

Точнее, то, что я увидела за окном. А увидела я, не много ни мало, настоящую средневековую карету, которая бодро так припарковалась на живописной зелёной лужайке. Четвёрка белых лошадей с золотыми украшениями на головах очень даже хорошо вписывалась в образ. Вокруг кареты суетились барышни в красивых пышных платьях в пол и мужчины в чёрно-красных ливреях. Двое красавчиков в белых перчатках до локтей и чёрных блестящих сапожках до колен постоянно крутились возле кареты, словно охраняли. И похоже, они были вооружены чем-то вроде настоящих шпаг или сабель!

Я даже глаза протёрла — а не кажется ли мне это? Может, кино историческое снимают? В любом случае, пропустить такое зрелище я не могла себе позволить. Всю жизнь мечтала в кино сняться! Может, и мне какую эпизодическую роль дадут?

Поэтому я решительно ухватила за резные оконные ручки и потянула на себя. К моей радости, окно открылось, в лицо сразу повеяло свежим летним ветерком. А что, эта планета Барбар мне уже нравится! Воздух улицы не имел никакого запаха и поэтому был невероятно привлекателен своей чистотой. Я с удовольствием его вдыхала полной грудью. Миг — и мои ножки уже перевесились с подоконника. Спрыгнула прямо на мягкий травяной ковёр, и...

— Ой-ой-ой! — жалобно и вместе с тем злобно заголосила я. Какой идиот высадил у стен гибрид репейника и крапивы? Жгло просто ужасно! Выскочила из этого терновника как

ошпаренная и огляделась.

Да до этой киногруппы рукой подать! Уверенно двинулась туда, взглядом выискивая режиссёра, а руками продолжая отдирать от костюма и волос колючки. Уж не знаю, какое впечатление я произвела бы на съёмочную команду, только подойти близко мне не дали — едва я сделала несколько шагов, на меня налетели мужчины в ливреях и скрутили мне руки.

— Эй, да я же просто посмотреть хотела! — возмутилась я.

— Кто ты такая? — один из мужчин меня внимательно осмотрел и даже для верности пощупал. Нагло воспользовался тем, что остальные меня держали. Вот нахал!

— Леди не вооружена. Отпустите её, — приказал он.

— Вооружена, но только улыбкой, — улыбнулась ему пообольстительнее, на всякий случай. — Вы помощник режиссера? Возьмите и меня, хотя бы в массовку!

Но мужчина посмотрел на меня так, будто я с Луны свалилась. Ну, или с одной из этих двух лун, что я могла видеть сейчас за его спиной на чистом голубом небе. Ничего так, хоть и разного размера, освещают неплохо и создают романтический настрой. Я бы ещё любовалась небом, только мужчина слегка коснулся моего плеча, обращая на себя моё внимание.

— Не понимаю, о чём ты говоришь, — сказал он. — Но тебе сюда нельзя! Его высочество только что прибыть изволили, и сейчас отдыхать намерены перед отбором!

— О, так я, собственно, как раз к нему, принцу вашему, — заявила, гордо ударив себя в грудь. — Значит, мне можно!

Мужчина оглядел меня ещё пристальнее. Да если он так будет и дальше на меня смотреть, дыру протрёт!

— Ты что, одна из новеньких претенденток? — догадался он. — Не понимаю, как ты тут оказалась... — вместо ответа я махнула рукой на чуть приоткрытое окно за моей спиной, и глаза мужчины ещё больше округлились. Он даже кашлянул несколько раз, пытаясь прийти в себя.

— Простите, но вам сюда пока что нельзя, — растерянно ответил он и кивнул охранникам. — Отведите её к остальным дамам!

— Ой, да будет вам, — я упиралась изо всех сил и пыталась их уговорить. — Дайте хоть одним глазком взглянуть на принца. А?

Но меня уже отвели к другим дверям. Похоже, запасных входов тут — как дырок в дуршлаге. Дверцы кареты были открыты, и дамы в разноцветных платьях обступили стоящего там человека. Даже отсюда я слышала их восторженные вздохи и ахи. Я изо всех сил хотела увидеть, кто же там стоит. Поэтому у самых дверей сумела вывернуться и уставилась на это сборище. Встав на цыпочки, я наконец-то узрела того, кого почти не было видно за пышными шляпами дам.

— Чего? — разочарованно протянула я. — Хотите сказать, что это и есть принц? Да он же...

— Тсс, — шикнули на меня со всех сторон охранники и потащили внутрь здания. — Это же его высочество! Рот на отборе будешь открывать, невеста!

Ну и дела! Меня что, хотят выдать замуж за мальчишку?

Уж не знаю, сколько ему на самом деле лет, но выглядит он лет на пятнадцать!

А это, между прочим, статья! Вы что делаете-то, под уголовку, что ли, хотите меня подвести?

Глава 11.

Пока охранники тащили меня по коридору (ну ладно, признаю, довольно вежливо вели под руки), я попыталась их разговорить, чтобы выведать как можно больше о будущем женихе. А что, надо же знать, с кем придётся в предстоящем будущем иметь дело! И если я всё же сумею вернуться на Землю, нужно быть уверенной, что мне не припаяют статью за соращение малолетних!

— Послушайте, ваш принц хотя бы совершеннолетний? — с последней надеждой спросил я, потому что охранники наглым образом и с не менее наглыми лицами игнорировали мои вопросы. — Поймите, мне очень нужно знать!

— Почему тебя это так интересует? — один всё-таки не выдержал.

— Потому что у нас такая традиция, — выпалила я первое, что пришло в голову. — Точнее, у моего народа. На моей планете...

— Сейчас ты на планете Барбар, — ответил второй мужчина, не глядя на меня. А затем вдруг в его руке оказался тонкий предмет, поразительно напоминающий обычный термометр.

Это ещё зачем, удивилась я, температуру что ли будет измерять? Или тест какой хотят сделать? Я в принципе человек ответственный, могу и привиться, если придётся, но вроде бы я не привозила с собой никаких земных вирусов. А даже если бы и привезла, обезьяна с колобком уж наверняка бы меня от него вылечили своим улучшателем.

Только мои страхи оказались необоснованными — мужчина чиркнул этим градусником мне по запястью, а затем поднёс к своим глазам, что-то там разглядывая.

— Ну, и сколько там показывает? — поинтересовалась я.

— В смысле? — мужчина явно удивился. — Показывает, что ты с планеты Земля!

— Ух ты, — восхитилась я. — Какой полезный приборчик! И спрашивать не надо. Чик — и всё о человеке знаешь!

— Не с этим приспособлением, — второй мужчина с гордым видом вытащил из-за пазухи другой предмет, на этот раз напоминающий... вибратор.

— Эй, а вот этим в меня тыкать не надо, — на всякий случай посторонилась я. — Не любитель я подобных штучек, да и разрешения сначала надо было спросить!

— Вот темнота, — расстроился охранник. — Это же новейшая модель, только завезли со склада! Вот смотри, — он взял мою вторую руку и провел круглым концом штучковины по моей ладони. Приятно так, и даже слегка вибрирует. А затем стал смотреть на гладкий бок, где на маленьком экранчике, который я сначала не заметила, стали бодро появляться какие-то значки и циферки. Надо же, до чего техника дошла!

— Вот, тут написано, страна Россия, — важно произнёс мужчина. — Город Ворунез, улица Полехановская, дом два, квартира четыре!

— Ха, ха, а вот и не правильно, — заявила я, поражённая такой точной информацией, поэтому произношение его решила не комментировать. — Квартира два, а дом четыре!

— Ну, пока что эти приборы работают с погрешностями, — пожал плечами мужчина и спрятал свой чудо-прибор обратно. — А впрочем, мы уже пришли. Тебе сюда, давай топай, — он подтолкнул меня к какой-то простой на вид двери.

— Погодите, а вы не ответили, сколько принцу лет, — поспешно спросила я, когда меня уже чуть было в дверь не заталкивали.

— А-а, его высочеству принцу Анисию восемнадцать, если по твоим меркам, — придерживая дверь и пытаясь меня туда упихать, но я крепко держалась двумя руками за

косяк. — Не знаю, как у вас, но на планете Барбар принц уже два года как совершеннолетний и мог жениться ещё год назад.

— Только вот невесты подходящей не нашлось, — добавил второй, решительно отцепляя мои пальцы от косяка. — Ни одна не прошла этапы предварительного отбора.

— Почему не прошла? — если тянуть время и оттягивать неизбежное, то держаться до конца! Мужчина медленно почесал подбородок, словно ответа готового у него не было.

— Задания были сложные, наверное, — задумчиво ответил он. — В общем, удачи, — они вдвоём всё-таки затолкнули меня в комнату. И даже дверь сразу закрыли. Наверное, чтобы я не выскочила обратно!

Впрочем, настроения мои они уловили верно. Вовсе я и не хотела на этот отбор идти. Да и принц тоже хорош, зачем ему так рано жениться? Мог бы вполне и до тридцати погулять! Я бы лично ему за это огромное-преогромное спасибо сказала!

А дворец этот... Ну кто так строит? Сплошные комнаты и коридоры. Хоть бы указатели развесили! Красивая архитектура, конечно, и ремонт свежий. Живенько так, полы паркетные, хрусталь... Под ногами мягкий ковёр жёлто-лимонного цвета, тянущийся длинной дорожкой вдоль всего коридора. Также вдоль стен стояли какие-то цветы в горшках, отдалённо напоминающие вялые красно-жёлтые фикусы. Проходя мимо ближайшего из них, я уловила носом кисло-мятный запах и заметила, что растение хищное: чашечка в центре цветка вдруг раскрылась, и я отшагнула подальше, так, на всякий случай. Кто знает, чем это хилое на вид недоразумение питается?

Долго быть одной мне снова не дали: какой-то человек, едва достающий мне головой до плеча, подскочил и склонился по пояс.

— Прошу вас следовать за мной, — пролепетал он и повёл меня вперёд, и совсем скоро мы вышли в большой и красивый зал со стеклянным потолком. Само помещение отдалённо напоминало оранжерею, и я опасливо огляделась, с облегчением понимая, что тех странных фикусов поблизости нет. Зато чуть дальше я увидела ещё других дамочек в красивых платьях, которые чинно сидели на лавочке вдоль стены, увитой вьющимся растением, а какой-то мужчина в красном камзоле и зелёных штанах что-то им не спеша рассказывал.

— А вот и опоздавшая, с Зем... — он не договорил, уставившись на меня с открытым ртом.

А чего, собственно, его так удивило? Ну да, я не в красивом платье, как остальные дамы, а в комбинезоне, в который меня нарядил ещё Эвин. Последняя память о муже, так сказать. Может, его смутил репей, который я не до конца вытащила из своих волос? Так они, между прочим, сами виноваты, не дали мне времени на это. Так или иначе, остальные барышни посмотрели на меня, словно я исчадие ада, контролёр в троллейбусе и бомжика одновременно.

— Эм, садитесь сюда, — чуть охрипшим голосом указал он мне на стоящий в отдалении стульчик. Наверняка припасли специально для опоздавших. — После разберёмся. Я должен закончить инструктаж! А вы тоже слушайте и запоминайте. Дважды повторять никто не будет, — он снова повернулся так, чтобы его видели все остальные. — Итак, как я уже и сказал ранее, вы будете участвовать в трёх этапах отбора. После каждого его высочество будет самолично выбирать, кто прошёл тур, а кто остался. Это понятно?

Дамы томно закивали.

— Разумеется, понятно, что мы, тупые, что ли.

А это уже фыркнула я. Девушки снова неприязненно и даже испуганно на меня

взглянули. Ну и пусть смотрят. Зато я могла всю глазеть на них. Из них не все были молоды, как я — кому-то уже явно перевалило за двадцать, а другим, чего уж там кокетничать, и давно уже за сорок.

М-да. Странные вкусы у принца, ох и странные...

Хотя, может, он и сам ещё никого из них не видел? Привезли на своё усмотрение и теперь будут ему в качестве жены подсовывать. Выбирай, торопиться, что забрал — не стыдись. Прямо дешёвое телешоу какое-то! Я вспомнила одно такое — и невольно захихикала. Мужчина сразу резко повернулся ко мне.

— Смеётесь — это замечательно, — заявил он. — Это вам понадобится на первом этапе отбора. Уж не знаю, как у вас там на Земле жён для принца выбирают, — он сделал паузу, глядя на меня, — но на плане Барбар королева государственными делами не занимается и служит исключительно для развлечения своего мужа. Поэтому очень важно, чтобы она обладала лёгким характером и отличным чувством юмора. Вашим первым заданием будет рассмешить его высочество!

Чего? Это он сейчас серьёзно, или шутит?

Я действительно засомневалась в собственном слухе, хотя и слава улучшателю, теперь он у меня отменный. И на этот раз вспомнила бородатую шутку, в которой девушка разместила объявление, мол, люблю прыгать и смеяться, нужен батут и клоун. И если в роли батута я ещё более-менее справлюсь, а вот в роли клоуна до настоящего момента быть не приходилось...

А вдруг наследный принц и правда как Несмеяна-царевна? Неужели за всё время отбора — а я так понимаю, он уже идёт — никто из девушек не мог его рассмешить?

Интересно, а они щекотать его пробовали? Или правила отбора не позволяют?

Да и вообще, что же получается, королева только номинально, а власти никакой! Нет, я так не согласна, если уж выберут, то править так править. Быть увеселительным придатком к мужу-королю я точно не хочу. Ещё чего выдумали!

Остаётся одно — провалить этот отбор и валить отсюда подальше. Если верить словам моих охранников, шансы на это у меня велики. Только вот потом куда деваться? Лучше всего вернуться обратно домой, на Землю... Но и к Эвину я тоже согласна. Поразмыслив над этим как следует, я решила, что последний вариант мне нравится даже больше. В конце концов, дома у меня не так уж много чего, за что держаться: нелюбимая работа, убогая квартирка, навязчивые родственники... Да ещё и соседка сверху постоянно заливает. А тут, как-никак, и муж уже готовый, и космос, и приключения. А может, Эвин согласится поехать со мной на Землю?..

— Эй, новенькая, тебя это тоже всё касается, — прервала мои размышления длинноногая дамочка в старомодном синем платье до пят. — Сидишь и ушами хлопаешь! Всё прохлопаешь!

Остальные мадмуазели захихикали, и дамочка гордо задрала свой выдающийся нос. Наверное, считала себя тут самой остроумной!

— Тоже мне, доморощенный Петросян в юбке, — фыркнула я, окатив её презрительным взглядом. — Ты сейчас допетросянишься, так что зубов не досчитаешься!

На мои слова девушки в недоумении переглянулись, а затем тоже хихикнули — в знак солидарности, что ли? Или они вообще смеются по любому поводу? Не понимаю я их.

— Так, вроде я всё сказал, что нужно, мои остроумные красотки, — мужчина почесал

затылок. — Свободны, можете разойтись. Вас ответвудут в ваши персональные покои, чтобы подготовиться. Первый тур отбора уже сегодня вечером!

Ох, так скоро? И чего это принцу так неймётся! Я же ещё не придумала, как себя вести!

Но нас уже повели по длинным дворцовым залам неведомо куда. Рядом со мной оказалась хрупкая на вид девушка с длинной светлой чёлкой.

— Я Тильда. А с этой Ленореттой будь осторожнее, — шепнула мне она, пока мы шли. — Она же местная, и у неё бета-статус! Поэтому никому не прощает оскорблений.

— Хм, — бросила быстрый взгляд в сторону длинноносой. — Спасибо за совет. А ты что, хорошо её знаешь?

— Да, она уже второй раз принимает участие в королевском отборе!

— Разве такое возможно? — удивилась я.

— Конечно, — закивала Тильда. — У короля ведь два сына, старший по имени Сайрус и младший — Анисий. Только вот старший пропал неизвестно куда, и на назначенном для него отборе так и не появился. Странная история, в общем... И вот подошло время коронации младшего принца, а Леноретта очень хочет на трон... Эй, турат, полегче, — огрызнулась она на гномика, который хотел взять её за руку.

О, что-то слышится родное.

— Ты что, была на планете Мол? — поинтересовалась я у девушки.

— Ну вот, и ты догадалась, — она подняла на меня свои бледно-голубые глаза. — Меня отправили туда по ошибке, но почти сразу привезли обратно. А ты?

— Ну... Я тоже оттуда, — растерянно пробормотала в ответ и в общем-то, сказала правду. Меня действительно привезли сейчас с планеты мусорщиков. Получается, я не первая, в отношении кого была допущена ошибка? А девушка аж чуть было в ладоши не захлопала.

— Давай тогда держаться вместе, — попросила она. — Я наследная принцесса планеты Сорторон, меня по ошибке посадили не на тот корабль... Представляешь, я прожила на планете Мол целых три дня, и это почти как клеймо на всю жизнь, — Тильда поморщилась. — Я тут никого не знаю, и меня обижают... А я так хочу замуж за принца! Только эти солдафоны охранники — настоящие тураты. Они так грубы, — пожаловалась она. — Никто не любит девушек, побывавших на планете мусорщиков.

Ой, ну надо же. Надо поскорее объявить об этом во всеуслышание, так, чтобы до самого принца дошло. Может, сумею вовсе избежать этого противного отбора?

Размечталась. Кто ж меня отпустит, мы тут все почти как пленницы. Всё равно, надо выбраться отсюда — лишь бы, конечно, не ногами вперёд. Уж я-то приложу все силы, чтобы стать самой худшей кандидаткой за всю историю этих дурацких отборов!

— Прошу вас, — вежливо указал мне на красивую позолоченную дверь низенький парнишка. — А вам сюда, — он подхватил Тильду и повёл к соседней двери.

— Да отпусти ты меня, сама пойду! — девушка бросила на меня умоляющий взгляд. Я только плечами пожала и вошла в свою комнату. Ну, а что я могла сделать? Настаивать на том, чтобы нас поселили вместе? Тут не общага, знаете ли. К счастью, Тильда тоже ни на чём настаивать не стала и ушла следом за своим сопровождающим.

Меня встретили две девушки, которых я сразу определила как служанок. Они вежливо поклонились мне, а я стояла и глазела на убранство помещения. До чего же тут хорошо! Роскошно и похоже на будуар принцессы. Интересно, у всех такие комнаты или только мне так повезло?

— Прошу вас сюда, времени мало, — первая девушка указала мне на смежное помещение, похожее на ванную. О как, начнём с водных процедур? Неожиданно. Хотя в целом логично. Мне бы не мешало отмыть с волос намертво засевший там репей. Похоже, вторая служанка думала точно также. Она с ужасом взяла меня за прядь и поднесла её к своим глазам.

— Что это? — брезгливо произнесла она. — Так не подобает выглядеть претендентке на трон Галактики! Точнее, на сердце принца, ведь одно невозможно без другого, — сразу поправила она себя. — Немедленно в ванну!

Уговаривать себя я не заставила. С наслаждением бросила одежду и вступила в тёплую воду. Да тут не ванная, а почти целый бассейн! Я бы с удовольствием в нём поплавала, только мне не дали — девушки с остервенением принялись отмывать мои роскошные волосы. Время от времени они всё же поглядывали на моё тело и цокали языками — от зависти, наверное.

Ещё бы, на их месте я тоже бы завидовала. У меня теперь такое идеальное тело, что я до сих пор не могу поверить, что всё это теперь моё. Волосы под струями воды стали вообще как жидкий шёлк.

К счастью, примерно через час весь репей удалось отмыть бесследно. Тогда девушки вплотную занялись моей кожей — мыли, натирали, массировали, наносили какие-то кремы и масла... В общем, я почти половину этих процедур проспала, потому что совершенно расслабилась от всех этих умелых манипуляций. Девочки точно мастера своего дела. Надо бы просить принца премию им выдать. Хотя, кто знает, вдруг его это рассмешит?

Нет, уж лучше держаться от его высочества подальше! Сольюсь с толпой, авось никто не заметит.

Закончив меня мыть, девушки принесли красивое золотистого цвета платье в пол. Мне оно сразу понравилось — хоть и походило на театральный реквизит, всё равно было интересно надеть его и посмотреть на себя в зеркало. Только сразу мне его не отдали — девушки накинули на меня лишь тонкий халатик и усадили в кресло перед зеркалом, одна принялась наносить макияж, а другая расчёсывала и укладывала мои высушенные волосы в высокую причёску. Надеюсь, они не станут рисовать мне клоунский румянец во всю щёку? Пока что я ещё мало знакома с местными традициями, а неизвестность, как обычно, пугает сильнее всего.

Но девушки действовали так осторожно, что я снова слегка расслабилась под их умелыми руками и очнулась лишь тогда, когда почувствовала на своей голове совсем непривычную тяжесть... Открыв глаза, я уставилась на своё отражение в зеркале. И обомлела.

— Вы что, с ума сошли? — воскликнула я. — Убирайте это немедленно!

Додумались тоже! Эти интриганки, пока я дремала, вплели в мои волосы большущую корзинку с искусственными фруктами и цветами!

Глава 12.

Я с возмущением смотрела на девушек. А они только одновременно ресничками хлопали, точь-в-точь как две фарфоровые куколки, которым сзади на кнопку нажимают. Были у меня такие в детстве, ещё от бабушки достались. И личики такие же, глуповатые и слегка удивлённые.

Наконец, ближайшая ко мне служка обрела дар речи.

— Ваше высочество, — пискнула она. — Но это же бал...

— Во-первых, я не принцесса. Это раз, — я нахмурилась. — Называйте меня просто Александрой. И я не собираюсь ходить по залу с такой красотой на голове. Не хочу смешить принца. Это два. Убирайте это архитектурное излишество!

Девушки снова глазами захлопали. Только, наверное, от растерянности у них начался полный рассинхрон.

— Вы не хотите смешить его высочество??

Похоже, эта мысль не укладывалась в их маленьких головах. Но посвящать их в свой план спрятаться в толпе я точно не собиралась.

— Хочу, но не своим дурацким видом, — пояснила этим дурочкам. — Мне ведь нужно будет проявить... как его там... Чувство юмора, — небрежно махнула рукой. — Чтобы принцу понравилось!

— И его придворным тоже, — осторожно добавила вторая служка. — Нужно, чтобы над вашей шуткой засмеялся не только принц, но и весь зал... Только так вы пройдёте первый тур отбора!

Я чуть не взвизгнула от радости. Вот он, мой шанс! Мой план изначально был гениальный. Буду молчать как немая, и не высовываться. Тем более, не собираюсь соревноваться с кем-то в остроумии и становиться звездой стендапа. А для начала нужно убрать с головы эту корзину, чтобы легче было прятаться за спинами остальных принцесс. С ней-то меня за версту будет видно.

Поняв, что я не отстану, девушки вздохнули (почти одновременно) и принялись расплетать мою причёску.

Когда мои волосы обрели первоначальный гладкий вид, я выхватила у них расчёску прежде, чем они начали сооружать там что-то новое. Не факт, что оно будет лучше предыдущего. Поэтому, пока не поздно, решила всё взять в свои руки.

Мне никогда не приходилось делать самой себе сложную причёску. Однако раз передо мной не стояло цели обольстить его высочество, заморачиваться особо не стала: завязала высокий хвост, часть прядей спереди вытащила, а концы слегка подкрутила горячими щипцами, которые заметила тут же, на столике. Девушки смотрели на меня, вытаращив глаза. Похоже они вообще забыли, что должны моргать.

— Бесподобно, ваше висо... Александра, — прошептала одна.

— У вас золотые руки, — восторженно добавила вторая.

Самодовольно ухмыльнулась, смотря на своё отражение. И пока девушки отправились за платьем, всё-таки украдкой взглянула на свои руки. Мало ли, как работает этот улучшатель! Увидев, что кожа на руках не пожелтела, я вздохнула и встала, скидывая с себя покрывало. А затем принялась одеваться.

Сначала девушки нанесли мне на ноги какой-то спрей, который превратился в элегантные золотисто-розовые чулочки, и обули меня в золотые аккуратные туфли. Ну чем не Золушка? Только я не буду такой растеряхой, как героиня сказки, и обувью разбрасываться не собираюсь. И если уж не суждено будет сбежать с этого бала, я скорее сжую эти туфельки и пойду босиком, лишь бы принц не знал, где меня искать... Платье оказалось гораздо удобнее, чем я предполагала. Оно практически не ощущалось на теле. Девушки поправили его на мне, завязали красивые ленты на банты, разложили по плечам длинные локоны волос.

И я снова застыла перед зеркалом.

Эй, вызовите кто-нибудь художника! Да с меня только картину маслом сейчас писать!

И откуда, позвольте спросить, этот царственный взгляд, медленная грациозная походка? Словно я родилась для того, чтобы стать местной королевой. Меня хоть сейчас на трон сажай! Быстро прогнав непрощенные мысли, я взглянула на девушек. Под моим взглядом они присели, пряча глаза в пол.

— Вы великолепны, госпожа, — пробормотали они. — Его высочество вас ждёт. И удачи вам в отборе!

И я отправилась навстречу собственной судьбе.

Правда, далеко не ушла — едва я вышла из комнаты, вся такая нарядная и самодовольная, какая-то девица подскочила ко мне... и облила с ног до головы ледяной водой из ведра!

Взвизгнув, я попыталась отряхнуться, как овчарка. Но пока я протирала глаза, нахалки уже и след простыл. Да тут как бы самой не простыть, после такого ледяного душа! У меня аж на несколько секунд дыхание перехватило. И я чуть не навернулась на моментально ставшим скользким полу.

Но самое главное, моё платье было безнадежно испорчено — даже сильнее, чем моё настроение. На подоле появились безобразные тёмные пятна, а чулочки, нанесённые из спрея, моментально пошли дырами. А что случилось с моей косметикой на лице, боюсь даже думать. Не знаю, кто это сделал, но она у меня получит!

Несколько секунд я стояла на месте, раздумывая, как лучше поступить. Вернуться в комнату, найти тех девчонок и попросить меня переодеть? Нет, слишком долго, и насколько я помню, они уже ушли. Я слышала по звукам музыки, доносившимся издалека, что бал тоже уже начинается. Да и не видела я в комнате запасного платья.

Ладно, ничего не поделаешь. Надеюсь, это всё же только водичка и она скоро высохнет. А отомстить интриганке очень хотелось. Поэтому коварный план возник в моей голове почти мгновенно. Скалясь улыбкой Чеширского Кота, я вернулась в свою комнату, но лишь на минутку: отыскав корзинку, которую чуть было не приделали мне на голову, я вытряхнула из неё бутафорские фрукты с цветами и взяла с собой.

И путь мой лежал в ту сторону, где росли колючие и трудносмываемые репейники...

От самодельных перчаток, которые я соорудила их снятой с платья шёлковой ленты, репей отделялся без особых проблем. Сложнее всего было не насажать репей на основную мягкую ткань платья, к которой он лип как очумелый. Задача не из лёгких, но я справилась — предыдущий опыт прямого попадания в кусты мне помог. Я уже знала, где самые труднодоступные места, и туда не совалась. Разве что с крайней осторожностью. И пятой дорогой обходила крапиву. Также я постоянно озиралась по сторонам и молилась всем богам звёздной системы, чтобы меня не заметил никто из охранников. К счастью, все они были либо на балу, либо вообще не охраняли эту часть сада. В самом деле, зачем её охранять, если всех непрощенных гостей разгонит эта дьявольская крапива?

Набрав полную корзину колючек, я слегка покусала свои пальцы в тех местах, где репей всё же достал меня и уколол особенно сильно, и самодовольно выпрямилась. Удивительно, что сами колючки в корзинке между собой не склеивались, но худо придётся тому, кто попадёт под такой дождь! Уверена, что нахалке придётся провести не один час, а может, даже не один день, отлепляя их от своей одежды и выпутывая из собственных волос. А учитывая, какие сложные причёски тут соорудили всем дамочкам для бала, я злорадно

потёрла ручки. Да это будет посложнее, чем распутать связку из ключей, наушников и новогодней гирлянды одновременно. Настоящий квест!

Перебраться через подоконник с полной корзиной было сложнее, чем с пустой, но и с этой задачей я справилась на отлично. И даже пышное платье длиной до пола не стало мне помехой. Очень довольная собой, я отправилась обратно. И надо же было такому случиться, что у самых дверей в бальный зал я натолкнулась на Тильду!

Девушка, к слову сказать, тоже выглядела отпадно: алое платье в пол и тоже не то корзина, не то панاما в волосах, густо украшенная красновато-фиолетовыми цветочками. Тильда выискивала кого-то взглядом, но заметила меня и облегчённо выдохнула. Но затем её глаза удивлённо расширились, и Тильда принялась внимательно разглядывать меня с ног до головы. И так по несколько раз вплоть до того момента, пока я не подошла вплотную.

— Александра? — удивлённо произнесла она. — Ты... Что с тобой случилось??

— Ничего, — невозмутимо ответила я. — А что не так?

— Просто ты... ну... — она не знала, как сказать, и ткнула пальцем в мой подол, где ещё оставались тёмные разводы. Да, наверное, девочкам всё же придётся пятновыводителем пройтись перед стиркой. Хорошо, хоть волосы у меня уже полностью высохли, я даже сумела их слегка распушить руками. Однако я сделала вид, что не понимаю, куда показывает девушка. Тильда нахмурилась.

— Александра, тебе нужно проверить зрение, — осторожно сказала она.

— А зачем? Оно у меня отличное, — бодро так ответила я. — Например, я уже вижу, что мы опаздываем!

— А в корзинке что? — девушка покосилась на содержимое в ней, и я небрежно взмахнула свободной рукой.

— Ой, ты что, таможня? — весело спросила её и подмигнула. — Подарок принцу несусь!

На лице Тильды отразилось смятение. «А что, так можно было?» — казалось, говорил её растерянный и слегка завистливый взгляд.

Будет так смотреть, до второго этапа отбора тут простоим. А мне этого ох как не хочется. Лично у меня другое запланировано — отомщу нахалке и свалю отсюда. Из дворца сбежать, похоже, особых сложностей не составит, а там уж проберусь на какой-нибудь корабль, и...

Дальше мои планы особо не шли, и я надеялась, что смогу импровизировать. Главное сейчас — отыскать ту стерву, что меня облила. Что она тут, вместе со всеми, я не сомневалась. Не тратя больше времени на споры, я подхватила Тильду по руку и первой шагнула в зал.

Ох, сколько сюда народу, оказывается, набежало! Яблоку негде упасть!

Меня прямо с порога оглушила музыка, разговоры, стук посуды, топот каблучков. Не знаю, чего я надеялась увидеть, но явно не то, что узрела: барышни в пышных старомодных платьях и с причёсками а-ля Пизанская башня лихо отплясывали в центре зала, словно на дискотеке!

В самом деле, ещё бы свет выключить и ди-джея поставить у оркестра!

А оркестр, между прочим, был самый настоящий. Только играли они вовсе не классические этюды, а самый весёлый современный музон. Кроме кандидаток в жёны принцу, похоже, тут собрался весь высший свет королевства. И все они веселились, как могли. Мне аж самой захотелось приподнять пышную юбку и влиться в эту весёлую толпу. Подавив это желание на корню, я принялась оглядываться, выискивая взглядом ту самую

нахалку.

Наконец, я её увидела. Только по закону подлости, она стояла в противоположном конце зала, у самого позолоченного трона, а зал, скажу я вам, просто огромный. Держась возле стеночки, я с непринуждённым видом направилась вперёд, держа корзинку наготове.

Молилась ли ты на ночь, мерзавка? Час возмездия близок!

Неожиданно музыка смолкла, и я обернулась туда же, куда и все присутствующие.

— Его высочество принц Анисий, действующий правитель планеты Барбар и вседержитель системы Маанена! — громко и гордо объявил чей-то голос, и я увидела знакомую светлую макушку принца. Точнее, она казалась светлой, потому что на голове этот парнишка нёс настоящую золотую корону. Я сразу прикинула, сколько в ней может быть веса чистого золота... Да-а, я бы на его месте поставила себе охраны побольше!

Только вот появился этот царствующий отпрыск крайне не вовремя. Из-за него народ весь сдвинулся в кучку, и я потеряла из виду ту нахалку, к которой собственно, шла. И где теперь её искать? Вдруг она из зала вышмыгнет, а я и не увижу? На всякий случай пока встала поближе к дверям, чтобы уж точно не дать ей сбежать. И оказалась за спинами двух дамочек, которые довольно громко шептались. Первая была одета попроще, в синем платье и простой причёской, вторая — в блестящем серебристом платье и такой высокой шляпе с птицей, которая делала её саму немного похожей на цаплю.

— Думаете, она не появится, госпожа? — тихо спросила первая.

— Уверена, что нет, — самоуверенно заявила дама в шляпе, и я сразу узнала ту длинноносую. — Мираена с ней разобралась. Окатила водой, да так, что мало не покажется! — она злобно хихикнула. — Небось, сидит сейчас эта принцесса в комнате своей и рыдает! Теперь отбора ей не видать, как своего затылка!

— Как вы остроумны, госпожа Леноретта, — заискивающе улыбнулась ей девушка, по всей видимости, её служанка. — Трон наверняка должен достаться вам!

— Разумеется, — важно подтвердила эта дрянь. — Надо бы ещё устранить вон ту светленькую... Поручаю это тебе.

— А может, мне? — громко спросила я за их спинами, и обе девушки одновременно обернулись.

По правде говоря, я уже давно кипела от злости. Это же надо, вместо того, чтобы честно соревноваться, Леноретта плетёт грязные интриги! Пачкает других не только в переносном, но и в прямом смысле, и моё красивое платье уже пало жертвой её каверз! Хорошо, что я не поспешила наказывать ту девчонку — настоящая виновница вот, передо мной!

И больше не говоря ни слова, я размахнулась корзинкой и с тем же лёгким жестом выплеснула на неё уже не просто водичку, а целый поток колючих репейных шишек!

Глава 13.

Леноретта взвизгнула так, словно в неё полетела не пригоршня безобидных колючек, а как минимум сотня гремучих и ядовитых змей. У меня аж уши заложило. Но визжи не визжи, а колючки своё дело сделали — облепили фигуру длинноносой с ног до головы. Точнее, большая часть их как раз застряла в волосах, что меня полностью устраивало. Ну всё, теперь нахалке вовек не отмыться!

Убедившись, что колючки хоть и клейкие, но не кусачие, девица осторожно открыла один глаз. Медленно сняла с налипшего на второй глаз репейную шишку и посмотрела на меня двумя глазами — злющими-презлющими.

— Что. Ты. Сделала??? — процедила она, задыхаясь от ярости.

Я только плечами пожала.

— Да ты... Да я тебя... — Леноретта разразилась таким потоком ругательств, что стоящие рядом с ней дамочки в ужасе попятнулись, и даже верная служанка испуганно прикрыла рот. Ну, а мне-то что её ругань? Как с гуся вода. Большинство слов мне было вообще незнакомо, хотя я и догадалась, что нахалка упомянула не только меня, но и всех моих родственников до седьмого колена. Только вот на родственников мне наплевать, а о своей мамаше, благополучно оставившей меня в приюте сразу после рождения, я едва ли была лучшего мнения, чем Леноретта сейчас. Поэтому её слова мне в одно ухо влетели, а из другого вылетели.

Поняв, что злых слов недостаточно, длинноногая девица пришла в такую ярость, что выхватила из своей сумочки (также густо облепленную репейником) что-то похожее на веер и кинулась на меня! Защищаясь, я ударила её корзинкой, от чего Леноретта потеряла самоконтроль окончательно. Она взвыла и накинулась на меня так, словно пыталась своим веером изгнать из меня всех существующих в мире демонов.

Пришлось спасаться бегством.

Правда, направление я выбрала неудачное — надо было бежать из зала, а получилось наоборот. Распихивая встречающихся на пути придворных дам и невест, я вприпрыжку двигалась по залу, уворачиваясь от вконец потерявшей адекватность Леноретты. Наше «сражение» сопровождалось громким топотом, визгами и руганью, поэтому не могло остаться незамеченным. Недоумение зрителей сменилось тихими смешками за моей спиной, а потом уже и откровенным хохотом.

Смех — вещь заразная, и даже не добежав до трона, я поняла, что заливаются весь зал. Дамы судорожно утирали платками вмиг вспотевшие лица и продолжали угорать, и чем громче они смеялись, тем злее становилась Леноретта и тем усерднее пыталась достать меня кончиком своего веера. Но ловкостью она явно не отличалась, поэтому ей удавалось лишь делать неуклюжие подскоки на бегу. Пробегая мимо трона, я услышала гомерический хохот стражи и серебристый, словно колокольчик, смех принца...

— Первая невеста, прошедшая тур отбора, определена! — громко объявил кто-то по залу. Обернувшись на говорившего, я врезалась в кого-то из стражи. Сильные мужские руки тотчас подхватили меня, загоразивая от взбесившейся Леноретты, так что мои ноги заболтались в воздухе, продолжая по инерции совершать беговые движения. Я увидела, что другой стражник схватил девушку за руки, не давая подойти ближе.

— Вторая невеста определена! — громко объявил тот же голос.

Во дела! Я прошла первый тур, даже особо не напрягаясь!

Мне бы радоваться, только вот у меня же были совсем другие планы на сегодня!

Что же мне так не повезло?

— Как тебе повезло, — вздохнула Тильда, сидя напротив меня. Нас разделяли тонкие прутья решётки. Но как сказал смотритель королевской тюрьмы, это не надолго, лишь до утра. По приказу его высочества нас с Ленореттой, скажем так, слегка арестовали.

Несмотря на то, что всё пошло иначе, чем хотелось, я испытывала слабенькую, но всё-таки гордость. Тильда, пришедшая навестить меня, сообщила, что после нашего ухода из зала придворные смеялись ещё довольно долго, вспоминая мою выходку, которую все сочли очень забавной и остроумной. Она единогласно была признана лучшей шуткой вечера.

Странное у них тут чувство юмора, однако... Принц после этого пребывал в отличном настроении, и множество невест благополучно прошли первый тур.

— Я живот надорвала от смеха, — пожаловалась Тильда. — В жизни столько не смеялась! Как ты только додумалась до этого?

В ответ я лишь небрежно отмахнулась.

— А ты прошла отбор? — спросила её.

— Да, — Тильда кивнула. — Не так блестяще, как ты, но мне удалось рассмешить его высочество... — А было очень интересно, — она оживилась. — Чего только невесты ни придумывали! И пели, и танцевали, и стихи читали... Одна даже фокусы показывала! — Тильда хихикнула, явно вспоминая что-то смешное, но затем снова посерьёзнела и вздохнула. — Впрочем, второй этап будет посложнее. На этот раз нужно будет удивить принца. Да ещё и так, как никто до этого не делал. Скажи, задачка, да?

— Ох, слава богу, — облегчённо выдохнула я. Уж с этим мне точно не справиться, я уверена. Только Тильда поняла мою реакцию совершенно иначе.

— У тебя уже есть план, да? — с надеждой спросила она и придвинулась поближе к решётке. — Слушай, может, ты мне поможешь?

— Ну уж нет, — я покачала головой, хотя и попыталась ободряюще улыбнуться. — Тут каждый сам за себя!

— Каждый сам за себя, — повторила за мной Тильда. — А что, неплохо звучит! Никогда не слышала ничего подобного. Каждый сам за себя, — задумчиво пробормотала она, словно пыталась зазубрить фразу.

— Свидание закончено, идите к себе, — прервал её бормотание стражник. Надо ли говорить, что стражники тюрьмы тут одеваются как монахи? На них чёрные мантии с капюшонами, словно у каких-то служителей древнего культа. Мрак ходячий! Один из таких подошёл к Тильде, и она сразу встала со своего стульчика.

— До завтра, дорогая, — она слегка присела в реверансе и поспешила удалиться. А я осталась в камере — маленькой комнатушке, где кроме узкой лавки, больше ничего не было.

Интересно, а Леноретту уже выпустили?

На мне было всё то же платье с пятном, ведь переодеться я не успела. Прислонившись к холодной стеночке, я стала вспоминать Эвина и незаметно задремала.

— Вставай, твоё заключение закончено, — прозвучал над головой чей-то голос, и я увидела незнакомого стражника. Второй стоял за пределами камеры, я видела лишь силуэт. Медленно встала и потянулась, расправляя затёкшие мышцы.

— Ох... Мальчики, который час? — протянула я.

— Давай пошевеливайся, — стражник слегка коснулся моего плеча массивной рукой в перчатке. — Ночь на дворе. Нам приказано проводить тебя в твою спальню. Там тебе кучу подарков принесли, до утра будешь разбирать.

— Подарков? — в недоумении переспросила я. — Каких ещё подарков? От кого?

— От благодарных невест, конечно, — фыркнул стражник. — Ты же помогла им пройти отбор. Вот они и благодарят!

При этом он посмотрел на меня не то насмешливо, не то сочувствующе. Странно, что там за подарки такие. Хотела расспросить стражников подробнее и удовлетворить своё любопытство, но они или действительно ничего не знали, или просто не хотели отвечать. Они грубовато вытащили меня из камеры и повели по пустым коридорам.

Похоже, дворец и правда спал. За окнами было темно, и я была уверена — если

прислушаться, услышу дружный храп его обитателей. Надеюсь, только Леноретте не спится, вряд ли она уже успела вычесать из причёски все колючки. Мстительно потёрла ручки и не сразу поняла, что мы почему-то остановились.

Коридор был совершенно пуст что впереди, что позади нас. И это как-то неприятно настораживало.

— Чего стоим? Кого ждём? — деловито поинтересовалась я.

И тут второй стражник, что вёл меня, вдруг размахнулся и... нокаутировал первого!

От неожиданности я ойкнула и замерла. Почему-то мне сразу показался знакомым этот размах и этот удар... Я совершенно точно уже видела такое!

Стражник повернулся ко мне. Он был статен и высок в своём наряде, и я почувствовала, что не могу отвести от него взгляда. Тут мужчина скинул капюшон, и я вскрикнула.

— Эвин? — не веря своим глазам, проговорила я. — Это действительно ты?

Эвин

Интересно, чего это она так удивляется. Не рада собственному мужу, что ли? Судя по её лицу, я бы сказал, что она больше поражена, чем обрадована. Неужели она надеялась, что я так просто исчезну из её жизни? Нет уж, я свой шанс упускать не собираюсь. Кто знает, может, он у меня последний. Да и буду последним дураком, если откажусь от такой редкой красавицы. Знаю, сам видел, какими глазами на неё пялились все присутствующие в тронном зале.

Да и сам чуть слюни не пустил, едва её увидел. Это платье ей удивительно шло, она была похожа на настоящую богиню из старых сказок. Такая же прекрасная, невесомая, чарующе пленительная. И даже странная корзинка, что она зачем-то тащила в руках, её совершенно не портила. Я терялся в догадках, что же она там припасла. Конфеты, что ли? Пока не увидел, что она высыпала содержимое на какую-то другую девчонку.

Репей! Неожиданное решение, конечно. Какая импульсивная мне жена досталась, однако!

И хотя её чувство юмора мне понравилось, всё же был один момент, который заставил меня заскрипеть зубами. Её весёлый нрав понравилось не только мне, как оказалось. Вообще меня крайне беспокоило то, что моя супруга попала на этот идиотский отбор. И похоже, она сама не прочь стать женой принца и будущей королевой. Иначе зачем ей обсыпать колючками соперницу? Наверняка решила её устранить, чтобы было больше шансов обойти остальных претенденток! Что ей не дадут править галактикой, она наверняка уже в курсе. А это значит, что ей приглянулся Анисий — этот непутёвый, взбалмошный мальчишка!

И пока зал от смеха чуть ли не по полу валялся, я едва не изгрыз от ревности собственную перчатку. Точнее, эта перчатка стала моей после того, как я благополучно обездвижил одного из королевских стражников и запер в подвале неподалёку от кухни. Ручаюсь чем угодно, что его до сих пор так и не хватились. Дисциплина тут во дворце, как я заметил, хромает на обе ноги, а мне надо было сменить одежду. Не тащиться же на бал в том лёгком костюме, в котором я сюда прибыл?

А прибыть сюда было ох как непросто. Мне вообще повезло, что я смог пробраться на корабль, летящий на планету Барбар. Редчайшее совпадение, которое я тоже не мог упустить. Как бывший пилот, я отлично знаю расположение всех служебных помещений на кораблях подобного типа. Правда, пришлось пару часиков помёрзнуть, ведь подсобки во время полёта плохо прогреваются. Но я всё выдержал, по пути согреваясь мыслями о

любимой.

Да, пока я сюда летел, понял, что всё-таки люблю свою жену. Правда, мы пока едва знакомы, но мне хочется познакомиться с ней как можно ближе. И желательно, без посторонних. А после того, как я узнал, что она ещё невинна, во мне вообще отъявленный собственник включился. Хотя, какой к чертям собственник? Она моя законная жена! И клянусь всеми богами всех планет, она будет моей. Даже если после этого меня сошлют на такую планету, у которой даже названия не будет. Я всё равно не откажусь от Александры. Мне её дали, и я её никому не отдам!

Поэтому пока дорогая супруга хлопала глазами, я подхватил её под руку и потащил за собой.

— Давай быстрее, а, — досадливо попросил её, а у самого мурашки по телу от прикосновения к её нежной коже. В голове только одна мысль упорно перебивает все остальные — завалить её в ближайшую подсобку и исправить то досадное недоразумение с её невинностью. Но нет, я так не могу. Сейчас не время, да и незачем пугать девушку. Ещё подумает, что я ненормальный!

— Ты что, ненормальный? — сердито прошипела она, вырываясь из моей хватки. — Отпусти! Я никуда с тобой не пойду!

Глава 14.

Шурочка

По правде говоря, я была сильно возмущена. Это вообще ни в какие ворота не лезет! Явился непонятно откуда, а теперь ещё куда-то тащит, без всяких объяснений! Ни слова извинений или хотя бы о том, что соскучился. А по глазам сразу понятно, чего хочет! Видела я такие взгляды и раньше, правда, в далёкой молодости, когда ещё была хрупкой старшеклассницей. Поэтому я, разумеется, рассердилась на Эвина.

— Ты что, ненормальный? — сердито прошипела на него, вырываясь из хватки свою руку. — Отпусти! Я никуда собой не пойду!

Эвин замер, глядя на меня как-то странно. Не то обиженно, не то осуждающе.

— Сюда могут прийти с минуту на минуту, — заявил он мне строго, как маленькой девочке. — Ты хочешь нарваться на дворцовую охрану? Хочешь, чтобы тебя снова посадили в темницу?

— А чего хочешь ты? — решила спросить в упор, чтобы развеять все сомнения. Тем более, что я была уверена, что правду он мне точно не скажет. Знаю я этих мачо! Только и умеют, что пускать пыль в глаза да своим черенком тыкать при каждом удобном случае! И что, что он мой муж, это его нисколько не оправдывает. У меня, чёрт побери, много вопросов! Я хочу знать, как он здесь оказался, где был раньше, почему вообще допустил, что меня похитили и отправили на отбор... И ещё много других вопросов, правда, не знаю, с какого лучше начинать.

— Давай ты будешь капризничать позже, — с досадой ответил мне Эвин. — Когда мы уберёмся с этой планеты! Тогда и выскажешь мне свои претензии, что накопились. И я буду думать, как все их выполнить.

Признаться, таким ответом он меня обезоружил. Что, прям все? Он сказал — все?

Да так и избаловаться недолго!

Нет, я не против, чтобы красивый брутальный мужчина выполнял абсолютно все мои хотелки. Интересно, а на горизонтальные забавы это тоже распространяется? Только

впервые мне о таком заявляют в лоб. Действительно, Эвина можно сдавать в палату мер и весов — как эталон прямолинейности.

И надеюсь, что честности.

Воспользовавшись тем, что я ненадолго зависла, переваривая полученную информацию, Эвин снова взял меня за руку и повёл — точнее, потащил! — за собой.

Пришлось подчиниться и отложить все вопросы на потом. В самом деле, сейчас не самое удобное место для дискуссий. Вот выберемся отсюда, и я придумаю, что потребовать от Эвина в первую очередь.

Идти нам пришлось не слишком долго. Я особо по сторонам не зыркала, погружённая в думы, главными из которых было — что же такое придумать для Эвина? Мне ещё никогда мачо не давали подобных обещаний, надо ловить момент, другого может и предоставиться. Поэтому я очнулась только тогда, когда мы оказались на улице и Эвин посадил меня в некий технический недоавтомобиль. Наверное, правильнее его было окрестить выкидышем автомобиля. Он был такой же маленький, нескладный, но как ни странно, поехал.

Три колеса поскрипывали по время езды, а я крепко держалась за переднюю панель и надеялась, что я оттуда не выпадую. К счастью, даже если бы я и выпала, вряд ли бы сильно ушиблась, ведь ехали мы медленно. И похоже, Эвина это злило — он что-то бурчал под нос, постоянно с силой нажимая на педаль и какие-то кнопки, а пару раз даже выскочил и толкал машинку сзади.

Такими темпами мы ехали около часа, да всё какими-то парками и безлюдными скверами. Похоже, во дворце все так крепко дрыхли, что меня никто так и не хватился. По правде говоря, даже стало немного обидно. Не так уж и сильно принц печётся о своих невестах — успешно прошедших первый тур отбора, между прочим!

И вот, наконец, мы приехали к какому-то заборчику. Тут было так темно, хоть глаз выколи! Свет шёл только из-за самого заборчика. Я в недоумении уставилась на Эвина, а он выключил машину и встал со своего сиденья.

— Пойдём, — заявил он мне.

В заборе оказалась дырочка. Точнее, большая такая дырища — мы с Эвином могли пролезть в неё даже одновременно, не то что по очереди. Эвин, постоянно оглядываясь и держа меня за руку, повёл куда-то вперёд.

— Ш-ш, — шикнул он на меня пару раз. Когда ему показалось, что я слишком громко топаю каблуками. А что мне, босиком, что ли, идти?

— Тут же никого нет, — удивилась я.

— Есть, просто сейчас пересменка, — ответил Эвин и кивнул на какое-то маленькое здание неподалёку. — У нас не более двух минут!

— А ты откуда знаешь?

— Уж мне ли не знать, — немного высокомерно отозвался Эвин.

И правда, не прошло и двух минут, как двери здания отворились, и оттуда, как горох из перезрелого стручка, высыпали военные — человек пятнадцать как минимум. К счастью, мы к тому времени уже подошли к какому-то непонятному сооружению, которое в полутьме казалось совершенно чёрным.

— Скорее, внутрь! — скомандовал мне Эвин и даже чуть подтолкнул сзади. — Ну же, забирайся!

И я забралась, раз уж так сильно просят. Как тут дорогому мужу откажешь? Оказавшись в узком коридорчике всего в метр шириной, поползла на четвереньках. Впечатление было

такое, словно я ползу в гладкой металлической трубе, которая уходит куда-то вниз. К счастью, скоро и эта труба закончилась, и я выпала из неё на что-то рыхлое и мягкое.

— Ой, — возмутилась я. — Ой! — повторила, когда Эвин плюхнулся за мной следом. — Эй, слезай с меня, наконец!

Эвин ловко поднялся и помог подняться мне. Тут тоже было темно, но по крайней мере, здесь можно было различить очертания предметов.

— Ой, — в который раз повторила я, поняв, на что именно приземлилась.

На массивные пакеты с мусором!

— Где мы? — осторожно спросила я, вовсе не уверенная, что хочу знать ответ. Пахло, скажем так, не цветочками.

— На мусорном корабле, — усмехнулся Эвин. — Который скоро отправится с очередной партией мусора на планету Мол!

Посмотрев на мужчину, только головой покачала. Надо же, променяла королевский дворец на жестяное корыто с мусором в качестве груза! Хорошо, хотя бы муж у меня не фиктивный.

Стоп-стоп, а не этот ли самый муж недавно обещал мне выполнить всё, что я пожелаю?

Лови момент, Шурочка!

И я посмотрела на Эвина в упор, сложив руки на груди так, чтобы мои буфера приподнялись и казались больше. Будут в качестве дополнительного аргумента, если Эвин вдруг откажется.

— Вот что, не хочу я опять на планету Мол, — заявила ему. — Вези-ка, дорогой, меня на Землю!

— На Землю?

Я ожидала чего угодно — гнева, возмущения, удивления... И даже логической цепочки "отрицание-гнев-торг-депрессия-принятие".

Но только не отчаянного взгляда, который Эвин устремил на меня при этих словах. Мне даже показалось, что он выглядит разочарованным. С чего бы это? Я домой хочу, чего тут непонятного?

Мой муж прошёлся по узкой комнате, сложив руки перед собой, и словно раздумывал. Напряжённо следила за ним взглядом. Что он сейчас, интересно, мне ответит?

— Значит, ты хочешь со мной расстаться, — наконец заговорил он, бросая на меня горестный взгляд. — Не понравился?

Я замотала головой. Этим незамысловатым жестом я хотела дать ему понять, что мы ещё слишком мало знакомы, чтобы я делала такие выводы. И что расставаться я вовсе не хочу, да и не против того, чтобы он нашёл себе работу на Земле... Уж мусорной машины на него там точно хватит!

Только вот Эвин, как и все мужчины, хоть земные хоть инопланетные, моего красноречивого намёка не понял. Он стал грустным-грустным, у него даже плечи поникли.

— Что ж, как тебе угодно, — немного резковато ответил он. — Принуждать не буду. Я отвезу тебя на твою распрекрасную Землю, — как-то слишком уж едко добавил он. — Следуй за мной.

Что, вот так просто? И даже спорить не стал? Да он зайка. Хотя меня слегка задело, что он неприязненно отозвался о моей планете. Завидует, что ли? А что, вполне может быть. К нам там по крайней мере мусор со всей галактики не свозят.

Но Эвин, избегая смотреть на меня, снова полез в эту же трубу, только на этот раз вверх. Я поджала губы — так туда или обратно, ты уж как-нибудь определись! Из трубы уже торчали ноги Эвина, как вдруг я услышала за дверями чьи-то громкие голоса и немного запаниковала. Ну как немного — вцепилась в ноги Эвина крепкой хваткой, надеясь подтолкнуть или хотя бы уцепиться за них, чтобы тоже вылезти побыстрее. Правда, эффект возник совершенно противоположный: от моей хватки Эвин в трубе потерял равновесие и вывалился обратно. Естественно, на меня.

Мы оказались в горизонтальной, я бы даже сказала, физиологически правильной позиции. Он на мне, я под ним. Невольно улыбнулась — в правильном направлении лежишь, дорогой... Только вот совсем неромантично зажал мне рот ладонью. Такие игры я обычно не практикую, хотя в новом теле, да ещё и с таким мужчиной, не прочь и попробовать...

— Ни звука! — прошипел мне на ухо дорогой. — И постарайся не ёрзать, иначе я за себя не отвечаю!

Ах, дорогой, не отвечай, пожалуйста, не отвечай... А то я уже начинаю подозревать, что ты евнух. К счастью, его выдающие особенности, точнее, одна очень выдающаяся особенность красноречиво ткнулась мне между ног. Мамочки! Там что, целая танковая башня припрятана?

Голоса за дверью постепенно затихли, и Эвин разжал объятия. Медленно встал, одним лёгким движением поднимая с пола и меня.

— Кажется, ушли, — резюмировал он. — Пронесло.

— Угу, — кивнула я, всё ещё находясь под впечатлением. Эвин окинул меня быстрым взглядом и взял за руку, как маленькую девочку.

— Полезай вперёд, — приказал он, подсаживая меня снова.

И мы поползли по трубе вместе. Что-то у меня возникли подозрения, что он сделал это нарочно! Ведь наверняка мой идеальный округлый зад, который находился прямо перед его лицом, открывал ему нешуточное зрелище и манил неохваченными перспективами. Я слышала его приглушённое неровное дыхание за своей спиной, и кажется, он даже тихо ругался сквозь зубы. Что ж, ты сам напросился! Я на этом не настаивала.

В общем, вылез Эвин из трубы злющий-презлющий. Не на меня, а похоже, на себя. Егс вздыбленные в правильном месте штаны всё говорили сами за себя. На какой-то момент мне даже стало его жалко.

— Куда теперь? — спросила его как бы между прочим.

По взгляду мужчины было абсолютно понятно, что идеальным местом для него сейчас видится или кровать, или хотя бы расстеленное прямо тут одеяло. Если бы не охранники, спящие поблизости, наверное, Эвина не остановило бы отсутствие и того, и другого.

— Вон туда, — слегка хрипло ответил он, указывая на другой корабль в паре сотен метров от нас. Только вот охраняли его, по всей видимости, получше, чем летающий мусорный бак, в котором мы недавно гостили. Как же мы туда проберёмся, даже без оружия? Или мой муженёк посмотрелся фильмом про космических пиратов? В том, что мой Эвин не умеет стрелять лазером из глаз, я почему-то была заранее уверена.

Только Эвин меня в очередной раз удивил. Он каким-то удивительным чутьём понимал, кто и в какой момент из охранников покинет свой пост. Окно было меньше минуты, но мы успели проскочить в главную дверь. Удивительно, я даже на какое-то время ощутила себя невидимкой!

— Отсидимся здесь, — произнёс Эвин, заводя меня в какую-то комнатку, похожую на

грузовой лифт с парой стульчиков. — Не беспокойся, нам лететь не очень долго, только до Веги. Там пересядем на другой, до Талиниира.

Опаньки, а я уже губу раскатала! Прямого рейса, похоже, не будет!

— Эй, а ты что, уходишь? — я испуганно вцепилась в его рукав. — Хочешь бросить меня тут одну?

— Ненадолго, — сердито буркнул он. — Надо раздобыть пару канистр с дофлилаком.

— Каким ещё лаком? — возмутилась я. — Ты что, красить что-то собрался? Давай уже уберёмся отсюда поскорее, а потом уже займёмся наведением марафета!

— Значит, по-твоему, горючее нам не нужно? — иронично отозвался он. — Полетим с пустым баком? Сиди тут и не высывайся!

Он вышел, а я только головой покачала.

Тоже мне, горе-спасатель!

Глава 15.

Эвин

Песок мне в турбину! Необходимо было хотя бы на короткое время разлучиться с Александрой. Так что поиск горючего, без которого мы отсюда не взлетим, стал отличным предлогом. Правда, мне бы сейчас больше подошло что-то тормозящее, чтобы хоть как-то унять это безобразие в штанах. На меня эта девушка действовала сильнее любой зажигательной смеси! Да у меня, наверное, пар из ушей шёл, когда мы вывалились из мусорного шлюза обратно на поверхность планеты!

То, что у Александры идеальное тело, я уже и так понял. Но и не подозревал, что её задняя часть окажется настолько аппетитной! Наверное, я весь шлюз слюнями искапал, пока полз. А если бы взгляды могли прожигать, всё её платье, обтягивающее соблазнительные выпуклости, стало бы похоже на решето! А я ведь не мальчик, а зрелый мужчина, немало женщин в своей жизни повидал. Когда у меня был статус пилота и собственный корабль, девушки сами искали моего общества. Даже генетически модифицированные красотки с выбеленной кожей, обитающие на планете Вилона, были не прочь провести со мной часок-другой.

Правда, теперь я был даже рад своему низкому рангу, ведь иначе я бы не получил сейчас такую шикарную жену. Клянусь амортизацией, все они и мизинца моей Александры не стоят! И до боли в сердце обидно, что она не хочет отношений со мной и потребовала вернуть её на Землю. Правда, лететь нам туда долго, и я надеюсь её переубедить. Заслужить её благосклонность, в конце концов! Если придётся, засуну в Конвертер свою гордость и буду умолять её стать моей. А если она всё-таки откажется, сам, добровольно отправлюсь на переработку.

Хотя, по поведению Александры не скажешь, что я ей так уж противен. Я замечал на себе её заинтересованные взгляды. А вдруг Александра думает, что мне позволят остаться с ней на Земле? Горько улыбнулся этой мысли. Возможно, моя девочка просто не знает, что нам, высланным на планету Мол, путь на другие планеты заказан.

Сигма-статус — моё позорное клеймо до конца моих дней.

Александре и невдомёк, наверное, что я сильно рискнул, отправляясь за Александрой на планету Барбар. Моя единственная надежда на то, что меня пока просто не хватились. Однако Конвертер должен постоянно получать подпитку, и если меня хватятся, велик риск там оказаться. И укрывательство на другой планете мне не поможет — специальные патрули

выслеживают беглецов с низким статусом и возвращают домой. Если те против — их всё равно возвращают, только по кускам. А Конвертеру всё едино.

Может, Александра и права, что и не хочет иметь со мной дела. Только я ей докажу, что не статусом единым интересен мужчина.

Размышляя над всем этим, я быстренько сгонял на склад и раздобыл две канистры нужного горючего. Этот корабль летает на кибер-двигателях, очень экономная штука. До Веги двух канистр должно хватить. К счастью, расписание всех взлётов-вылетов и планы проверок я знал как свои пять пальцев. Эта система всегда работает чётко, как часы. Поэтому я залез в главный компьютер порта и добавил там наш вылет через полчаса. Якобы мы везём коммерческий груз на спутник Веги. Всё скопировал с прошлой погрузочной квитанции из архива. Это обеспечит нам отсутствие погони. Конечно, через какое-то время всё равно всё выяснится, но мы к тому моменту уже будем в другой звёздной системе, а там ищи пылинку в космосе.

С чувством выполненного долга и с канистрами подмышкой, непринуждённо посвистывая, я возвращался в корабль, и тут меня охватило нехорошее предчувствие. Я побежал к кораблю на всех парах. Отдышался только у самого входа. Огляделся по сторонам. Вроде всё спокойно. Только вдалеке двое охранников тащили под руки паренька — наверное, провинился салага, ведут на гауптвахту.

Впрочем, мне на этого никакого дела нет.

Быстренько вошёл в корабль и отыскал служебный отсек.

Пусто!

От злости мне хотелось рычать. Как так-то, уже второй раз проворонил красавицу! То, что она могла уйти сама, исключено. Но кто её похитил, и когда? Меня ведь не было каких-то десять минут!

Шурочка

Эвин ушёл, а мне захотелось в туалет. По правде говоря, мне захотелось раньше, ещё когда я сидела в дворцовой темнице. Но там всё было как-то недосуг. Затем явился дорогой муженёк, и я отвлеклась. А теперь вот снова вспомнила.

Первые пять минут усиленно надеялась, что всё же перехочется или я, по крайней мере, дождусь прихода Эвина. Но затем поняла, что перетерпеть не смогу. В отчаянии оглядела комнатку, где находилась. Мда, мы с Эвином ещё пока не настолько близки, и он наверняка удивится, при возвращении найдя тут меня не одну, а в компании моих собственных продуктов жизнедеятельности. Да и судя по тому, какие пылкие взгляды он на меня бросает, он наверняка уверен, что девочки типа меня в туалет ходят исключительно розами. Зачем же расстраивать беднягу?

В общем, я решила, что Эвина не дождусь при всём желании. Поразмыслив как следует, поняла, что бояться мне, по сути, нечего, и я ничем не рискую. Корабль ведь должен быть пустым, не так ли? Быстренько найду, где тут удобства, сделаю все свои дела и вернусь обратно. Эвин даже об этом не узнает. Пусть остаётся при мнении, что принцессы вообще подобными вещами не занимаются.

Поэтому я решительно вышла из комнаты, пытаясь навскидку определить, где может находиться нужная мне комната. К счастью, на корабле я была не впервые, и он немногим отличался от того, на каком я сюда прилетела. Поэтому я доверилась собственной интуиции и пошла по коридору, с радостью замечая в конце его нужную мне дверь.

Возле двери был небольшой холл, ведущий в другой коридор с ещё какой-то служебной комнатой. И надо же такому случиться, что прямо в этой комнате ошивались два каких-то военных паренька!

Уж не знаю, что они там делали — проверяли вентиляцию или грузили какие-то вещи, но только они уставились на меня так, словно у меня разом выросло две головы. Ну, или крылья за спиной. Хотя возможно, даже двухголовая крылатая горгулья удивила бы их сейчас меньше. Только вот мой организм был категорически против отступления.

— Э-э... Здравствуйте, — выдала я самое уместное, что было в данной ситуации.

Говорила же мне моя школьная учительница: в любой ситуации держи лицо! Вот я его держала — невозмутимым, словно всё так и должно быть. И, придерживая рукой юбку, с важностью королевы прошествовала дальше. А что, вдруг я обычный корабельный призрак? Гуляю себе, где хочу. Зашла в комнату с удобствами и закрылась изнутри.

Справилась я быстрее обычного. Раза в два. А может, и в три. Вымыла руки, пригладила волосы и вышла.

Военные всё ещё стояли на том же месте и таращились на меня, как парализованные. Наверное, мой выход удивил их сильнее, чем моё первоначальное появление. Они смотрели на меня так вопросительно, что промолчать было совершенно невозможно.

— До свидания, — сказала я им с той же невозмутимой интонацией. И пошла.

Если уж быть вежливой, то до конца, правильно?

Правда, когда я сделала несколько шагов, мои нервы сдали, и я припустила по коридору с такой скоростью, словно за мной гналась свора бешеных собак.

Эх, зря побежала. Мой побег сработал на них, как красная тряпка на быка. Парни припустили за мной. Слыша топот их ног за своей спиной, со страху я повернула не туда и оказалась в тупике. Парни нагнали меня и остановились в нескольких шагах, тяжело дыша.

Я попыталась вернуть самообладание и напустила на себя спокойную маску. Хотя и слегка возмущённую. В самом деле, чего они за девушками гоняются? Сегодня я не в том настроении, чтобы заводить новые знакомства.

— Ты, — удивлённо проговорил один парень, делая шаг вперёд.

— Я, — призналась в ответ. Отрицать очевидное не имело смысла, я это я. После этого попыталась ненавязчиво пройти мимо них, но говоривший преградили мне дорогу. — Чего смотришь, как девственник на роженицу? Пропусти.

— Что ты тут делаешь? — возмутился парень.

— От экскурсии отстала, — не моргнув глазом, соврала я. — Гид где-то потерялся, и я решила самостоятельно осмотреть этот корабль. Но я уже ухожу.

Теперь парнишка подвис надолго. Я уже почти обошла его, как тут вмешался второй.

— Я тебя видел вчера на отборе его высочества, — заявил он. — Ты кандидатка в его жёны?

«Кандидаты на выборах, дорогой мой, я лишь пленница», — хотела ответить ему, про себя проклиная его отличную память. Впрочем, чего скромничать, в тот день меня не запомнил разве что тот, кто там не был.

— Надо отвести её во дворец, — отмер первый.

— Вы обознались, — сладко улыбнулась ему. — И вообще, я только сегодня прилетела навестить свою больную бабушку. И у меня скоро рейс. Всего хорошего! — снова попыталась выскользнуть от них, но парень схватил меня за плечо, точнее, за край кружевного рукавчика. Второй придержал меня за край подола — наверное, им по уставу

запрещено было касаться женщин. Я рванулась сильнее, и моё платье, похоже, не было рассчитано на подобное насилие. А может, как раз и было, чтобы потенциальный муж зря времени не тратил на раздевание? А тут — раз, два, и платье в тряпки. Порвалось, в общем, на два лоскутка!

— Да что ж вы делаете! — возмутилась я, придерживая у груди то, что осталось от моего наряда. Без особого успеха — грудь сразу полезла на всеобщее обозрение, да и внизу я мало что сумела спрятать. Предстала перед ним, можно сказать, роскошная баба в неглиже!

От увиденного парни рты разинули и стали похожи на птенцов, которые ждут от мамы-кормилицы корм. Только вот мне положить им туда было нечего — кроме очередной лжи.

— Вы ответите за это перед принцем! — с яростью глядя на них, воскликнула я. — Это было моё любимое платье! Ну, чего застыли? — прикрикнула на них, пытаясь привести в чувство. — Я что, так и буду тут стоять перед вами?

Судя по покрасневшим и восхищённым лицам, паренькам такой вариант более чем устраивал. К счастью, второй оказался не то умнее, не то сообразительнее, потому что он вдруг стал торопливо расстёгивать свою курточку.

— Эй, сразу нет, — жестом остановила я его. — Даже и не надейся, парень! У меня есть муж!

Руки парня застыли на пуговицах, а лицо вытянулось — наверное, от разочарования. Однако он всё же сдёрнул с себя рубашку и протянул мне.

— Прикройся, — посоветовал он. — В таком виде тебе точно нельзя оставаться.

Первый парень бросил на него быстрый взгляд, в котором явно читалось: «А почему бы и нет?» Я быстро накинула на себя курточку, которая пришлась мне чуть пониже ягодиц. Выдохнула с облегчением.

— Спасибо. Так я пойду? — вежливо улыбнулась. Прости, Эвин, придётся поискать другой корабль, на этом мы явно засветились.

— Нет.

— Послушайте, может, договоримся? — начала было я, глядя на них с надеждой. Первый явно был не прочь начать переговоры хоть сейчас, только второй оттеснил его назад.

— Эй, очнись! Это же одна из невест принца. Да, она сногсшибательно красива, но если мы её хоть пальцем тронем, нас отправят в Конвертер! Сейчас найдём тебе что-то из одежды, и отведём во дворец, — добавил парень, поворачиваясь ко мне. — Ты ведь понимаешь? Ничего личного.

— Ох, понимаю, — я вздохнула. — Ну ладно, ведите, раз уж так всё получилось.

Только вот что скажет Эвин, не найдя меня в нужном месте? Зря не перетерпела. Может, он не так бы уж и сильно смутился? В конце концов, он же мусорщик, наверняка и не такое видал...

Сетовать и сокрушаться уже не было смысла. Меня облачили в один из запасных военных костюмов и повели прочь из корабля.

Глава 16.

Шла и думала — чего теперь делать-то, а? Эвин наверняка решит, что я передумала с ним лететь и под шумок свалила сама. У меня, конечно, даже в новом теле есть недостатки, но непоследовательность в них число точно не входит. Потому надо как-то предупредить Эвина, что не виноватая я. Только вот как?

А тем временем я оказалась во дворце. Обидно, но добрались мы сюда быстрее, чем

убегали: у военных оказался в распоряжении настоящий автомобиль, совсем непохожий на то посмешище, что было у Эвина. На нём мы и приехали ко дворцу. Я всё надеялась, что военные просто заведут меня внутрь дворца и уйдут, а я смогу снова смыться, но не тут-то было. Похоже, они вознамерились лично сдать меня в руки стражи.

Совершенно не понимаю их рвения. Может, у них тут награду дают, за поимку беглых невест?

Идти по широким коридорам ночью было довольно жутко. Все вымерли там, что ли? Или впали в летаргический сон? Наши шаги гулким эхом разлетались по всему коридору. Нет, это ни в какие ворота не лезет — даже на шум никто не вышел! Наверное, если бы у меня была такая охрана, я бы всех немедленно уволила. Только похоже, принцу сначала придётся найти хоть кого-то, чтобы уволить!

«Прячьтесь, прячьтесь подальше, — бормотала я про себя. — Спите, спите покрепче... Тем легче мне будет сбежать отсюда снова!»

Словно прочитав мои мысли, один из военных обернулся ко мне с насмешливой ухмылкой.

— Даже не надейся, что тебя получится опять совершить побег, — важно заявил он. — Теперь к тебе точно будет приставлена круглосуточная охрана!

Мысленно выругалась. Да чтоб у них у всех двигатели заглохли и горючее в топливных баках закончилось. И самих пилотов чтобы радикулит с подагрой схватил. А я всё равно что-нибудь придумаю.

Правда, пока что получилось придумать лишь поздний ужин — лёгкие закуски ждали в спальне, отведённой мне для проживания. Эта комната была гораздо роскошнее той, в которой я была первый раз — похоже, девушки, прошедшие первый тур отбора, переселялись в комнаты получше. Прямо карьерный рост, не иначе. Не удивлюсь, если самый последний этап будет проходить лично в покоях его высочества. Однако служанка оказалась прежней — одна из тех, которая переодевала меня на отбор. Зевая, она предложила согреть чаю, и я не оказалась.

Чего ещё делать после неудавшегося побега, как не чай пить?

— Завтра вам предстоит сложный день, — предупредила она меня. — Ваше платье для второго отборочного тура готово. Мы уверены, что оно вам понравится! А что это на вас такое, — она удивлённо пощупала на мне военную форму. — Разве так сейчас одевают заключённых в королевскую темницу невест?

— Представь себе, — закивала я, отпивая немного из чашки. — Иди к себе, я сама разденусь и лягу в кровать.

Служанка не заставила себя просить дважды и, зевая, тут же скрылась в смежной комнате. А я и не думала переодеваться. Дождавшись, когда шаги девушки стихнут, я осторожно выглянула в коридор. Убедившись, что за дверью никто не стоит, накинула на голову капюшон военной куртки и выскользнула наружу.

Нет уж, ваше высочество, снова встречаться с вами в мои планы не входит!

— Типун мне на язык, — выругалась я, останавливаясь всего через пару шагов. Вот уж действительно, кого нехорошими словами вспомнишь, тот тут же и появится!

Немало удивилась, увидев идущего прямо мне навстречу принца Анисия. Ну надо же, какие люди, и без охраны! Рассмотрев его получше, я удивилась повторно, так сказать, удивление в квадрате. Наследник всея галактики был одет так, словно только что с постели встал: длинная фланелевая пижама с изображёнными на ней трёхглазыми хвостатыми

зверушками, на голове — колпачок с кисточкой из такой же ткани. Ноги были босы. Только вот шёл принц как-то странно — медленно, будто наощупь, да и глаза его были слегка прикрыты. Меня он, похоже, не заметил, хотя я стояла прямо у него на пути.

Мне бежать было некуда, а если бы и было, я всё равно бы не побежала, замороженная этим зрелищем. Застыла как статуя, ожидая чего угодно — криков, ругани, даже светской беседы, в конце концов... Вместо этого принц, слегка покачиваясь, на автопилоте обошёл меня и пошёл дальше. Его дыхание, когда он проходил мимо, было глубоким и спокойным.

Глядя в спину уходящего от меня принца, меня вдруг осенило: да он же спит!

Неслыханное дело! Великий монарх, наследный галактический принц и покоритель женских сердец страдает лунатизмом!

Пока я остолбенело таращилась вслед уходящему принцу, внезапно сделала ещё одно немаловажное открытие: охрана у принца всё-таки была. Два стражника в серой униформе вышагивали за ним на почтительном расстоянии, при этом не забывая отпускать в адрес высочества довольно смелые шутки.

— Опять за конфетами направился, — говорил один, хихикая в ладошку. — Как он только не лопнет?

— Пожалуй, сладости — это единственное, на что у принца не меняется вкус... Чего не скажешь о женщинах...

— И в зубах не кариес, а шрамы от конфет...

— Ну конечно, главная радость для принца — набить рот конфетами и командовать...

Увидев меня, они не прекратили подшучивать над принцем, разве что голоса понизили немного.

— Эй, а ты что тут делаешь? — удивился тот охранник, что заметил меня первым. И прежде, чем я успела что-то ответить, добавил: — Ваш отряд вроде на первом этаже дежурит. Или ты тоже решил полакомиться конфетками, а, салага?

Он прыснул от смеха и пошёл дальше. Похоже, они приняли меня за солдатику, ведь на мне до сих пор красовалась военная форма. Мои собственные формы, к счастью, оказались скрытыми под просторной курткой от их взглядов. Что ж, это мне только на руку. К тому же, они выболтали мне ценную информацию: теперь я точно знаю, куда мне не надо соваться, чтобы не набрести на настоящую охрану. Поэтому я, воспользовавшись ситуацией, решила проследить, куда же идёт принц со своими горе-охранниками.

Идти пришлось недолго — принц Анисий свернул в ближайший коридор и остановился возле малоприметной двери. Я видела только его спину и не понимала, что именно он там делает, но охранники замерли в нескольких шагах, подталкивая друг друга и хихикая. А затем что-то тихо щёлкнуло, дверь открылась, и принц вошёл внутрь.

Охранники тут же прошмыгнули за ним, а я замерла у входа, поражённая до глубины души.

Может, вам когда-нибудь в детстве снился сон, в котором вы вдруг оказываетесь в комнате, наполненной сладостями? Где стены состоят из сладкой ваты, столы и стулья — из бисквита, а шторы на окне из плотно взбитого крема? Где посуда сделана из шоколада, и весь пол заставлен вазочками с конфетами и пирожными? Во всяком случае, мне именно такой сон из далёкого детства вдруг вспомнился. Я даже глаза протёрла на всякий случай, чтобы убедиться в реальности происходящего.

А нет, не показалось. Тут действительно всё это было! И если я могла усомниться в собственных глазах, то нюх меня точно не подвёл — едва дверь открылась, в нос дарил такой

терпкий аромат шоколада, карамели, бисквитов, ягод и орехов, что ж голова закружилась, а под ложечкой засосало от нахлынувшего желания попробовать хоть кусочек. Можно было только позавидовать выдержке охранников, которые застыли за спиной принца, не смея прикоснуться ни к чему к этой комнате.

А вот принц Анисий не только прикоснулся. Он двумя руками загрёб сразу две полных тарелки с невообразимой антидиетической красотой. Его лица я не видела, но почему-то была уверена, что там разливается блаженная улыбка. Он взял что-то круглое с тарелки, завернутое в золотистую обёртку, развернул и положил в рот. Мне показалось, что запах шоколада усилился в два раза, и мой рот наполнился слюной.

Эй, я тоже хочу, вы что, не видите? Отказывать даме, которая хочет сладкого, также опасно, как и дразнить дьяволицу во время ПМС!

Только охранники мне ничего не предлагали, и не отрываясь, следили за принцем. Тот смял обёртку и потянулся за очередным кондитерским десертом. Только на этот раз, едва он развернул лакомство, охранник вдруг протянул к нему руку... и ловко выхватил его почти у самых губ его высочества! А затем положил себе в рот!

От возмущения я издала тихий возглас, который не остался незамеченным. Второй охранник обернулся на меня, хитро улыбнулся и приложил палец к губам. Принц Анисий с важным видом жевал то, чего не было, а затем взял новое угощение. Развернул, потянул ко рту... и уже второй охранник перехватил вкусняшку на полпути, и съел!

Тут я поняла всю суть их коварного плана — они ели королевские сладости без разрешения, хотя обёртки так и оставались в руках его спящего высочества. И тот в случае чего не сможет их ни в чём уличить. От возмущения я почувствовала, что меня трясёт. Оставлять это как есть я была не в силах. Возможно, во мне подала голос зависть, но я её задавила на корню своим благородным негодованием.

— Да что же вы делаете-то, а? — громко спросила я и шагнула вперёд.

Правда, при этом я не смотрела под ноги, поэтому наступила на край одного шоколадного подноса. Тот сразу сломался, и я поскользнулась на креме, проехавшись по полу чуть дальше, чем рассчитывала. Приличная горка пирожных, в которые я врезалась, сразу полетела на пол. За ней стояла ещё одна, как оказалось, и запустилась цепная реакция... Итогом всего этого стал большой торт, который свалился мне на голову откуда-то с потолка. Я оказалась погребена под несколькими слоями пышного ягодного бисквита!

Ну вот, дорогуша, допрыгалась. Хотела тортика, в результате сама стала тортиком!

— Что происходит?

Строгий голос принца Анисия прозвучал у меня над головой. Меня грубо встряхнули за плечи и подняли с пола. Его высочество, который уже точно не спал, удивлённо смотрел на меня, а я виновато — на него. Даже в пижаме он ухитрился выглядеть достойно. А когда охранники, заподозрив неладное — неудивительно, он ведь меня щупали, когда поднимали! — сдёрнули с меня капюшон, глаза принца и вовсе поползли на лоб.

— Это ты, Александра с Земли, — проговорил он, глядя на меня. — Я тебя запомнил. Одна из тех, кто участвует в отборе невест!

Охранники сразу отступили от меня и, пустив головы, встали на одно колено, застыв в молчаливом приветствии. А я же небрежно стряхнула с рукавов остатки крема и снова посмотрела на принца.

— Как ты тут оказалась? — строго спросил он, пристально разглядывая меня с ног до головы.

— Пришла следом за вами, ваше высочество, — спокойно ответила ему. А что, мне всегда говорили, что говорить правду лучше всего. Тем более, в такой неоднозначной ситуации, как эта. Принц в недоумении пожал плечами.

— А я что тут делаю? — спросил он удивлённо.

— Едите конфеты? — подсказала я. Принц в недоумении взглянул на фантики в своих руках и тут же смущённо выбросил их за спину, и даже носком ноги чуть отодвинул, мол, я тут ни при чём. Ну точно как ребёнок!

— Я имею в виду, какого чёрта я тут делаю?? Почему я не в кровати?

Это вопрос он уже гневно адресовал своим охранникам, которые испуганно вжали головы в плечи. Ощутила мстительную радость, глядя на них. Наверняка не в первый раз такой фокус проворачивают! Лучше бы его высочество от лунатизма лечили!

— Налагаю на вас взыскание. Комнату сладостей приказываю запечатать. Вызовите дневную смену, а сами вон, — скомандовал им принц. Затем снова повернулся ко мне. — А ты возвращайся в свою комнату. Переоденься и смой с волос этот крем. Завтра на отборе будешь сидеть рядом со мной.

— Это ещё зачем? — изумилась я, и поспешно добавила, — ваше высочество!

— Как зачем? — он в недоумении поднял брови. — Как пример того, как можно пройти второй тур отбора ещё до того, как он начался!

— Что это значит, ваше высочество, я не вас не понимаю, — осторожно спросила я, хотя в душе моей уже шевелились нехорошие предчувствия.

— А что тут непонятного? — принц устало вздохнул. — Ты только что выполнила задание и прошла второй тур отбора. Признаюсь, давно меня никто так не удивлял!

Мысленно застонала от собственного бессилия.

Да что же мне так не везёт?

И что же будет на следующем этапе? Такими темпами меня, пожалуй, и галактической королевой изберут! А как же тогда Эвин?

Глава 17.

— Ну, и долго это будет продолжаться?

Принц устало вздохнул, тайком выбрасывая очередной фантик от конфеты в высокий сапог стоящего рядом стражника. Голенище как раз удобно сделано, широкое, к ноге не прилегает, места свободного много. Похоже, этих конфет у высочества полные рукава. Запасся, как оружием перед битвой! А я обвожу взглядом очередную претендентку на сердце принца, которая склоняется перед троном в ожидании вердикта. Ко мне-то это никак не относится — решает всё распрекрасный принц Анисий. Это его она пыталась удивить в течение последних десяти минут: сначала танцевала какую-то смесь румбы с лезгинкой, потом рассказывала историю с оттенком голубизны, которая якобы произошла с ней в прошлой жизни, когда она была мужчиной. В общем, похоже, сия мадам ночью глаз не сомкнула, придумывая весь этот немислимый бред. Только вот принц лишь пожал плечами и лёгким жестом указал ей на выход. А что, справедливо, я тоже особо не впечатлилась.

Из-за того, что я уже прошла второй тур, все присутствующие мамзели смотрят на меня с открытой завистью, а некоторые даже со злостью. Особенно Леноретта — я видела её в толпе, и она от злости грызла свой веер, от которого уже осталось одно лишь основание, и бросала на меня такие колючие взгляды, словно иголками бросалась. Злись сколько хочешь, дурочка, мне наплевать. И ваш принц мне совершенно не нужен. Я бы с радостью уступила

своё место кому-то другому и охотно встала бы в зале за спинами других дам. Но правила есть правила, и моего мнения никто не спрашивал.

Поэтому я в красивом бальном платье сижу на мягком стуле на нижней ступеньке трона, на всеобщем обозрении, а рядом со мной ещё парочка креслиц, пока что свободных. Их займут те, кто пройдёт второй этап отбора, и судя по количеству стульчиков, принц наш оптимизмом не отличается.

Подошла очередь Тильды. Она неуверенно подошла и встала перед троном, а принц устремил на неё скупающий взгляд. Я же смотрела на свою так называемую подругу с нескрываемым интересом. Ну, и чем же она готова удивлять? Предыдущие дамы чего тут только не вытворяли за последние три часа, и отбор всё сильнее напоминал кастинг в комедийный сериал под названием «Девушки, которые ничего не умеют, но много чего хотят». А именно — занять трон правителя, хотя бы и номинально. Ради этого они и плясали, и пели, и рассказывали байки, и переодевались, и фокусничали.... В общем, один сюрприз тупее другого. Они даже дарили принцу какую-то самодельную фигну типа переделанных наспех подвесок для платья или разрезанной на кусочки шляпы, которую принцу предлагалось собрать как пазл. Одна красотка пошла дальше и попыталась проделать то же самое со своим платьем, которое его высочеству пришлось бы снять с неё по кусочкам. Правда, неудавшуюся обольстительницу тут же остановили и с почётом выпроводили за двери, а точнее, почти вытолкали взащей. В самом деле, для стриптиза время ещё детское!

Поэтому я в ожидании хотя бы чего-то вразумительного смотрела сейчас на Тильду, чьё молчание и неподвижная поза перед троном уже начинали раздражать. Нет, я понимаю, будущая жена галактического монарха должна быть кроткой и молчаливой, но ведь никто же не говорил, что она должна притвориться статуей или рыбой? Такой приёмчик вряд ли сильно удивит галактическое высочество. Я уже решила, что её сейчас тоже выгонят вон, а потом заметила, что девушка несколько раз бросила быстрый взгляд на входные двери, которые были плотно закрыты. Интересно, что она ждёт? Её подарок принцу настолько большой, что она не сумела протащить его в зал сама?

— Сколько мне ещё ждать? — его высочество, ясное дело, недоволен. — Если ты не готова, то так и скажи!

Но тут двери в тронный зал открываются, и Тильда облегчённо вздыхает. На пороге появляются мужчина и женщина, пышно одетые. Однако в руках у них нет ничего, похожего на подарок, и я с интересом перевожу взгляд на Анисия. Он сначала недоумевает, а затем вдруг привстаёт с трона, глядя на вошедших.

— Дядя Свант! Тётушка Амилла? — произносит он.

Гости подходят ближе, и принц, не сдержавшись, встаёт с трона и подаёт им руки.

— Сколько лет я вас не видел, — радостно говорит он им. — Когда вы приехали? Только что? Какой сюрприз!

Женщина с любовью приобнимает Анисия, мужчина крепко пожимает его руку.

— Дорогой племянник, мы так рады! — восклицает Амилла. — Давно к тебе собирались, но всё никак времени не находили. Скажи спасибо этой прелестной особе, — она кивнула на Тильду, которая вся зарделась от похвалы. — Это она организовала наш приезд! Мы бы сами ещё лет десять собирались, живём-то сам знаешь как далеко!

На лице принца отчётливо проступили следы удивления, и он бросил преисполненный благодарности взгляд на Тильду, указывая ей на стульчик рядом со мной. Девушка торопливо поклонилась и тут же заняла его, словно боялась, что высочество передумает. Зал

нестройно зааплодировал, а Леноретта, как я успела заметить, от злости перекусила свой веер пополам.

— Ты молодец! — шепнула я красной от смущения Тильде, которая устроилась рядом со мной. — И как это ты догадалась? Принц действительно выглядит очень довольным!

— Дядя и тётя — его единственные родственники, после брата, — шепнула в ответ Тильда. — Они очень занятые люди, но мне так хотелось сделать принцу приятное... Он мне действительно очень нравится... А ты не сердись на меня? — вдруг обеспокоенно спросила она. Я в недоумении приподняла брови.

— Сержусь? На тебя? За что?

— Ну, ты ведь одна из невест, — слегка пожала плечами она. — И тоже хочешь стать королевой...

Уже набрала в грудь воздуха, чтобы опровергнуть это... И передумала. Пусть мои мысли останутся при мне. В самом деле, в такие непростые времена лучше доверять подушке, а не подружке. Впрочем, мне бы всё равно не дали ответить — один из стражников принца наклонился к нам и сказал строго:

— Не шептаться!

Ну вот, уже и пошептаться с соперницей не дают! А как же дворцовые сплетни и интриги?

Похоже, принц уже был не прочь остановить отбор или отложить его, настолько сильно его увлекла беседа с родственниками. Те сели возле его трона и принялись ему оживлённо что-то рассказывать, а венценосный правитель и уши развесил. Мне отсюда мало что было слышно, разобрала лишь слова о каком-то музее шоколада, наверняка недавно открывшемся. Что ж, тогда понятно всё, сладкоежке не устоять. Похоже, разговоры о сладостях — это действительно надолго.

Наверное, принц бы действительно прервал кастинг ради сладких новостей, только вот судьба решила за него — двери тронного зала снова распахнулись, и оттуда вывалился большой вооружённый отряд в чёрных масках! Игнорируя испуганные вопли девушек-невест, они рассыпались по комнате, размахивая внушительного размера бластерами.

— Всем стоять! — громко провозгласил мужчина, который, похоже, был главным в этом отряде. Тут же поняв свою ошибку, потому что большинство присутствующих как раз стояло на своих двоих, он добавил: — Никому не двигаться! Это ограбление!

Вот это да!

Кажется, сейчас нас будут грабить. По-настоящему!

А поскольку лично у меня отбирать было нечего, я с любопытством уставилась на окружающих — в основном, дам, конечно, ведь их тут было большинство. Интересно, с чего они начнут? Лица девушек и женщин после подобного заявления приобретали самые разные оттенки, от тёмно-серого до пурпурно-красного. Одна, кажется, даже хлопнулась в обморок, но это не точно.

Перевела взгляд на принца и поняла, что он вообще оторопел от такой наглости и забыл даже свой родной язык. Другого объяснения его молчанию я не могла найти. Впрочем, глаза принца метали молнии, разве что только гром не издавали. В самом деле, куда смотрит охрана? Стражники? Как они могли прозевать такой большой вооружённый отряд?

Однако грабители пока что ограничивались одними угрозами. Они разогнали всех дам в центре зала и выстроились в ряд, а затем... принялись танцевать! Да-да, в руках одного из

грабителей непонятным образом появилась не то балалайка, не то трёхструнная гитара, и он принялся брэнчать на ней довольно слаженный ритм. А эти личности в масках заплясали и запели дурацкую песенку, причём, неплохо поставленными голосами!

В самом конце своей короткой песни они вдруг вытолкали перед собой Леноретту, и последний куплет она пропела с ними вместе. Под финал всего этого авангарда грабители вдруг стащили со своих лиц маски и дружно поклонились принцу, а Леноретта сделала глубокий реверанс, приседая почти до пола.

Из горла Анисия вырвался хриплый смех. Похоже, он узнал этих грабителей, которые оказались не кем иными, как его собственными стражниками. Принц сразу расслабился и даже заплодировал им, его нестройно поддерживали остальные присутствующие в зале, все еще толком не отошедшие от испуга. Я же наоборот, вместо облегчения испытала благородное негодование. Так вот, значит, почему в коридорах было так безлюдно? Все стражники ушли на репетицию? А если на дворец действительно нападут, чем они будут защищаться? Такими же дурацкими песнями и танцами?

А вот Леноретта выглядела очень самодовольной. Устроенные овации, хоть и вяленькие, её очень приободрили. Наверняка эта нахалка наняла охрану, чтобы удивить его высочество. Да, заморочилась она знатно, и затея оказалась успешной. Принц Анисий кивнул ей и указал на последний свободный стульчик, и Леноретта поспешила занять его с такой прытью, как в той знаменитой детской игре «Займи стул». С той лишь разницей, что соревноваться с ней больше никто не собрался — едва она уселась, принц тут же объявил, что второй тур невест закончен. По его жесту сам трон, на котором он сидел, вдруг стал разворачиваться, уходя в стену — ну в точности как в той старой передаче про влюблённых с первого взгляда. Через несколько секунд от трона осталась только ступенька с нашими сиротливо стоящими там стульчиками.

Как-то это... невежливо, что ли.

Оставшиеся не у дел дамы тут же тихонько завывали, словно волки, наблюдающие за ускользящей добычей. По сути, так оно и было — трон его высочества вместе с самим высочеством вот прямо сейчас уплыл у них из-под носа. Любой обидно станет, я их вполне понимаю. Стражники тут же принялись выпроваживать всех лишних из зала. Тильда облегчённо выдохнула и встала со своего места, окидывая тронный зал более смелым взглядом. А Леноретта направилась напрямиком ко мне. Остановившись в паре шагов, она смерила меня таким злым взглядом, после которого хотелось принять противоядие.

— Больше тебе так не повезёт, земная выскочка, — процедила она сквозь зубы. — Последний, третий этап отбора, тебе ни за что не пройти! Ведь ты бездарность! Послезавтра этот трон будет моим! — и, не дожидаясь ответа, она развернулась и царственной походкой удалилась, наверное, в свои покои.

Я слегка удивлённо посмотрела на подругу.

— А что будет на третьем этапе? — осторожно спросила её. Надо же заранее знать, чего я НЕ должна делать. Правильнее всего было бы вообще не показываться на глаза принцу до объявления итогов, однако этот вариант был явно не мой. Отсидеться в комнате мне никто не даст. А вдруг следующим заданием будет что-то совсем банальное, что я выполню и даже не замечу? Ну скажем, поморгать три раза подряд или пройти по главному коридору дворца... К счастью, Тильда меня тут же успокоила.

— О, последний этап будет самым сложным, — обеспокоенно проговорила она. — Нужно будет продемонстрировать принцу свой самый главный талант. Представляешь?

В ответ я лишь головой покачала. Как можно представить то, чего нет? Но это даже и к лучшему, ведь теперь я точно знаю, что меня обойдёт кто-то из этих двух красоток. При всём уважении к Тильде, лично я бы поставила на носатую, с её-то целеустремленностью! Жаль, ставки на невест во дворце не принимают.

Однако Тильда, как я поняла, так быстро сдаваться не собиралась. На её лице отражались мучительные раздумья, чем же поразить воображение высочества, чтобы опомниться не мог. Вот чтобы наповал сразить! Да, тяжело будет, бедняжке, ведь свой талант петь и танцевать Леноретта уже продемонстрировала, и тот вполне себе ничего. Разве что Тильда умеет плясать на проволоке или петь оперу... Что ж, посмотрим, на что хватит её фантазии.

Странно, что Анисию уже нужно жену выбирать, а он так и не продемонстрировал своего личного интереса ни к одной из невест. Я не говорю, чтобы он вспылал страстью к избранницам, может, у них тут так принято сохранять холодность и интригу. Но создавалось впечатление, что ему всё равно, какой окажется его будущая жена. А ему ведь с ней детей крестить, в конце концов! Растить будущих наследников Галактики!

И ни слова, ни взгляда про любовь или хотя бы влюблённость! Разве это нормально?

В глазах Эвина я это видела. Он смотрел на меня так, что я воспламенялась, хотелось от взглядов немедленно перейти к действиям. А вот в глазах Анисия я не заметила заинтересованности. Так, праздное любопытство, не более. На всех своих невест он смотрел одинаково, никого из девушек не выделяя. Что же это за отбор такой, в котором для чувств совсем нет места?

Нет, в таком королевстве я точно оставаться не хочу. Только вот как сбежать отсюда?

Тильда, похоже, уже начала репетировать какой-то танец, что-то притоптывая и прихлопывая, и я решила ей не мешать. Направилась в свои покои, где как мне сказали, меня ждут подарки. Может, среди них найдётся что-то, что я смогу использовать для побега?

Глава 18.

Эвин

Мой план был прост. Проникнуть во дворец особого труда не составило. Я уже много раз бывал здесь, поэтому без каких-либо сложностей снова раздобыл костюм стражника и отправился на поиски своей возлюбленной.

В самом деле, терять её уже становится неприятной закономерностью! Мне нужно было во что бы то ни стало вывести её из дворца и посадить на корабль, летящий на Землю. Точнее, летящий в близкую с Землёй галактику, а там бы мы уже автостопом добрались и до её родной планеты. И хотя особых надежд на то, что мне позволят там укрыться, не было, я всё же надеялся провести с Александрой несколько упоительных часов. А потом уже хоть Конвертер.

Правда, на этот раз я подготовился к побегу основательно. Чтобы не пришлось краснеть за несовершенство своих планов.

— Эй, парни, дело есть.

Высокий и тонкий, словно пришелец с планеты Букс, военный искоса посмотрел на меня. Второй, стоящий в паре шагов, слегка поморщился. Наверное, видок у меня был так себе, потому что вояки сначала схватились за кобуру с оружием, но глядя на меня, передумали. А это они зря — ведь внешность бывает обманчивой. Мне ничего не стоило уложить их обоих на месте за пару секунд, только вот на этих двоих у меня были другие

планы.

— Тебе чего, мужик? — лениво протянул тот, что был посмелее. Вместо ответа я подошёл ещё ближе и протянул на ладони парочку родиевых монет. Немногие пилоты в галактике знают, где их можно достать, и только единицы умели это действительно сделать. К счастью, я входил в число вторых и сумел заполучить несколько штук — уникальной расцветки, что-то среднее между рубином и золотом. Редчайшее сокровище, не представляющее почти никакой ценности на планете Мол.

А вот мальчишки были тёртыми калачами и ценность предложенных монет сразу уразумели. Их глаза моментально загорелись, а руки непроизвольно потянулись к монетам. Ещё бы! Пилот, обладающий родиевой монетой, может рассказывать какие угодно байки о своих похождениях в Дальних Звёздах, и его будут слушать, разинув рот. Ведь тот, кто раздобыл монету, побывал в самом настоящем переплёте и можно сказать, стал героем. Поэтому ухватить такую монету — мечта любого мальчишки, решившего посвятить себя делу пилотирования. Только я тоже не вчера за штурвал сел и успел отпрянуть прежде, чем парни их схватили.

— Что в обмен? — жадно спросил второй военный, а сам уже смотрел сквозь меня. Наверняка придумывал, какую чушь будет впаривать сопливым девчушкам, падким на молодых пилотов.

— Да сущий пустяк, — отмахнулся я. — Хочу погонять немного на том мини-коре, — я махнул рукой в сторону блестящей межзвёздной ракеты. Элегантный транспорт, при должном обращении способный разогнаться до десяти светополей при минимуме горючего. Для непосвященных это звучит как тарабарщина. Но нам с Александрой хватит, чтобы убраться отсюда на всех парах.

На лицах парней отразилась мучительная борьба долга с жадностью.

— Это королевский «Барнар», — с трудом выдавил из себя высокий вояка. — Одно из любимых космо-авто его высочества!

— О, тогда тем более, — я кивнул. — Его высочество принц Анисий мне доверяет. Ну что, сделка состоится? Или поискать других желающих?

— По рукам, — торопливо добавил второй парнишка. Сразу просёк, что я шутить не собираюсь. Я отдал ему одну монету, которую тот сразу сжал с такой силой, что она, наверное, ему к коже припаялась намертво. Второй тоже потянул носом, но я быстро спрятал оставшуюся монету в карман.

— Вторая — после сделки, — пообещал я. — Как только я со своей путницей окажусь на борту, вы получите вторую монету.

В общем, во дворец я шёл весьма довольный собой. Парни не обманут, я уверен. Ценность обещанной монеты — лучшая тому порука. Только вот спустя несколько минут после того, как я вошел во дворец, был огорошен услышанной новостью.

Моя Александра прошла второй тур отбора!

Значит ли это, что она намерена участвовать и дальше? Неужели она хочет стать женой этого слащавого идиота? Да он же в жизни ничего тяжелее ложки в руках не держал!

Однако от услышанного у меня всё внутри упало. В груди разлилась нестерпимая досада на несправедливость жизни. Последняя надежда, что моя красавица хочет быть со мной, таяла словно дым. Неужели я совсем, совсем ей не интересен?

Эх, будь что будет! Я должен найти её в этом лабиринте дворцовых коридоров и спросить последний раз, хочет ли она поехать со мной. А если она откажется...

Что ж, я готов её похитить.

Эта девушка должна стать моей! И даже сотня принцев меня не остановит!

Шурочка

— Эй, это платье слишком узкое! — возмутилась я, одергивая свою служанку, что пыталась затянуть пояс ту же некуда. — Хватит, хорош, я и так уже еле дышу! Да и вообще, по-моему, это не мой размер! И что это ещё за идиотские меховые подвязки?

Девчушка смущённо опустила глазки в пол.

— Приказ его высочества, — робко начала оправдываться она. — Принцессы, прошедшие второй тур отбора, должны явиться на третий именно в таких платьях!

— Эх, ну ладно, уговорили, чёрт с вами, — отмахнулась я, осторожно делая вдох и выдох. Клянусь мамочкой, один резкий вдох — и платье на груди лопнет, разойдётся по швам! Правда, грудь оно обтягивало шикарно, у меня аж самой слюнки потекли, когда я взглянула на себя в зеркало. А ничего так! Сойдёт для сельской местности. Хотя я похожа на туго перебинтованного пуделя, ну, или к крайнем случае, на гипертрофированную гитару в меховом футляре. Только вот жаловаться глупо. Мне ли, пришельце с Земли, осуждать капризы здешней моды?

Слегка провела пальцами по гладкой ткани, похожей на атлас. Платье было серо-голубого цвета, довольно необычно отделанное вставками густого слегка кучерявого меха. Мех, наверное, был подкрашен искусственно — а впрочем, кто их знает, может, тут в самом деле водятся пушные твари едко-синего цвета! Если откровенно, на ощупь немного напоминало короткошерстную собаку. Эти отделки густо шли по всему низу подола, расходились редкими отростками на талии и переходили на грудь, где растекались уже щедрой меховой накидкой, перерастающей во что-то типа короткого шлейфа на спине.

Ну, и кто так шьёт??

Из всего этого наряд мне нравилось только декольте — открытое и соблазнительное. Впрочем, мою великолепную грудь невозможно было испортить никаким, даже самым бездарным нарядом. А раз принц жаждет лицезреть меня именно в таком виде — что ж, это немного обнадеживает, что в нём наконец-то проснулся мужчина. А то кто там знает, может, именно мне суждено в ближайшем времени называться его законной супругой. Было бы слишком несправедливо преодолеть миллионы километров, чтобы стать женой внуха!

К данному платью ещё прилагался красивый и многочисленный комплект тёмно-синей бижутерии. Камни были тяжёлыми и похоже, дорогостоящими. Но надев длинные серьги, кольцо и пару колечек, я решительно отодвинула всё остальное.

— Хватит, — резко ответила девчонкам, пытающимся с восторженными вздохами и против моего желания нацепить мне на волосы вульгарную диадему и браслеты-кандалы с крупными камнями на локти. — Уберите! Не хочу быть похожей на рождественскую ёлку!

— Рождественскую... что? — служанки в недоумении переглянулись, а я лишь закатила глаза.

— У кого-то проблемы со слухом? — ещё резче ответила им, снова подмечая странную закономерность: чем строже и сердитее я говорила, тем восторженнее они на меня смотрели. Чтобы проверить свою догадку, я набрала в грудь побольше воздуха (насколько позволяло платье) и рывкнула на них: Вон отсюда, обе!

Девчонки пулей бросились на выход.

— Настоящая будущая королева!

— Да! — донеслись до меня их восторженные реплики.

Снова закатила глаза, но этот раз меня никто не мог видеть, кроме собственного отражения.

Что ж, ваше высочество, вы готовы, надеюсь? Я иду на последний тур!

И поверьте, у меня есть идея, как его НЕ пройти!

Глава 19.

Сначала всё шло по плану. Ну, или с моей самоуверенностью мне так казалось. Как бы то ни было, закончив с приготовлениями, я отправилась туда, куда меня послали — точнее, пригласили, но раз моего мнения всё равно никто не спрашивал, я могла называть это как угодно. Хмурая, как в первый день на нелюбимой работе после отпуска, я потопала в тронный зал, в который мне надлежало явиться. Вышагивала не спеша. А зачем, в самом деле, торопиться. Если надо будет, и подождут. Обстоятельства складываются так, что я им нужна сильнее, чем они мне.

Пока шла, постоянно думала про Эвина. Сама не знаю, почему это сердитый мусорщик так крепко засел в моих мозгах. Хотя, до этого в моей жизни такой брутальный и одновременно покладистый мужчина не встречался, и это сильно подкупало. Кроме того, хоть и в обновлённом невинном теле, радости соития я уже познала и могла себе представить довольно красочно, каким может быть в постели мой новобретённый муженёк. Именно такой, с виду сердитый, а в душе зайка. Уверена, что если его раззадорить как следует, он ещё покажет себя ого-го!

Только был бы он чуточку посмелее...

Утопая в сладких мечтаниях, я томно взыхала и чуть было не прошла мимо тронного зала. Интересно, обиделся бы принц Анисий, прочитав мои мысли? Ну не могла я представить себя невестой этого сопливого принца-сладкоежки! И кем бы он там себя ни считал, его королевой я становиться тоже не хочу. Не знаю, как тут у них принято или положено, я всё равно убеждена, что отбор отбор отбором, а между мужем и женой должны быть хоть какие-то чувства. Эмоции. Привязанность. Интерес. А пока что в его окружении я чувствую себя предметом мебели. Или портьерой. Или вообще невидимкой. А меня такое не устраивает. Хочу, чтобы муж смотрел на меня хотя бы заинтересованно, хотя бы как на собственную зарплатную банковскую карточку в час икс. Чтобы ему хотелось меня разгадывать... Или я хочу слишком многого?

Поэтому мой план сорвать последний тур отбора был прост, как всё гениальное. Выложу ему откровенно, так мол и так, не хочу я быть галактической принцессой, мне и так хорошо живётся. Опустите меня лучше с миром на все четыре стороны, и будет вам счастье.

Интересно, поведётся он на это или нет? Или придётся уходить по-плохому?

— О, ты уже здесь! — Тильда появилась также неожиданно, как пятно на белоснежной блузке, и стиснула мою руку с такой силой, будто обиралась её обескровить. На какой-то миг мне даже показалось, что она как раз этого и добивается — хочет сделать меня калеккой, чтобы принц потерял ко мне интерес. Одним словом, устранить конкурентку физически. Сложно сказать, чего мне хотелось меньше — стать однорукой или сделаться невестой навязанного жениха, но мои инстинкты решили всё за меня: взвизгнув от боли, я вырвала запястье из её совсем не девичьей хватки.

— Эй, ты обалдела, что ли? — сердито зашипела на подругу, потирая больное место.

— Прости, прости, — затараторила Тильда, без конца оглядываясь по сторонам. —

Просто я так волнуюсь! А ты её ещё не видела?

— Кого? — в недоумении повела я бровями.

— Леноретту, разумеется, — Тильда посмотрела на меня так странно, словно я с Луны упала. Ну, или с Земли, что гораздо ближе к правде. — Надо же понять, какие таланты она решила сегодня показывать!

— Увы, — я только плечами в ответ пожала. Тильда посмотрела на меня слегка обиженно, а я словно в отместку пристально оглядела её саму. По внешнему виду совсем нельзя было понять, какие таланты она сама приготовилась продемонстрировать. На ней тоже было роскошное платье с мехом и множество украшений. По всей видимости, у Тильды не хватило смелости противостоять усердию служанок, и она нацепила всё, что они ей предложили. Выглядело не очень, явно перебор. Из-за блеска диадемы на лбу и круглых массивных серёжек я даже не сразу заметила, как она бледна, под глазами залегли тёмные круги. Я бы списала это на волнение, но затем заметила в её руках какую-то грязную тетрабочку, которую девушка сжимала и робко мяла в руках.

— Что это? — удивилась я, кивая на замусоленное канцелярское недоразумение.

— А-а, — Тильда сжала тетрадку с такой силой, будто окончательно вознамерилась превратить её в лепёшку. — Я за ночь написала его высочеству поэму... Точнее, оду, — поспешно исправилась она, и её щёки стали наливаться пунцовым румянцем гордости. — В ней я рассказала обо всех достоинствах его высочества!

— Похвально, — я была несколько обескуражена. Написала поэму? Серьёзно? — Но разве ты можешь знать обо ВСЕХ его достоинствах? Вы же того... ну... Ещё слишком мал знакомы, — закончила я, не зная, как выразиться точнее. Даже сделала какой-то жест рукой, надеясь донести до неё тайный смысл моих слов. И кажется, Тильда меня поняла. Во всяком случае, она покраснела ещё больше.

Она гордо вскинула голову и взглянула на меня немного высокомерно.

— Мне и не нужно всего этого знать, чтобы написать поэму, — со знанием дела заявила она. — Мои незнания компенсируются моими собственными чувствами к принцу Анисию! Об этом я тоже написала. Страстные строки лучше всего донесут глубину моих чувств, и... А ты ведь не планируешь посвящать ему сегодня стихи? — торопливо спросила она, глядя на меня испуганно.

Я тут же торжественно заверила бедняжку, что поражать окружающих своими стихами точно не собираюсь — ни сегодня, ни в будущем. Уж чем-чем, а стихотворным талантом я точно не обладала, чему впервые в жизни, пожалуй, была рада. Только вот Тильда не успокоилась от моих слов, а наоборот, нахмурилась ещё больше. И даже насторожилась.

— А что ты собираешься продемонстрировать? — почти потребовала она от меня ответа.

В ответ я многозначительно улыбнулась.

— О, это будет сюрприз! — заверила я её. И, между прочим, не врала. Будет во-о-о-от такой сюрпризище!

Тильда, похоже, заволновалась ещё больше и хотела уже добиться от меня ответа, но тут прямо перед нами возник один из стражников принца.

— Так вот вы где, принцессы, а вас уже давно ждут, — заявил он. — Проходите, проходите, не задерживайте людей!

И мы с Тильдой одновременно вошли в тронный зал, где уже скопилось много народу. Похоже, придворные снова обрелись поглазеть на отборочный тур, который должен был стать финальным.

— Рrrrrрастуйсь!!!

Громкий возглас за нашими спинами заставил вздрогнуть, и мы с ней отскочили в разные стороны. Между нами пронёсся ещё какой-то человек, который словно прокладывал путь идущей позади него группе из четырёх человек, чуть впереди которых шла очень довольная Леноретта. Она вышагивала с видом победительницы и смотрела на всех так, будто уже была коронована. Впрочем, к этому всё явно шло: все взоры присутствующих обратились сначала на неё, а затем на ту четвёрку, что шла поодаль. Точнее, на то, что они несли на высоко поднятых руках...

Сомнений быть не может. Только наивный будет думать иначе.

Это точно то, что наверняка покорит сердце принца с первого взгляда!

Гордо и важно, преисполненные чувством собственной значимости, по тронному залу шествовали четверо поваров в белых колпачках и фартуках, и на поднятых руках они несли громадный квадратный поднос, на котором возлежал внушительных размеров пышный кремовый торт светло-бежевого цвета с пересекающимися по краям белыми оборками и красными отделками, словно праздничная лента. Да это действительно был всем подаркам подарок!

При виде этого царства бисквита, щедро украшенного цукатами, глазурью, шоколадными розами, ягодами и обильно посыпанного сахарной пудрой у меня во рту накопилась слюна. Высота торта достигала как минимум двух метров! Будь над тортом ещё связка воздушных шаров, я бы точно подумала, что в центре под слоем крема и сладкой глазури прячется неудачно приземлившийся продавец из сказки про Трёх Толстяков. Только вот на верхушке возвышалась не круглолицая голова, а стилизованная корзинка с фруктами и конфетами. Да что там говорить, один только вид этого торта словно окунул нас в прекрасную сказку. Все присутствующие в зале, мимо которых пронесли этот торт, непроизвольно потянулись за ним носами, словно железки за магнитом. Оно и не мудрено! Запах от торта шёл просто волшебный. Я прямо ощутила на языке сладковатый вкус этого кулинарного шедевра. Вот бы дали попробовать хоть кусочек! Надеюсь, сладкоежка-принц не намерен съесть всё это в одиночку? Он с нами поделится?

Тот же вопрос читался на лицах присутствующих, ведь у любого ценителя сладкого сие совершенство наверняка вызывало головокружение и гастрономический инфаркт. Может, поэтому Леноретта шла с таким самодовольным видом, словно она сама и испекла этот торт... И тут меня осенило — а вдруг так оно и есть?? Ведь похоже, именно его она собиралась преподнести принцу в качестве демонстрации своего главного таланта. Да-а-а, а эта женщина очень хитра, и умна, знает, чем взять! Можно только позавидовать её расчетливости и предусмотрительности. Наверняка окончила все курсы кондитера, какие только смогла. Я даже ощутила к ней уважение, ведь даже обладая нужными знаниями, приготовить подобное совершенство может далеко не каждая, тем более, за такой ограниченный период времени. Теперь его высочеству Анисию точно не устоять.

И на фоне этого пиршества для желудка и услады для глаз как-то резко поблёлка, уменьшилась в размерах и потерялась Тильда со своей смятой пожёванной тетрабочкой... Я увидела девушку лишь мельком — с поникнувшими плечами и опущенной головой, она отшагнула назад, моментально утонув в толпе, которая поглотила её, словно трясина. А какой-то момент мне даже стало её жалко, я посочувствовала её провалу, который заранее известен. Ну что поделать, побеждает сильнейший. А Леноретта на этот раз её точно превзошла. Что может быть ценнее, чем умение накормить мужа любимыми вкусняшками?

А поскольку я согласна на отступные, Леноретта уже считай королева.

Под восхищённые вздохи и лестные шепотки процессия с тортом торжественно приблизилась к трону, где, собственно, и сидел принц Анисий. Он уже давно заметил, ЧТО именно ему несут, и смотрел на торт с предвкушением и азартом ребёнка. Разве что е ладошки не хлопал. Глаза принца жадно бегали по тарту, губы восхищённо улыбались. Он даже ручки на груди сложил, его взгляд явственно говорил о том, что он уже прикидывает, в каком именно месте отрезать торт и какой ложкой черпнуть это пышный крем. Принц нетерпеливо сделал знак, и слуги поставили перед ним столик, куда повара и водрузили поднос. Я аж мысленно застонала от зависти, охватившей меня, и возжелала хотя бы на секунду побыть на месте Анисия. Торт оказался прямо перед принцем — такой нежный и шикарный, соблазнительный и нетронутый, словно невеста в первую брачную ночь...

Весь зал замер в немом восторге. Торжествующая Леноретта, томно прикрыв глаза ресничками, в глубоком реверансе присела у трона, ожидая вердикта, который и так был в принципе всем понятен. Мне отсюда был виден только её профиль и сильно выступающий нос, но я всё равно была уверена, что девушка улыбается. Она победила. Обошла всех. Она стала лучшей. Приятно, что там и говорить!

Только вот принц Анисий всё никак не мог решить, с какого края отрезать. В его руках давно уже нетерпеливо мелькал нож для торта, который он всё примеривал и так, и этак. Наконец, так и не приняв решения, Анисий оставил мучительные терзания и решил подойти к процессу иначе. Он чуть привстал на цыпочки и под восхищённые вздохи протянул руку над тортом, осторожно беря с самого верха тоненькую веточку, на которой, словно крупная капля заморского вина, краснела сочная спелая вишенка.

С видом знатока принц отправил эту ягодку в рот и начал торопливо пережёвывать.

И тут...

— Кх... кх... помогите!.. — прохрипел принц, схватившись за горло двумя руками. Его лицо посерело, с него будто моментально сошла вся кровь. Пошатнувшись, Анисий непроизвольно оттолкнул поднос, и пышный торт с грохотом упал, а куски ароматного бисквита с кремом полетели во все стороны...

Но на гибель торта мало кто обратил внимание: все придворные с ужасом смотрели на принца, который явно задыхался...

— Доктора! Сюда, немедленно! — в ужасе завопил ближайший к принцу стражник. — Его высочество умирает!!!

Глава 20.

— Его высочество умирает!

Этот страшный по своей форме и содержанию возглас разлетелся по всему тронному залу, неся с собой стойкий аромат ужаса и лёгкий привкус отчаяния. В зале началась настоящая паника, словно объявили экстренную эвакуацию. На лицах придворных сразу отобразился непритворный страх, смятение, неверие... Все присутствующие были поражены и напуганы, из-за чего я смогла сделать вывод, что принца Анисия, при всех его слабостях и очевидных пороках, при дворе всё-таки любили. Во всяком случае, случившийся инцидент стал для всех полной неожиданностью. Только вот дамы помогать принцу не спешили: наверное, они решили, что принесённый торт распространяет какой-то яд по воздуху, потому что от этого крика они бросились враспынную, и их главной траекторией был не трон, где хрипел принц, а входные двери.

Несколько ближайших стражников схватили под руки Леноретту — может, им была подана команда, или высшее начальство их так натаскало. Но скорее всего, они сделали это по собственной инициативе, на всякий случай — ведь как-никак, торт-то принесла она! И если выяснится, что именно она отравила его высочество, хотя бы будет кого винить. Обездвиженная Леноретта издала такой возмущённый вопль, будто её уже приговорили к смертной казни. Остальные смотрели на девушку с ужасом и даже, я бы сказала, с осуждением.

Только вот никто из присутствующих в панике, похоже, так и не задался единственным правильным вопросом — на кой чёрт ей вообще травить собственного будущего мужа? Конкуренток — ещё понятно, но точно не принца! И даже если в её планы входило как можно скорее сделаться богатой вдовушкой, Леноретта не настолько глупа, чтобы делать это ещё до свадьбы.

Всё это промелькнуло в моих мозгах буквально за секунду. А дальше сработали годами отработанные инстинкты: уже в следующий миг я оттолкнула в разные стороны дам, стоящих у меня на пути, и начала прорываться к трону.

— Rrrrrраступись!!!

Это уже прорычала я, в душе проклиная их невежество и благославляя тот далёкий день, когда в первые дни моей работы одна из санитарок показала мне прием Геймлиха. А что, для психушки это обычное дело: некоторые незафиксированные ремнями пациенты имели привычку совать себе в рот всё, что под руку попадалось. И как следствие, давиться то пуговицами, то туго скрученными бумажками, то ещё какой-либо дребеденью, если подобное оказывалось в зоне их доступа. Поэтому я как санитарка со стажем понимала — медлить нельзя ни секунды!

Толпа в зале ахнула, когда я подскочила к его высочеству вплотную. Возможно, все решили, что я хочу закончить начатое, только мои планы простирались несколько дальше. Оказавшись рядом с принцем, я опытным взглядом быстро оценила ситуацию. Он уже начинал активно синеть и оседать на пол, крепко держать руками за горло, из которого вылетали только хрипы. Широко вытаращенные от ужаса глаза Анисия уставились на меня, умоляя о помощи.

Рывком повернула его спиной к себе. Крепко охватила руками чуть выше пупка, сцепив их в замок, и сильно надавила, резко сгибая руки в локтях. Двух интенсивных отработанных движений хватило, чтобы принц закашлялся и принялся рвано хватать ртом воздух, пытаясь отдышаться. Выплюнутая им вишенка словно пуля пронеслась по залу... и попала прямо в лицо Леноретте, оставив под её глазом характерную отметину.

Очень символично получилось, кстати.

Тобою отданное, тебе же и воздастся.

Зал восторженно и удивленно вздохнул, словно я совершила какое-то чудо. Мне же хотелось наподдать как следует местному эскулапу за его промедление, которое могло стоить его галактическому высочеству жизни. В самом деле, где все? А если бы я опоздала?

— Арестовать... Немедленно, — выдохнул принц, бешено вращая глазами и с трудом приводя дыхание в порядок. — Заточить в темницу! Навечно!

Стража неуверенно двинулась к трону, глядя на меня. Я стояла неподвижно, опустив руки по швам. И это называется благодарностью? Я спасла принца, и меня же в темницу?

К моему счастью, Анисий довольно быстро понял свою оплошность.

— Да не её, идиоты! — выругался он совсем не по-королевски. — Леноретту в темницу!

За покушение на меня ответит по всей строгости закона!

Леноретта снова издала вопль, на этот раз в более высокой тональности. Теперь в её голосе слышалось не только возмущение, но и разочарование. Ещё бы, она ведь уже мнила себя королевой, и тут такой облом!

Кричащую Леноретту увели из зала, невзирая на её яростное сопротивление. Она пыталась что-то сказать в своё оправдание, что-то выкривала и умоляла, но её уже никто не слушал. Я бы лично посоветовала ей помаливать, ибо всё сказанное может быть использовано против неё, но девушка была слишком далеко. Да и вряд ли бы сейчас стала слушать мои советы.

— И туда же бросьте главного придворного врача! — распаяясь всё больше, добавил принц. — С ним я позже разберусь!

А вот это правильно. Поддерживаю. Небось, с друзьями козла забивает, или пиво пьёт, когда принц тут чуть было богу душу не отдал.

Придворные постепенно пришли в себя и принялись ликовать по поводу спасения его высочества от смерти. Зал наполнился радостными возгласами. Я решила под шумок свалить, затеявшись где-то в толпе, да не тут-то было.

Наивная.

Едва я сделала шаг в сторону, принц схватил меня за руку, да ещё так крепко, что я поморщилась. На вид доходяга, а хватка как у бульдога. Радостное лицо Анисия оказалось рядом с моим. Он окинул меня внимательным взглядом, будто впервые увидел, изучая каждую черточку моего лица и тела. И похоже, остался доволен увиденным. Затем развернул меня лицом ко всему залу и даже слегка за зад подолкнул, чтобы я сделала шаг вперёд.

— Невеста принца и будущая королева наконец-то определена! — торжествующе объявил он присутствующим.

Я непроизвольно крикнула от досады, но мой возглас потонул во всеобщем радостном гуле. Все дамы и придворные обступили трон и принялись поздравлять меня, точнее нас, а я чувствовала себя так, как, наверное, чувствует себя обладатель лотерейного билета, просчитавшись всего на одну цифру и вместо джекпота получив шиш с маслом. Обидно до ужаса. И зачем я полезла? Я же не врач и клятву Гиппократу не давала! Принц же продолжал крепко держать меня за руку — наверное, чтобы я от собственного счастья не убежала.

— Невеста принца продемонстрировала самый нужный, самый полезный дар — умение спасти жизнь, — с важностью продолжал Анисий, оглядывая зал с высоты своего трона. Он дождался, когда восторженные крики поутихнут, и продолжил. — В трудный момент только верная подруга, верная жена может прийти на помощь своему мужу. Спасти его от неминуемой беды. Не это ли высшее доказательство любви и преданности?

Мда, и не поспоришь. Молча склонила голову в знак согласия — с его словами, разумеется, и не больше. Остальные же вообще слушали принца с благоговейными масками на лицах. А Анисий всё говорил и говорил о моём подвиге. Пафосу нагнал, как на театральных подмостках. Закругляйся уже, хотелось сказать ему, мне домой пора. Не перейти бы уже к параду-алле, и закончить на этом? Всё равно я за тебя замуж, принц, не собираюсь!

Только вот моего мнения, как обычно, никто не спрашивал.

— Королевскую свадьбу назначаю на завтра, — объявил принц и посмотрел на меня выжидающе. Может, хотел увидеть, как я верещу и прыгаю от радости ему на шею? Только вот невеста в моём лице ничего подобного делать не собиралась. Да и вообще, пора

заканчивать этот затянувшийся фарс. Может, после моих слов мне тоже светит оказаться в темнице, но я всё-таки рискну.

Уже открыла рот, чтобы произнести речь и как-то мотивировать свой отказ, но тут неожиданно толпа расступилась, и прямо перед тронном возник ещё один участник происходящего действия. Он вышагивал так важно и самоуверенно, словно у себя дома, и при виде его лица и фигуры всё моё нутро подскочило в радостном и трепетном порыве.

— Эвин, — прошептала я одними губами, а сама победоносно взглянула на принца.

Что, съел? Сейчас мой настоящий муж всё разрулит!

Принц Анисий удивлённо взглянул на Эвина и наморщил лоб, словно что-то припоминал. Взгляд же Эвина был тяжёлый, мрачный. Он лишь мельком мазнул им по моей фигуре и обратил всё своё внимание на принца.

— Она моя, и это не подлежит обсуждению, — слегка лениво произнёс он, хотя я видела, как Эвин напряжён. Рядом с ним никого не было — ни охраны, ни сопровождения, тогда как тронный зал буквально кишел королевской стражей. Тем не менее, спокойствие Эвина было достойно восхищения. При звуках его голоса принц Анисий будто отмер и вдруг заулыбался от уха до уха.

— Заглохни мои двигатели, да это же Эвин Джотт! — радостно воскликнул он. — Ты ещё жив, старый космический пират?

Я аж глаза на них вытаращила. Перемена в поведении принца была разительной. Он будто в один миг сразу сбросил с себя весь свой королевский лоск. Хлопнув себя по коленям, принц звучно расхохотался. А затем спрыгнул со ступенек трона и устремился к Эвину, и они оба обнялись, как давние приятели.

— Давно не виделись, братишка, — произнёс Эвин, с нежностью сжимая принца в объятиях.

Что?? Брат?? Или я ослышалась??

Глава 21.

Эвин

Крепко сжимая принца в объятиях, краем наметанного глаза разглядывал его, подмечая все изменения. Да-а-а, давненько мы не виделись, давненько! Годы летят неумолимо. За это время малец и подросток, и возмужал, и раздался вширь. Наверняка сказывается обилие сладостей, которые принц с самого рождения поглощает в неумеренном количестве. Ещё немного, и он станет настоящим пухляшом. Сам Анисий, похоже, был действительно рад меня видеть. Что, в свою очередь, не могло не радовать меня.

Снова бросил незаметный взгляд на свою красавицу, продолжающую стоять у трона с независимым видом. При виде неё у меня прямо под ложечкой засосало, так сильно захотелось до неё достронуться, и не просто украдкой жадно пожирать взглядом. Похоже, моей Александре тоже всё происходящее не нравилось, и она хотела поскорее отсюда слиться. Очутил приступ ободрения от этих мыслей.

Если она не влюблена в этого недоросля, то у меня реально есть шанс!

Конечно, она не могла знать, что я уже давно нахожусь в тронном зале и тайно наблюдаю за ней. Только пока не имел возможности бесшумно приблизиться и увести отсюда на корабль, который нас ждёт. Я стоял довольно далеко, и от меня её закрывал целый ряд напыщенных королевских прихвостней. Попытки пробиться через эту толпу незаметно успехом не увенчались, а подать ей какой-то знак я не мог — Александра просто не

смотрела в мою сторону. Конечно, разве мог её интересовать один из королевских стражников, охраняющих выход? Но когда сама Александра стала гвоздем программы, оставаться в стороне уже просто не сумел.

Видел, как стражники подхватили под руки длинноносую уродку, принесшую торт. Видел, как задыхался от вишенки Анисий, и лихорадочно огляделся, пытаясь найти взглядом доктора. куда подевался этот турат? Где его ксеноморфы носят, и почему он не тащит свою жирную задницу сюда?

К счастью, моя красавица успела вовремя. Она птицей грациозно впорхнула к трону, так что аж голова закружилась, а от её изящности сразу скулы свело. Александра обхватила принца двумя руками и отточенными движениями провела мастерский приём, которого я раньше никогда не видел, хотя и насмотрелся многого в жизни. Восхитился чёткостью её действий, которые спасли бестолковому наследнику галактики жизнь. Даже ощутил годость, хотя вряд ли имел на это право. Интересно, чем же она занималась дома, и кто ее такому научил? Действительно, любимая не перестает меня удивлять и восхищать, она вся — сплошная загадка. Обязательно спрошу ее подробнее при первой же возможности, что это за хитрость такая, а то нам постоянно что-то мешает нормально пообщаться. Да и заодно спокойнее буду — мало ли, какими ещё приемчиками она владеет?

Увидев, что принц снова в безопасности, принялся ждать дальнейшего развития событий. Но когда он объявил мою Александру своей невестой, решил действовать незамедлительно.

Скинул с себя плащ стражника и решительным шагом двинулся вперед, безжалостно расталкивая толпу плечами. Вслед мне косились и неприятно шипели что-то, но мне было наплевать. Подошёл к трону как раз в тот момент, когда корононосец уже закончил свою короткую, но пламенную речь, и по всей видимости, ожидал от Александры какого-то решения.

Разрази меня космический шторм! Больше ждать я не намерен ни секунды!

И неважно, что она ему ответит — эта женщина моя! Даже если бы она прямо тут дала бы согласие на свадьбу и поклялась принцу в вечной любви, клянусь двигателями, я бы всё равно не отступил от своих намерений. В конце концов, мне терять нечего. Буду пытаться удержать Александру рядом с собой до тех пор, пока она сама не пошлёт меня открытым текстом. Но даже и в таком случае не уверен, что смогу её бросить. Второй раз так сильно в жизни мне точно не повезёт!

— Она моя, и это не подлежит обсуждению, — завил во всеуслышание, отмечая про себя, как при виде меня напряглась Александра. Конечно, она не ожидала меня тут увидеть, это очевидно. Была ли рада — другой вопрос. Возможно, я только что стал преградой на пути к её личному счастью с правителем галактики... Но даже если и так, всё равно не намерен отказываться от своего счастья.

Анисий при виде меня насупился, как будто ему разом память отшибло. Я же слегка приподнял бровь, глядя на него. Ни в жизнь не поверю, что он забыл меня и всё, через что нам вместе с ним удалось пройти. В конце концов, я столько лет был не только его личным пилотом, но и персональным телохранителем на все случаи жизни. Сколько раз вытаскивал его из передряг, в которые он попадал прежде всего по собственной глупости! Был ему и нянькой, и врачом, и советником. Именно общение в королевском окружении сделало меня дипломатом и капитаном космокрейсера в одном лице. Эх, славные были времена! Уверен, если бы не клевета на меня этого нарка Сонбера, я бы до сих пор служил при дворе... Но

что было то было, теперь ничего уже не сделаешь, время вспять не повернуть.

Внезапно Анисий будто отмер и заулыбался, как безгубый тигон с планеты Барт.

— Заглохни мои двигатели, да это же Эвин Джотт! — радостно воскликнул он. — Ты ещё жив, старый космический пират?

Ну вот, наконец-то вижу настоящего Анисия. Или Сеню, как я иногда дружески называл его. Принц моментально преобразился и даже как будто облегчённо выдохнул при виде меня, Обычно он именно так и делал, когда я появлялся перед ним в самый нужный момент — например, когда он зазевался и чуть было не выпал в открывшийся раньше времени шлюз приземлившегося корабля, или забыл надеть подкоронник на лоб перед своей детской коронацией, или едва не рассорился с посланником экономически выгодной планеты Прукс... Да много чего можно вспомнить! Мы с Анисием вместе облетали почти треть галактики, прежде чем он заявил, что устал от всего этого и вообще он, оказывается, домосед. Ну да, конечно, так я и поверил. Ещё пусть скажет, что женщинами не интересуется, когда только что чуть было единственную жену у меня не оттяпал!

Хлопнув себя по коленям, принц Анисий радостно захохотал, а после этого спрыгнул со ступенек трона и устремился ко мне. Обычно я против всех этих нежностей, особенно с лицами моего же пола, но делать нечего — пришлось стискивать в объятиях мелкого поганца, как родного. Как-никак, на нас весь двор смотрит, зачем позорить его высочество. Заговорили прежние дворцовые привычки, наверное.

Да чтоб у меня платиновые заклепки от обшивки отклеились! Я был и сам рад обнять этого вреднючку!

— Давно не виделись, братишка, — произнёс я прежде, чем осознал, что говорю это вслух.

Анисий тут же отстранился и взглянул на меня внимательно. На его только что бывшем весёлом лице проступили следы затаенной боли утраты. Он даже как будто украдкой всхлипнул, только вот принцам прилюдно плакать не полагается.

Я — тупой кусок мусорных отходов! Зачем напоминать принцу о прошлом, беречь давно зарубцевавшиеся раны?

— Значит, ты уже в курсе, — буркнул он чуть слышно.

— Конечно, — также тихо ответил ему.

— И давно ты... узнал? — голос Анисия звучал едва слышно.

Тяжело вздохнул, глядя на этого моментально ставшим меньше ростом паренька.

О том, что с королевской семьёй я состою в близких родственных связях, мне поведал Сонбер, личный пилот принца Сайруса. Мне тоже неизвестно, где сейчас обитает старший наследник галактического трона, но помню, что поганец он был ещё тот. Гадливый и едкий, и прислужников выбирал себе под стать.

Разумеется, в тот самый день, когда меня разжаловали и уволили, я был очень зол и не поверил словам Сонбера, который пришёл словно специально, чтобы ещё больше поглумиться надо мной. Правда, он так кривлялся и подтрунивал надо мной, что я поставил ему на лице крупную метку от своего кулака. Рука у меня уже тогда была тяжелой, и Сонбер смылся, не завершив фразы. А я долго пытался прийти в себя. Слыханное ли дело — вдруг узнать, что ты приглашён во дворец не случайно, а потому, что приходишься сводным братом по матери этим двум принцам, которым столько лет служил верой и правдой?

Умершая много лет назад королева, оказывается, была слаба на передок и не слишком разборчива в связях. Перед тем, как прийти на королевский отбор, она уже успела не только

побывать в постели мужчины, но и выносить и родить крепкого мальчика — меня. Но королевский отбор был объявлен чуть ли не сразу после ее родов, а я стал внезапной помехой, и она тут же спланировала меня в приёмную семью. Затем поспешно раздобыла солидную дозу улучшателя последнего выпуска. Успешно восстановив свою невинность и помолодев на пару десятков лет, она очаровала молодого короля своей красотой и жизненным опытом. Тогда ещё королева считалась правой рукой короля и многое в галактике решала по собственному усмотрению. Я же рос на планете Барбар, ничего не зная о своём прошлом. Сам поступил в лётную академию и с отличием закончил, затем стал делать карьеру пилота. Меня пригласили во дворец, когда я уже достиг определённого успеха, и очень быстро назначили личным пилотом младшего принца. Насколько я помню, приказ подписала лично королева. Помню, как был вызван во дворец её особым приказом. Сдержанно поблагодарил королеву за оказанное доверие и пообещал, что оправдаю её ожидания.

Тогда я видел её в первый и последний раз. Она не сказала мне ни единого лишнего слова и даже не смотрела на меня дольше положенного. Чик, чик — и ты назначен, можешь быть свободен. У меня и в голове не могло возникнуть предположения, что она приходится мне кем-то ещё, кроме властной правительницы.

Вскоре королевы не стало, а следом за ней последовал и загрустивший король. Перед своим уходом он успел издать указ, что королева отныне не имеет права вмешиваться ни в какие дела государственной важности. По какой именно причине он это сделал, король унёс с собой в могилу. Но раз правитель так приказал — остальные подчинились.

Принцев короновали, и старший должен был стать полноправным правителем, выбрав себе жену на отборе. Но перед самым отбором он уехал по каким-то срочным делам, и так и не вернулся. Свалил от обязанностей, короче, потому что о его гибели точно не объявляли, а значит, он жив... Только вот где его нарки носят?

Пока я предавался воспоминаниям, принц ждал моего ответа. Я криво улыбнулся краешком губ.

— Узнал в тот самый день, когда меня разжаловали, — слегка ехидно ответил ему. Воспоминания о том дне были, мягко говоря, неприятны. Да и сейчас, чего греха таить, вызывали во мне неконтролируемый приступ гнева. Тогда же я был просто взбешён наивностью Анисия! Поверить в то, что я проник во дворец специально, чтобы узурпировать власть по праву своей королевской крови — да это же уму непостижимо! Но именно по этой причине меня и разжаловали. Я услышал от Сонбера много обидных слов — что я и подлый шпион, и грязный бастард... Анисий же разбираться не стал и просто подписал бумагу о моём увольнении. Он даже не походатайствовал, чтобы мне сохранили статус, и позволил выслать меня на планету Мол. И это после всего, что мы вместе пережили! Но наверное, Анисий поверил во всё это, не разбираясь в деталях, или попросту испугался, что потеряет трон.

А мне трон и даром был не нужен!

Снова утонул в воспоминаниях и только сейчас заметил, что мальчишка смотрит на меня удивлённо.

— С какого перепуга мне это делать, — пожал плечами, чувствуя, как кровь клокочет в жилах. Ещё немного, и взорвусь. Моя обычная сдержанность меня подводит, но в присутствии Александры я обязан держать лицо. А то ещё подумает, что её муж — псих!

— В смысле — разжаловали? — озадаченно произнёс он. — Ты же тогда сам уволился!

Сбежал, бросил меня!

Теперь настала моя очередь удивляться.

— Я тебя не увольнял, — отчеканил Анисий обиденным тоном. — Меня вообще тогда даже не было во дворце! Мне сообщили, что ты больше не хочешь быть моим личным пилотом и другом, улетаешь в другую звёздную систему на работу и просишь расторгнуть договор своей службы!

— Что??

Глава 22.

Шурочка

Пока мой благоверный о чём-то переговаривался с принцем, я всё надеялась, что он хотя бы на пару секунд вспомнит про меня...

Похоже, зря надеялась. Эвин на меня даже не смотрел. Повернулся в профиль, так что я даже его лица толком не видела. Его занимал только принц, с которым, похоже, болтать было гораздо интереснее, чем жену из свадебной ловушки спасать. Ох уж эти мужчины! Разумеется, мужская дружба для них прежде всего!

И что-то я не верю, что они могут быть братьями. Ведь тогда бы Эвин тоже был принцем, а он обычный мусорщик без статуса. Скорее всего, они просто давние кореша, поэтому и называют так друг друга. О чём они говорили дальше, мне уже не было слышно. А сам разговор, похоже, занимал их полностью.

— Похоже, нам надо поговорить более обстоятельно, — долетела до меня последняя фраза принца, сказанная чуть громче, чем всё остальное.

Затем я увидела, как Анисий повернулся к своим стражникам и сделал им какой-то знак. Развернув Эвина за плечи, он увлёк его следом за собой, и тот размеренным шагом пошёл следом за ним из тронного зала.

Эй, вы что, серьёзно? А как же я? Эвин, не уходи! На кого ты меня тут оставляешь?

Непонятное что-то. Ты что, муж, белены объелся? Как прикажешь тебя понимать? Сначала заявил на меня какие-то права, а настаивать на них почему-то не стал. Что происходит вообще? Принц ему, наверное, поставил ультиматум или пригрозил тюрьмой, по другой причине он вряд ли бы так легко отказался от меня. Но то, что Эвин шёл не под конвоем, а просто под охраной вместе с принцем, навело меня на мысль, что муженька никто не собирается арестовывать. Судя по всему, они просто решили продолжить свой приятельский разговор за рюмочкой или даже не за одной бутылкой. А на меня, разумеется, наплевали. Эх, Эвин, Эвин, я думала, ты меня спасёшь, а похоже, ты уже передумал...

Фыркнула себе под нос без всякой доли изящества. Ну и ладно, обойдусь без твоего внимания, дорогой!

Но едва я хотела сделать шаг следом за ними, чтобы покинуть зал тем же манером, оставшиеся у трона стражники тут же перегородили мне путь.

— Вам приказано следовать за нами, — вежливо, но строго произнёс один стражник.

— Ещё чего, — буркнула ему в ответ, окидывая хмурым взглядом. — Я уйду отсюда!

— Мы вас проводим, — также вежливо добавил второй. — Как и положено, со всеми почестями!

О, а это мне уже нравится. Только вот пока не знаю, куда я пойду, покинув дворец? Впрочем, там по ходу дела уже можно будет сориентироваться. Выше нос, Александра!

И меня повели — не то как пленницу, не то как королеву, я толком-то и не разобралась.

Покинув тронный зал, я быстренько огляделась, пытаясь понять, где тут выход. Чёрт, как же плохо без указателей! Может, вот эта неприметная дверь? Однако стражники настойчиво подталкивали меня к арке, ведущей в какой-то другой, незнакомый коридор. А вдруг выход как раз там? Решив пока не спорить со стражей, пошла вперёд, утопая ногами в мягком золотистом ковре.

Настоящий золотой путь, не иначе! Только куда меня по нему ведут? Или тут всех девушек так красиво выпроваживают? Мол, пожила богато, пора и честь знать?

— Ваша комната, — стражник учтиво распахнул передо мной двери, и я, мягко говоря, обалдела.

Они что, меня сразу в королевские покои привели??

Эй, нас с его занудным высочеством ещё пока-то не венчали, а без свадьбы я ни-ни!

Уже повернулась было к ним, чтобы высказать всё своё возмущение, но увидела на лицах стражников только почтительно-вежливые маски.

— Его высочество приказал поместить вас пока здесь, — пояснил стражник в ответ на мой немой вопрос. — Это одна из его лучших дворцовых комнат. Сейчас к вам придут служанки, чтобы выполнять все ваши приказы.

— Приказы? — тупо переспросила я.

— Вы невеста принца, прошедшая отбор, — кивнул второй стражник. — Будущая королева галактики!

Закатила глаза, а затем снова взглянула на комнату. Похоже, они не уйдут, пока не убедятся, что я вошла внутрь. И угадала — едва я переступила порог, стражники вежливо откланялись и закрыли дверь с той стороны. Словно захлопнули золотую мышеловку.

Так, Шурочка, только не киснуть!

Хотя, вот киснут среди такой роскоши — это последнее, что я могла делать сейчас. Комната была настолько огромной, что я даже не сразу увидела противоположную стену. Впрочем, рассматривать стены и не было смысла, тут и без того было, на что поглазеть.

Да я словно в музее нахожусь! Интересно, всё это действительно можно трогать руками?

Медленно пошла вперёд, любуясь обстановкой: роскошные диваны, пуфики, кресла, зеркала, шкафы, вазы с цветами вокруг... Всё выглядело настолько дорогим, что ощутила себя нищенкой, упавшей в груды золота. В прямом смысле! Мне тут явно не место.

Вся комната была отделана в мягких розово-золотых тонах. Акцент был сделан именно на золото, в его цвет даже стены и потолок покрасили. На потолке, кстати, висела шикарная люстра — настолько громадная, что я побоялась под ней проходить. Кто знает, крепко ли она там привязана, вдруг ей захочется упасть в самый неподходящий момент?

На окнах заметила шикарные атласные шторы розового цвета, на полу лежал огромный золотисто-розовый ковёр. У самой дальней стены я заметила огромную кровать с реными ножками под нежно-розовым бадахином, явно не одноместную. Вокруг было настолько чисто, что я подивилась, сколько же усилий прилагает служба, чтобы всё это вычистить до блеска.

Так засмотрелась, что едва не натолкнулась на хрупкого вида девушку, которая возникла на моём пути непонятно откуда. Она что, тут живёт? На ней было довольно милое платье, похожее на то, что я надевала на первый тут отбора. Но даже после того, как я задела её плечом, она не выглядела обиженной или возмущённой. Поймав мой взгляд, она тут же отвела свой и низко присела передо мной в реверансе. Похоже, девчуля долго тренировалась

— даже мне с моим обрётённым изяществом вряд ли удастся присесть так низко, сохраняя при этом равновесие. А девушка делала это легко и непринуждённо. Талант, как говорится, не пропьёшь. Или в её случае, скорее всего, опыт.

— О как, — выдала я, глядя на неё с удивлением. — Вы кто?

— Мы ваши служанки, госпожа, — ответил мне тихий голос откуда-то сбоку. Повернув голову, увидела ещё четырёх таких же девушек в похожих платьях. И все они сидели в таких же позах передо мной. И похоже, пока я не дала команды, вставать из своих поз они не собирались.

— Ой, да перестаньте, — махнула на них рукой пказыва, чтобы они выпрямились. Но девушки поняли меня не сразу, на их лицах промелькнули непонимание и растерянность. — Хватит кланяться, я сказала! Я никакая не госпожа.

— Для нас вы госпожа, — возразила та девчуля, что стояла передо мной. — Ждём ваших приказаний.

Задумалась на несколько секунд, оценивая обстановку. Небольшой опыт общения с прислугой дворца у меня уже был, поэтому я решила и с этими красотками особо не церемониться.

— На ваше усмотрение, — небрежно ответила им. — Я устала и хочу отдохнуть. И поесть. И переодеться во что-то более удобное... — «для побега», хотела добавить, но вовремя прикусила язык. Ни к чему им всё сразу выбалтывать, вдруг они тоже приставлены не только для обслуги, но и охраны?

Комната тут же наполнилась оживлённым бегом проворных служанок. Они сразу провели меня в роскошную ванную — да что там ванную, это был целый бассейн! Мраморная ниша, наполненная горячей мыльной водой. Красота, прям как в кино! Служанки меня раздели и позволили там вымыться. Точнее, как только я залезла в воду, девчули принялись тереть мою кожу какими-то мягкими мочалками, так что я аж замуракала от удовольствия. Я бы отмокала в ванной не менее часа, но банные процедуры закончились быстрее, чем я хотела. Служанки меня вежливо туда попросили, после чего тщательно вытерли, высушили волосы и переодели в другое платье, больше похожее на ночную сорочку. Наверное, они решили, что я немедленно отправлюсь на боковую? Впрочем, теперь мне уже самой хотелось хотя бы полежать на той роскошной кровати... Хотя бы пять минуток! Глаза так и слипались, а побег казался уже чем-то и не слишком необходимым...

Только вот у служанок были на меня другие планы, и они со скоростью тайфунов сервировали маленький прикроватный столик. Хлопала глазами, глядя на то, как там одна за другой появляются тарелки с самыми разнообразными закусками. В центр поставили графин не то с соком, не то с компотом ярко-оранжевого цвета. Несколько ваз с фруктами и тарелок с пирожными завершили общую картинку, и запах пошёл просто восхитительный.

Вот это сервис!

Я уже занесла было руку над ближайшим кулинарным шедевром, как вдруг услышала стук в дверь. Тихий такой, но весьма настойчивый. Удивлённо взглянула на служанку, что стояла ближе всех.

— К вам кто-то пришёл, госпожа, — тихо ответила она. — Нужно открыть.

— Так откройте, — пожалала плечами я, твёрдо намереваясь съесть всё это как можно скорее.

— Сожалеем, госпожа, но мы не можем, — покачала головой служанка. — По правилам этикета, это должны сделать вы сами...

Тьфу! И поесть спокойно не дадут!

Нехотя встала и поплелась к двери, на ходу накидывая на плечи предложенный девочками пеньюар. Кто это там припёрся, в столь поздний час? Интересно, у меня часы приема с какое по какое время? Могу ли я сослаться на обеденный перерыв, если это сам принц заявился?

Но открыв дверь, я удивилась, увидев Тильду.

Она была в том же самом платье, в каком я её видела последний раз, только украшения она все сняла и волосы заплела в косу. Вид у неё был отнюдь не грустный, а я бы даже сказала — таинственный.

— Ты чего? — удивлённо спросила её, застывая на пороге.

— Поздравляю, ты стала невестой принца, — ответила Тильда. И печально так вздохнула. — Я зашла попрощаться. Еле тебя нашла, кстати. Не дворец, а лабиринт!

— Может, зайдёшь? — предложила ей, испытывая неловкость. Словно отобрала у неё жениха, хотя, моей вины тут не было, Анисий сам всё решил.

— Спасибо, я уже поела, — ответила Тильда, заглядывая мне через плечо. — Ого, как у тебя красиво! Ещё раз поздравляю, — она шмыгнула носом и украдкой смахнула со щеки слезинку. — У меня космолёт через полчаса.

— Летишь домой, да? — мне стало ещё грустнее. Всё-таки, я считала её своей подругой, но всё заканчивается рано или поздно. Увидела, что за плечами у нее маленький рюкзачок, а через руку перевешивается небольшая рожная сумка. Да-а, похоже, невесты принца уежают также, как и приехали — налегке. Даже никакой компенсации за участие в отборе не получили! Ну там, пообщительный приз, или приз зрительских симпатий... Развлекали придворных целую неделю подряд, а взамен что? Шиш с маслом!

— Хотела ещё перед отлётом заскочить к Леноретте, — Тильда понизила голос, словно боялась, что нас кто-то может услышать. — Видишь ли, этот торт... Он не даёт мне покоя!

— Расстроена, что не удалось попробовать кусочек? — невольно съязвила я.

— Нет, просто мне кажется, что Леноретта не могла сама его испечь, — покачала головой она. — Тут какая-то ошибка...

— Какая теперь разница, — я устало зевнула. — Смысл обсуждать то, что осталась в прошлом вместо того, чтобы попасть в наши желудки?

— Ты не понимаешь, — упрямилась Тильда. — Если она обманула его высочество... Это наказуемо!

— Да её уже наказали, успокойся, — я снова зевнула. Спать хотелось до безумия. — Может, всё-таки зайдёшь?

— Нет, я побегу, — вдруг заторопился Тильда. — Надеюсь, ещё увидимся!

И она быстрым шагом пошла прочь. Дверь, которую она придерживала, получила свободу и едва не прихлопнула мне пальцы, которые я лишь чудом успела выдернуть.

Настоящая мышеловка, не иначе!

Мне ничего не оставалось, как вернуться и продолжить ужин. Правда, глаза у меня слипались беспощадно. Кое-как попихала в себя вкуснятину и улеглась на кровать. Пирожные доедала уже лёжа в постели. Кажется, так и уснула с кусочком торта в руке и с кремом на губах...

Скозь сон чувствовала, как кто-то бережно заворачивает мои ноги в одеяло, а затем осторожно стирает с моего лица остатки крема. Не открывая глаз, понежилась в постели, издавая тихий вздох и натягивая одеяло повыше. Всё-таки, сервис тут на высоте... Но когда

чьи-то руки слегка приобняли меня за плечи, а губы слегка коснулись моих, не выдержала и широко распахнула глаза. Моему удивлению не было предела.

— Эвин! — выдохнула ему прямо в лицо.

Мужчина улыбался счастливой улыбкой.

— Спи, сладкая, спи, — проворковал он, бережно поднимая меня на руки прямо в одеяле. — Теперь всё будет хорошо. Спи...

И крепко прижимая меня к себе, как самый ценный трофей, куда-то понёс, бережно укачивая на ходу...

Глава 23.

Эвин

— Я тебя не увольнял, — отчеканил Анисий обиженным тоном. — Меня вообще тогда даже не было во дворце! Мне сообщили, что ты больше не хочешь быть моим личным пилотом и другом, улетаешь в другую звёздную систему на работу и просишь расторгнуть договор своей службы!

— Что??

Я вообще не мог поверить в услышанное. И какой же негодяй мог сообщить ему подобный бред? Чтобы я сам, своими собственными руками мог разрушить свою карьеру? Да что там карьеру — всю жизнь, ведь разжалованные пилоты уже не имеют ни единого шанса вернуть всё как было! Поэтому на моём лице наверняка сейчас отражалось множество самых разнообразных эмоций. Впрочем, описать их все сразу можно было коротко: «Какого хрена???»

Прочистил горло, чтобы немедленно высказать всё, что я думаю по этому поводу. Наверное, принц тоже понял по моему лицу, что ничего приятного в свой адрес не услышит.

— Похоже, нам надо поговорить более обстоятельно, — поспешно произнёс он, явно навереваюсь увести меня и тронного зала. Что ж, логично — в эмоциональном запале мы можем наговорить друг другу лишнего, и тогда уже изгнанием на планету Мол я точно не отделаюсь. Поговаривают, что Конвертер на планете Барбар гораздо неприятнее, чем на планете Мол... Впрочем, проверять это на своей шкуре мне точно не хотелось.

— Хочу знать правду о том, что тогда случилось, и немедленно, — процедил я сквозь стиснутые зубы.

— Я провожу тебя в свои покои. Там и поговорим, — торопливо добавил принц, испуганно озираясь по сторонам.

— А Александра? — я не решался смотреть на неё напрямую, наверное, чтобы не напугать своим взбешенным видом. К счастью, принц Анисий и тут пошёл мне навстречу.

— Её проводят в отдельную спальню, — он махнул рукой своей охране, чтобы они позаботились о моей возлюбленной. А сам увлёк меня следом за собой, будто опасался, что я разражусь бранью на весь тронный зал. Впрочем, я действительно был недалёк от этого.

Пришлось уступить. Нехотя последовал за принцем, надеясь, что с Александрой ничего не случится. Ведь если что произойдёт или её обидят, я всем тут головы пооткручиваю, невзирая на статус! Даже галактического наследника не пожалею!

— Ну-с, рассказывай дальше, — весёлым тоном произнёс Анисий, когда мы, придя в его покои и разместившись на удобных креслах в его персональном королевском баре, уже пропустили по стаканчику. Не понимаю, чего весёлого он находил в моём рассказе. Только

вот вся моя жизнь на планете Мол почему-то казалась ему одним сплошным анекдотом. Чуть ли не после каждой моей фразы принц буквально прыскал со смеху. А ведь я вовсе не шутил!

— Знаешь что, — я окончательно вышел из себя и уже с трудом удерживался, чтобы не хлопнуть смешливого паренька по затылку. — Если ты сейчас же не прекратишь смеяться, я...

— Прости, прости, — Анисий примирительно поднял руки ладонями вверх. — Просто всё это звучит невероятно. Ты — и вдруг мусорщик!

— А что мне ещё оставалось? — рыкнул я. — Меня в один миг лишили всех званий и статуса!

— Но при этом ты успел жениться на лучшей девушке в галактике! — Анисий снова захохотал, однако поймав мой убийственный взгляд, сразу осекся. Его счастье.

— Нас поженили заочно. Но это ничего не меняет, — торопливо добавил, пристально глядя на принца. — Она моя, и ничто и никто это не изменит.

Анисий смущённо кашлянул и отвёл взгляд. Мне казалось, он пребывает в задумчивости. Затем он заговорил снова.

— Александра успешно прошла отбор. По всем законам, она должна стать моей невестой, — начало мне уже не понравилось, но я терпеливо слушал принца. В конце концов, выбить из него дух я всегда успею, мы в комнате одни. — Но в любых правилах бывают исключения. Мне не было известно о том, что у нее уже есть муж...

— Говори короче, пожалуйста, — буркнул я, снова закипая.

К чёрту вежливость! Хочу пересчитать ему все зубы одним махом! И я это сделаю, если он немедленно не выложит то, что хочет сказать! Что за привычка тянуть галлахена за хвост?

— В общем, я-то готов отступить от своего желания сделать её своей женой, — задумчиво добавил Анисий, а я облегченно выдохнул. Пока что мысленно, мало ли что он скажет после? — Но это сделать не так просто. Даже я бы сказал, невозможно. Закон есть закон, не я его придумал. Отбор невест был проведён по всем правилам, и он уже официально завершён, и я не могу назначать новый...

— У тебя были и другие невесты на отборе, — хмуро перебил его. — Выбери кого-то из них. Тебе не всё ли равно?

— Они же все провалились, — Анисий покачал головой. — Выбирать жену, знаешь ли, не так-то просто. Это тебе не космолёт на онлайн-распродаже покупать! Ошибка может обойтись очень дорого не только мне, но и всей галактике! В конце концов, ты же знаешь, какая на мне лежит ответственность.

— Женись на той, что тебе торт принесла! — упрямылся я. — Умница, красавица, готовит прекрасно! Чем не королева?

— Издеваешься? Она меня чуть не убила, — обиженно буркнул принц. — Все остальные — просто посредственность. Ни одной интересной девушки, всё дни и те же пресные и скучные лица. Александра среди них — как свежий глоток воздуха. Она объективно была лучше всех!

На это мне нечего было возразить, и я лишь сердит запыхтел. Что тут скажешь? Принц прав, лучше Александры нет никого во всей галактике. Но как же досадно, что так думаю не только я!

— Так что, извини, ничем помочь не могу, — принц развёл руками. — Александре придётся стать моей женой и королевой. Хотя бы на какое-то время, — поспешно добавил

он, видя выражение моего лица. — Через год, когда она родит наследника, если хочешь, сможешь забрать её обратно.

В бешенстве перевернул стул, на котором сидел, и, вскочив, нервно заходил по комнате. Туда-сюда, сторя от желания пришибить мальчишку на месте после такого предложения. Как удержался, непонятно. Во имя всех чёрных дыр, о чём он толкует? Разве я могу позволить, чтобы к моей Александре прикасался кто-то другой, кроме меня? А уж от мысли, что она будет вынашивать чьего-то ребёнка, кроме моего, внутри вообще всё переворачивалось. Тоже мне, нашёл инкубатор! Скрипнул зубами от напряжения. Эта женщина моя, и дети могут быть только от меня, как он не может понять столь простой вещи? И королева она лично для меня, и ни для кого другого. Замуж за этого слащавого мальчика в короне она не пойдёт. Не бывать этому. Клянусь своим первым космическим полётом!

Резко остановившись, повернулся к Анисию. Тот смотрел на меня с лёгким недоумением, словно разговор уже давно закончен и дело решено.

— Нет, — выдохнул я. — Не согласен. Александра уедет со мной, сегодня же. И даже тысячи Конвертеров меня не остановят!

— погоди, не горячись, — примирительно прознёс Анисий. — Чего стоит подождать годик-другой? Её статус экс-королевы поможет и тебе вернуть...

— К чёрту статус, — прорычал я, прервал я его. — Александра невинна! И ты хочешь, чтобы я отдал тебе её? НЕТ!

Несколько долгих секунд мы молчали, сверля друг друга взглядами. Наконец, принц тяжело вздохнул.

— Есть только один выход достойно выйти из этой щекотливой ситуации, — начал он с видом настоящего дипломата. Я даже фыркнул. — Только это настолько сложно выполнить, что я даже предлагать тебе не хочу...

— Говори, — перебил его.

— Разыщи моего брата и верни его на трон, — ответил Анисий, а я чуть не крикнул от неожиданности. Что? Это он так шутит?

А принц продолжал говорить, будто речь шла о чём-то совершенно обыденном.

— Мой брат Сайрус бросил трон и сумел избежать отбора невест. А меня оставил отдуваться, — Анисий надул губы, как обиженная девочка. — Меня никто не спросил, хочу ли я править галактикой, да и жениться вообще! Если бы не корона, я бы ходил в холостяках ещё минимум лет двадцать. А может, вообще бы и не женился. С женщинами сам знаешь, столько всегда проблем... То одно им не так, то другое. Сплошные капризы и претензии. А так, ты окажешь услугу мне, а я тебе. Если мой старший брат вернётся к власти, то сможет назначить новый отбор. Результаты моего будут автоматически аннулированы. Смекаешь, к чему я веду?

По правде говоря, я вообще с трудом мог прийти в себя от изумления. Я даже злиться на принца перестал. Слыханное ли дело — он, оказывается, вообще не хочет сидеть на троне! Да и жениться желанием не горит. Подобные новости стали для меня полной неожиданностью.

— Значит, если принц Сайрус вернётся, ты согласишься отпустить мою Александру, — произнёс я, с трудом веря в такую удачу. Да я землю носом буду рыть, весь космос на уши поставлю ради такого дела! Только вот Анисий тут же охладил мой пыл.

— К сожалению, нет никаких идей, куда мог подеваться мой брат, — вздохнул

Анисий. — Искать его по всей галактике — это сам понимаешь, дело небыстрое. Но если тебе больше заняться нечем, то я готов поручить это тебе. Но пока ты не разыщешь его, Александра будет жить во дворце.

— А если я всё же отыщу его?

— Я верну тебе твой статус, восстановлю карьеру пилота и отзову твою отставку, — торжественно пообещал принц. — А также ты сможешь забрать свою дорожную Александру. Но не раньше!

— Согласен, — выпалил я, вытяиваясь по струнке, как в старые добрые времена. А затем ухмыльнулся, поймав улыбку принца.

— Старый лис, — произнёс он, криво улыбаясь. — Как так получилось, что тебя обвели вокруг пальца?

— Похоже, не только меня, — парировал я, наливая нам ещё по стаканчику. — Похоже, Сонбер воспользовался твоим отсутствием и подстроил моё увольнение. Ведь так? Он всё ещё служит во дворце?

— Упаси боже, — замахал руками Анисий, подливая нам добавки. — Брат его разжаловал задолго до того, как исчез сам. Да, я уверен, что тут замешан не только Сонбер. Только боюсь, что правды нам уже не выснить, ведь прошло столько лет!

— Я не в обиде, братишка, — произнёс, удивляя сам себя. Но я действительно вдруг почувствовал благодарность к этому несуразному принцу и его незадачливому братцу. Кто знает, обернись всё иначе, я бы так никогда не встретился с Александрой... По странной прихоти судьбы боги послали мне её в утешение, после всех неприятностей, что мне пришлось пережить. Она была достойна того, чтобы ради неё потерять всё, ведь она вернула мне самое ценное — меня самого.

Настоящего. Целеустремлённого. Возратила мне желание жить дальше, а не просто с тоской ждать Конвертера.

На том и порешили. Правда, я не обещал принцу, что выполню его задание дословно. Как-никак, даже в прошлые годы он позволял мне немного личной инициативы.

Думаю, в данном случае я бы ослушался даже прямого приказа. Я не мог, не имел права оставить тут Александру одну, без моей защиты.

Проникнуть в её спальню не составило особого труда: после того, как мы с Анисием обо всём договорились, я тут же стал неприкосновенной персоной во дворце. Стражники расступались передо мной, как в прежние времена, и почтительно уступали дорогу. Я пришёл в спальню Александры в тот момент, когда она уже спала.

Ощутил приступ невероятной нежности, глядя, как она спит с куском торта в руке. Моя маленькая сладкоежка. Бережно стёр салфеткой крем с её персиковой кожи, и, не удержавшись, поцеловал прямо в полураскрытые сочные губы.

Она проснулась от этого и, конечно же, была удивлена. Но сон так разморил её, что она, похоже, плохо соображала. И возможно, даже решила, что я пришёл к ней во сне. Бережно поднял её на руки, крепко прижимая к себе и шепча слова утешения.

Всё будет хорошо, моя девочка. Теперь всё будет хорошо, я отвезу тебя домой.

На твою родную Землю.

Глава 24.

Шурочка

Какой приятный сон мне снился... Даже и не представляла, что такое бывает. Вечно

хмурый Эвин, который пришёл ко мне и был неожиданно нежным — разве это не чудо? Ночь, полная ласковой страсти, запомнилась мне на всю жизнь... Только вот облом — похоже, вторая часть мне действительно только приснилась, ведь проснулась я снова одна. И удивлённо приподнялась, оглядываясь по сторонам.

Куда это я попала?

Обстановка сильно отличалась от той, в которой я засыпала. Какая-то незнакомая маленькая комната, похожая на кабину с безликими серыми стенами. Неужели я... на корабле?

В ужасе вскочила с узкой кровати. Меня что, опять похитили? Когда успели, вроде же мой суженый меня из рук не выпускал? Но почти сразу же дверь в мою комнатушку открылась, и на пороге появился улыбающийся Эвин.

Он нёс в руках поднос, на котором я увидела две чашки и блюдо ещё с чем-то, напоминающим печенье. Кофе в постель, как мило. Только придётся сначала объясниться, дорогой муженёк!

Потому вместо того, чтобы радостно броситься к нему в объятия, я постаралась сделать выражение лица максимально хмурым.

— И как это понимать? — воскликнула я, сверля его пристальным взглядом. — Где я, и как здесь оказалась?

Улыбка Эвина разу стала растерянной, и я ощутила мстительную радость. Так тебе и надо! В следующий раз не будешь сначала бросать меня одну во дворце, не удостоив даже словом, а потом без предупреждения увозить куда-то! Эвин поставил поднос с чашками на маленькую прикрованную тумбочку и повернулся ко мне, в недоумении почёсывая затылок.

— Ты на космолёте, который называется «Флагман», — ответил он.

— И это должно мне что-то говорить? — возмутилась я.

— Успокойся, — прервал меня Эвин. Он снова хмурился и смотрел на меня как будто с осуждением. — Во-первых, это один из лучших кораблей королевства...

— Ты его угнал??

— Не перебивай, — окончательно рассердился мужчина. — Мне его выдали во временное пользование. Это самый быстрый лайнер, какой только можно было получить. Всего несколько дней полёта, и ты будешь на Земле, как будто никуда и не улетаешь.

От этой новости я снова подскочила. Однако испытала не только радость, но и почему-то тревогу. Вновь присела на кровать, обдумывая услышанное. Что-то темнит мой Эвин! Да, он давал мне такое обещание, но это было до того, как меня огласили невестой принца. Хоть убейте, но не могу поверить, чтобы принц Анисий так просто взял и отпустил меня с Эвином. А как же отбор?

— Мы летим на Землю? — уточнила я на всякий случай.

— Ты летишь, — поправил меня он. — У меня есть одно срочное дело... В другой части галактики. Доставлю тебя домой и сразу полечу туда.

— А потом вернёшься за мной?

Эвин промолчал, и эта пауза мне совершенно не понравилась.

— Эвин, — мой голос прозвучал угрожающе. — Что происходит, ты можешь мне объяснить?

— Ты хочешь, чтобы я за тобой вернулся? — вместо ответа спросил он.

— Нет, — я замотала головой, и мужчина сразу поник. Поэтому я поспешно добавила: Я хочу, чтобы ты вообще никуда не улетаешь! Может, это срочное дело перенесём на будущее?

От моих слов Эвин снова растерялся. Могу поклясться, что слышала, как в его голове со скрипом происходит сложный мыслительный процесс под названием «понять, что имеет в виду женщина». Он снова почесал затылок, затем встряхнул головой, словно это могло помочь ему привести мысли в порядок.

— Ты хочешь, чтобы я остался с тобой на Земле? — наконец, спросил он. Фыркнула слегка насмешливо: надо же, не прошло и года, как он сообразил, к чему я веду!

— Да, — ответила чётко, чтобы отмести всякие сомнения.

Эвин ещё несколько секунд в недоумении хлопал глазами. А затем расплылся смущённой улыбкой.

Вы видели когда-нибудь большого смущённого льва? Я точно нет, но именно такая ассоциация возникла у меня в тот момент, когда я смотрела на Эвина. Он присел рядом со мной на край кровати и как будто не знал, куда ему от растерянности девать свои руки — большие, жилистые, с длинными красивыми пальцами. Вображение тут же услужливо подкинуло пару сочных картинок, что бы он мог этими самыми пальцами делать с моим телом. Невольно скользнула взглядом выше, отмечая крепкие бицепсы, налитую мышцами грудь, плоский живот с кубиками пресса.

О, боже, какой мужчина-а-а-а....

Надеясь, что Эвин не заметил мой пылкий взгляд, стыдливо опустила ресницы. Мужчина придвинулся ко мне чуть поближе. Его страстный взгляд плавил меня изнутри. Мне показалось, что он хотел взять меня за руку, лежащую всего в паре десятком сантиметров от его, но в последний момент так и не решился. Да что ж ты такой нерешительный мне достался?

— Гм, — мы кашлянули одновременно, словно приходя в себя.

— Так что там насчёт того, чтобы остаться на Земле? — немного хрипло произнесла я.

— Не могу, — также хрипло ответил Эвин. И виновато отвёл взгляд. — У меня сигма-статус... Это клеймо, которое я могу исправить только одним способом. Для того, чтобы вернуть свой прежний бета-статус, я должен кое-что сделать. Выполнить одно важное задание. И откладывать это нельзя, совсем нельзя... Конечно, я могу наплевать на всё, прилететь вместе с тобой на Землю, но долго быть вместе мы не сможем — меня выследят и за это строго накажут. По меркам планеты Барбар я стану преступником. Меня не просто арестуют и разлучат с тобой. Меня просто-напросто казнят. И я потеряю единственный шанс вернуться к тебе и заслужить твою любовь!

Ого. А это он сказал уже слишком запальчиво. От такой длинной и горячей речи у него аж щёчки зарумянились, и это было чертовски мило. Такой бука, а оказывается, даже краснеть умеет! Сразу ощутила, как от нахлынувших эмоций сердце в груди застучало быстро-быстро. Что же то он со мной делает-то?

Вместе с тем, знаете ли, стало как-то обидненько. Если он изначально был в курсе, как вернуть свой статус, чего сидел, спрашивается? Ждал пинка под зад, что ли? Мотивации не хватало? Неужели его устраивала должность мусорщика на какой-то грязной планетке отходов? Набрала в грудь побольше воздуха и запаслась решительностью, чтобы высказать ему всё, что о нём думаю.

— Ну, так чего же ты ждёшь до сих пор? — воскликнула я, сверля его пристальным и как я надеялась, обвиняющим взглядом. — Выполняй это задание, и дело в шляпе!

— Какой ещё шляпе, я не ношу шляп, — Эвин растерянно провёл пятернёй по своему затылку. — И... прости, я не понимаю тебя, Александара. Я как раз это задание и

выполняю... Да чтоб мне в чёрную дыру провалиться! Зачем же ещё я, по-твоему, попёрся бы на окраину галактики?

— А-а.

Кажется, до меня дошло. Эвин хочет оставить меня на Земле, а сам отправится выполнять какое-то задание, чтобы вернуть свой статус. Теперь что-то более-менее вырисовывается. Но вдруг его путешествие затянется? Он, видите ли, будет мотаться где-то по галактике, а я как верная жена, ждать его дома? Фигушки. Мне не нужен муж а-ля капитан дальнего плавания! Что я подругам скажу, родственникам? А на работе? Извините, мой муж с другой планеты, только он пока в отлучке, летает по галактике, прибудет неизвестно когда. Да меня мигом в палату упакуют. Далеко и ходить не надо. Из санитарки психбольницы превращусь в пациентку психбольницы. Отличная карьера, чё!

— Нет.

Решительно взмахнула волосами и встала с кровати, чтобы казаться повыше ростом. Упёрла руки в боки, надеясь, что выгляжу грозно и самоуверенно. Прада, по сравнению с рослым Эвином я всё равно казалась лишь взрошенным котёнком.

— Что — нет? — удивился Эвин, тоже медленно вставая и глядя на меня сверху вниз. Даже пришлось подбородок задрать, чтобы придать своим словам дополнительный вес.

— Я не согласна, чтобы ты летел туда один, — заявила ему тоном, не терпящим возражений. — Какое бы ни было у тебя задание... Даже если ты намерен облететь всю галактику... Я полечу с тобой!

Удивление Эвина после моих слов не поддавалось описанию. Он вытаращился на меня так, словно я предложила ему не облететь галактику, а завоевать её.

— Да ты с ума сошла, — произнёс он, когда немного отмер. — Невозможно. Нельзя!

— Почему? — я подбоченилась ещё сильнее и не сводила с него пристального взгляда. — В чём дело? А ну колись, что опять не так?

Эвин нахмурился, но быстро поняв, что отступать я не собираюсь, всё же сдался.

— Видишь ли, — всё с той же хмурой гримасой начал он, — путь неблизкой. Я отправляюсь слишком далеко, могу столкнуться со смертельной опасностью, и нет никакой гарантии успеха...

— Тогда тем более, — перебила я его, — зачем же ты хочешь броасть меня на Земле? Мы ведь можем больше не увидеться!

— Можем, — нехотя согласился Эвин. — Но иначе никак. Я готов рискнуть, но ты riskовать вместе со мной не обязана, — он вдруг шагнул ко мне, взял мою руку в свои и стиснул её в своих горячих ладонях, словно хотел согреть. А затем быстро поднёс к своим губам, бережно целуя тыльную сторону ладони. Я вся замерла от такого нежного и в то же время решительного действия. Ого-го, Эвин, а ты умеешь удивлять! Минуту назад стоял истуканом, а тут вдруг такой прогресс... То ли ещё будет?

Но Эвин, похоже, сам смутился своего поступка. Он выпустил мою руку, чуть отшагнул назад и посмотрел на меня испуганно, будто ожидал кары небесной. Но если я и сердилась, то только на то, что всё так быстро закончилось.

— Со мной гораздо опаснее сейчас. Будет лучше, если ты останешься на Земле, — снова поймав нить разговора, продолжил говорить мужчина. — Я обещал отвезти тебя домой, и я выполню своё обещание. Так я буду спокойнее, а в случае... неудачи ты сможешь найти мне замену, — конец этой фразы он произнёс совсем уже тихо. И даже печально. Поэтому я закатила глаза и, тяжело вздохнув, сама шагнула к нему.

Слегка похлопала его по плечу, стараясь приободрить. Плевать, что выглядело слегка странно. Обнимать его я сама точно не решалась сейчас. Мало ли, что он про меня подумает?

— Эвин, — укоризненно проговорила я, заглядывая ему в глаза. — Зачем ты так говоришь? Ты обещал отвезти меня на Землю, но я снимаю с тебя это обещание. Мужик сказал — мужик сделал, да? Так вот, у нас так: женщина сказала — женщина передумала. Понял?

Эвин кивнул, и его лицо озарилось слабой надеждой. Очень захотелось обнять его за такую покладистость, но мне не хватало смелости.

— Подумай ещё раз как следует, Александра, — тихо произнёс он. — Путь будет полон опасностей. К тому же, за мной возможна погоня...

— Погоня? — ромко переспросила я, удивлённо отшатываясь от него. — ПОГОНЯ???

Эвин виновато отвёл взгляд.

— Прости, я не мог сказать тебе сразу, — ответил он. — Но лучше, если ты узнаешь всё сейчас. Не хочу, чтобы между нами были какие-то секреты.

— Не пугай меня, Эвин, — мой голос слегка дрожал, когда я говорила это. Мало ли, что он сейчас мне скажет! В каком проступке сознается! — Говори правду. Что ты там такое натворил?

— Прости, — Эвин вдруг закрыл лицо руками, но я успела заметить, какой грмасой боли исказилось его лицо. — Но я уже совершил страшное преступление на планете Барбар. Да и по меркам галактики это серьёзное правонарушение... Теперь мне нет пути назад — я должен выполнить поручение принца Анисия или умереть. Иначе меня не простят. Не помилуют. Поэтому тебе лучше остаться на Земле — ради твоей же безопасности. — Он убрал руки от своего лица и посмотрел на меня с горестной решительностью. — Прости, но это было выше моих сил. Я не мог видеть, что ты с ним. И уж точно не мог допустить, чтобы ты стала его женой! Даже если ты его любишь — я был вынужден вас разлучить!

— О чём ты говоришь? — пролепетала я, хлопая ресницами. Услышанное звучало, мягко говоря, бредово. — С кем ты меня разлучил?

— Со своим сводным братом, принцем Анисием, — со вздохом ответил Эвин, вынуждая меня открыть рот от удивления. — Он не хотел тебя отпускать. Поэтому я... В общем, я тебя похитил.

Глава 25.

Несколько минут мы молча смотрели друг на друга.

— С... с... с-спасибо, — наконец, произнесла я, когда снова обрела дар речи.

Теперь настала очередь Эвина хлопать глазами.

— За что? — не понимал он.

— За то, что спас меня от этого мальчишки, — прочистив горло, проговорила я. — И вовсе я в него не влюблена, с чего ты взял? Да я и не хотела идти на этот отбор, — пожалала плечами. — Меня заставили, вот и пришлось. А ты меня спас. За это и спасибо.

— Стоп, стоп, — Эвин вытянул руки вперёд. — Значит, ты не хотела за него замуж?

— Точно так.

— Зачем же прошла все этапы отбора? — продолжал недоумевать он.

— Как бы тебе объяснить... — тут я слегка замялась. — Случайно получилось...

— Что, все три раза? — недоверчиво протянул Эвин, и я закивала так интенсивно, что

чуть голова не отвалилась. Да, и самой поверить трудно. Но факт есть факт!

— Давай потом об этом поговорим, — как бы между прочим предложила я, испытывая неловкость. — Лучше ответь мне: как это брат самого принца лишён всех статусов и работает мусорщиком на планете Мол?

— Ну, как бы тебе объяснить... — начал было Эвин, но неожиданно корабль тряхнуло с такой силой, что я едва удержалась на ногах. Потерял равновесие и Эвин. От толчка его толкнуло прямо на меня, а поскольку руки его всё ещё были вытянуты в мою сторону, я оказалась аккурат в его объятиях, которые он и сомкнул, пытаясь устоять сам и удержать при этом меня.

Вот так, раз-два — и в дамки! Точное попадание в обнимашки!

Прикрыла глаза от нахлынувшего удовольствия. Эвин был тёплый, словно грелка, и пахнул довольно приятно — мой нос уткнулся ему прямо в грудь, и я ясно ощутила запах новой кожанной куртки, смешанный с его собственным, очень мужественным ароматом настоящего самца. Вау! Только вот насладиться жаркими объятиями Эвина я смогла лишь несколько секунд. Он слегка отстранил меня от себя, и на его лице я заметила... панику?

— Потом об этом поговорим, — поспешно сказал он, отпуская меня и быстрым шагом направляясь к двери.

— Что случилось? — воскликнула я, догоняя его уже в коридоре. Клянусь дамской сумочкой, уверена, если бы ситуация не была столь серьёзной, Эвин бы не выпустил меня из объятий так быстро!

— Давай обратно. А я в рубку, — на ходу бросил мне он.

— Сам давай обратно, — рассердилась я, игнорируя его приказной тон. — Я не маленькая девочка. Объясни мне, что случилось? Это что, преследователи? Стражники принца нас догнали?

Эвин бросил на меня быстрый взгляд, но отсылать меня снова не стал.

— Скажешь тоже! Да эти увальни в жизни космоса не нюхали, — ответил он слегка высокомерно. — Похоже, мы попали в аварию, моя девочка! Нам предстоит экстренная посадка.

— Посадка? А где мы сейчас?

Надо же, я увижу, как садится настоящий космический корабль! И неважно, что нахожусь при этом внутри, а не снаружи. Всё равно, меня обуяло чувство, слегка похожее на гордость. Интересно, местные уфологи запаслись биноклями и фотоаппаратами? Эвин уже зашёл в рубку, которая по виду напоминала обычную полукруглую комнатушку с небольшим пультом посередине и экраном, на котором высвечивались какие-то цветные разводы, а внизу строкой ползли какие-то значки и символы. Только вот Эвин с умным видом уставился на этот экран, цокая и качая головой. Неужели и правда что-то понимает в этой белиберде?

— Где мы сейчас летим? — с любопытством спросила я. Эвин занял единственное в комнате кресло, поэтому пришлось стоять у него за спиной, и принялся что-то наживать и крутить на пульте. От этих нехитрых действий цветные пятна по экрану закружились быстрее, а значки внизу побежали с удвоенной скоростью.

— Мы недалеко от Сильта Центавры. Тебе это что-то говорит? — съязвил Эвин, не оборачиваясь. Но я видела, что он взволнован, поэтому не обиделась.

— Нет, я не знаю, где это, — плечами пожала, хотя он и не мог меня видеть. Однако Эвин, похоже, тут же пожалел о своей резкости. Он обернулся и бросил на меня короткий,

но внимательный взгляд.

— Прости. У нас беда. Силовая установка вышла из строя. Закоротило сразу пять турбодатчиков, — пояснил он мне.

— А сколько у нас их всего? — осторожно спросила я.

— Пять.

Ох. Похоже, наше дело и правда труба. Я, конечно, не знаток технической части, однако шансы прикидывать умею. Что ж за корабль-то ты угнал, дорогой? Какой-то бракованный. Почему нельзя было позаимствовать работоспособный? Эх, что-то спасатель из него и правда никакой. Постоянно что-нибудь идёт не так!

— Держись! — вдруг воскликнул Эвин, а сам вцепился в пульт двумя руками. Только вот мне держаться было не за что, рядом с креслом я не увидела ни поручней, ни ручек. Что ж, пришлось вцепиться в само кресло, обхватывая и его, и сидящего там мужчину. Стиснула, как могла, и закрыла глаза. И вовремя: нас снова тряхнуло, причём гораздо сильнее, чем до этого. Ощущения были такие, словно я ехала в лифте, который вдруг оторвался и стал падать... Думала, у меня все внутренности через горло вылезут! К счастью, всё это быстро закончилось: нас тряхнуло напоследок, наверное, что-то вроде контрольного — и наступила тишина.

Осторожно открыла сначала один глаз, потом другой. Затем попыталась высвободить руки, но оказалось, что Эвин крепко держит их своими, чтобы я не могла разомкнуть объятий. И кажется, даже слегка прижимается к ним лицом, потому что я ощутила на своей коже его горячее дыхание. Потянула их на себя изо всех сил, и только тогда мужчина ослабил хватку. Тоже мне, нашёл время ласкаться! Момент крайне неподходящий!

— Мы уже приземлились? — деловито осведомилась у него.

— Да, — отвался Эвин. — Нам повезло, что мы не разбились. Всё могло закончиться гораздо хуже.

Он встал с кресла и снова оказался рядом со мной. Миг — и он обнимает меня сам, уже по собственной инициативе!

Я сразу потеряла счёт времени. Зажмурилась от удовольствия, молясь про себя, чтобы он продолжал. Но Эвин, похоже, где-то окончил профессиональные курсы обломщиков. Он снова слегка отстранил меня от себя и заглянул мне в лицо.

— Тут опасно, — вполголоса произнёс он. — Планета кишит всякими отбросами, которые могут тебя обидеть. Держись постоянно рядом со мной. И не вздумай никуда уходить без разрешения!

От этих слов моё настроение снова поползло вниз. Хмуро кивнула в ответ. Похоже, мы снова оказались в какой-то дыре, немногим лучше, чем планета мусорщиков. Эвин слегка приобнял меня за плечи и развернул к противоположной стенке. Нажав что-то на пульте, он открыл встроенный шкаф. В недоумении захлопала глазами. Что это? Какой-то костюм... И шлеп, похожий на велосипедный. Мне что, придётся одевать скафандр?

Но Эвин тут же рассеял мои страхи.

— Надень только костюм, без шлема, — попросил он меня. — Так ты будешь привлекать меньше внимания. Здесь мало женщин, а те, что есть, выглядят... гм... иначе, — он как-то двусмысленно улыбнулся. — Волосы тоже спрячь. Чтобы хотя бы издали походить на парня.

Ага, сказать легче, чем сделать! Мои буфера непросто спрятать под такой одеждой. Но похоже, выбора у меня нет. Да и не впервой парнем притворяться. Надо же, сделали меня

красоткой, а постоянно приходится собственные прелести под мужской одеждой скрывать! Похоже жизнь в космосе ещё несправедливее, чем у нас на Земле. Вздохнув, принялась стаскивать с себя платье, совсем позабыв, что в комнате не одна.

Слишком поздно услышала за своей спиной сдавленный вздох Эвина.

— Да что ж ты... со мной делаешь, — проговорил он, и обернувшись, я увидела, КАК он смотрит на меня. Платье уже упало к моим ногам, оставив меня в одном лишь тонком белье.

— Ой, — запоздало спохватилась я, но идти на попятную было уже поздно.

Руки Эвина сомкнулись на моей талии. А затем он потянулся к моим губам, и я раскрыла их ему навстречу.

Как бешеный зверь, спущенный с цепи, он набросился на мои губы, терзая их жадным поцелуем. Я не ожидала от него такой силы и такого напора, и в первый момент даже растерялась. Но потом меня обуяла такая радость, что я обняла мужчину за спину, притягивая его ближе и растворяясь в ощущениях... Он прижал меня к креслу, а его руки уже скользили по моим прелестям. Комплект белья, выданный мне ещё во дворце, претерпел разительные изменения.

Ох, не так я хотела, чтобы прошёл наш в первый раз, ох, не так...

Но кто там может что-то решать в подобные моменты??

Эвин

Да что меня катастры проглотили! Предложив Александре переодеться в запасной костюм пилота, я и подумать не мог, что она начнёт это делать прямо на моих глазах. Конечно, на такой подарок я втайне надеялся... Но кто ж знал, что любимая будет та щедра! Когда она скинула со своего тела это платье, у меня аж под ложечкой захолонуло.

Божественно! Она выглядит бесподобно! Даже сравнить не с чем, это просто... настоящий идеал, предел мужских мечтаний! Ни добавить, ни убавить!

И как у меня только рассудок не помутился? На какой-то момент даже усомнился, что сплю. Потёр глаза на всякий случай. И даже тайком ущипнуть себя за локоть. Потому что такое изумительное тело я не видел даже в лучших стереофильмах, на премьеры которых на планету Вир съезжаются со всей галактики. Но Александра превзошла всех красавиц, что я когда-либо видел. Она — совершенство, ангел во плоти!

— Да что ж ты... со мной делаешь, — проговорил я, с трудом ворочая языком. Стояк в штанах уже причинял мне дикую боль. Даже ноги подкашивались. И только тут Александра обернулась, заметив, что я стою и тащусь на неё, как последний болван.

Точно болван! Тут не стоять, тут действовать нужно!

— Ой, — сказала она, стыдливо опуская голову, но это прозвучало не как запрет, а наоборот, как побуждение к действию. Пусть даже и не надеется, что я позволю ей сейчас одеться!

Она — моя! Таковой и останется навечно. И сейчас я это подтверждаю!

Накинулся на неё как сумасшедший, наверняка испугав таким стремительным приближением. Но она оказалась идеальной до конца: не испугалась, не оттолкнула. А наоборот, податливо прижалась ко мне. Голова затуманилась от сладкого превкушения близости.

Не видя ничего вокруг себя, подтолкнул её к креслу, которое, как нарочно, не раскладывалось. Но сейчас мне было уже не до этого. А от мысли, что девушка в общем-то и не против, вообще потерял связь с реальностью. Мои руки слегка дрожали. Продолжая её

целовать, уже почти высвободился из шпанов, но тут до моего слуха долетел, мягко говоря, оглушительный грохот.

А точнее, неслабый такой взрыв!

И как только весь корабль на кусочки не разлетелся? Нас с Александрой засыпало мелкими осколками, в которые превратилась стена и часть пульта управления. Нас не зацепило только чудом. Но даже в такой, скажем, нестандартной ситуации я бы всё равно продолжил начатое, если бы не парочка незнакомцев, которые появились в дверном проёме — точнее, там, где он вдруг неожиданно появился.

— Тук-тук, — насмешливо произнёс один из них. — Есть кто дома?

Выругался про себя. Какие нарки их принесли? Судя по серой безликой одежде, это могли быть только местные торговцы.

Кажется, мы действительно влипли!

Глава 26.

Торговцы. Именно это я и боялся. Если и существуют самые неприятные личности в галактике, то они перед нами — наглые, беспринципные, готовые на всё ради наживы. Рыщут по всем более-менее обитаемым планеткам в поисках заработка. Разбирают на части разбившиеся корабли, выскивая уцелевшие части для продажи, а случайных незащищённых пассажиров забирают в плен и отправляют на слаборазвитые планеты в качестве дармовой рабочей силы. Как же быстро они пронюхали, что мы тут приземлились! И как теперь выкручиваться? В этом корыте нет никакого оружия!

Медленно выпрямился, закрывая Александру собой. Она не должна попасться им на глаза ни в коем случае, тем более, в таком соблазнительном виде! Только любимая, к моей досаде, так и норовила выглянуть из-за моей спины, чтобы разглядеть незваных гостей. Вот оно, женское любопытство, способное погубить кого угодно!

— Ой, а кто это тут у нас? — продолжают ехидничать первый, которого я про себя окрестил доходягой — здоровьем тип был явно слабоват. Что мне, несомненно, на руку.

— Твои неприятности, — хмуро ответил ему, явно давая понять, что шутить с ними не намерен. — Убирайтесь, откуда пришли. Корабль можете забрать, если хотите. Но мы уходим.

— Да он тут не один, — восхитился доходяга, подходя ближе. Он скалил зубы, которым явно не хватало чистки. — Мы сами придумаем, что нам делать. Тут решаешь не ты, — он снова ослабил, и торговцы начали заходить в рубку один за другим. Их оказалось намного больше, чем я думал. Кажется, четверо. Пятый остался в коридоре, но я отлично видел его темноволосую макушку. Совсем ещё сопляк, а строит из себя крутого парня. Впрочем, как и остальные — все они были довольно молоды. Надеюсь, их кости такие же хрупкие, как и на вид? Если я сломаю пару-другую, интересно, они отвяжутся?

— Смотрите, какая тут красотка! — присвистнул парнишка, пытаюсь обойти кресло с другой стороны. Заметил всё-таки, гад! Молча снял куртку, оставаясь в одной майке, а куртку бросил на кресло. Краем глаза заметил, как Александра вцепилась в неё, а затем начала быстро облачаться. Молодец, сообразительная девочка. И самое главное, что она помалкивала. Вдвойне молодец!

Заметив, что она оделась, осторожно одной рукой приподнял её, заставляя встать. Играть в прятки больше не имеет смысла. Прижал её к себе, обнимая за хрупкие плечики. Моя куртка едва прикрывала её бедра, обнажая длинные красивые ноги. На которые мальки,

разумеется, тут же устали, чуть ли не высунув языки.

— Даже и не думайте, — сразу предупредил их. — Мы уходим.

Но стоило нам сделать шаг, как ближайший парень схватил Александру за руку и потянул на себя. Она испуганно вскрикнула, явно не ожидая такого поворота дел. А у меня от ярости сразу помутилось в голове. Да как он смеет трогать то, что принадлежи мне??

Клянусь галактикой, я не хотел первым начинать драку! Они сами полезли. За что и поплатились: один не досчитался зубов, второй заработал вывих челюсти, а третий... В общем, я не уверен, что именно ему сломал, но хруст услышал характерный. Поняв, что остался в меньшинстве, четвёртый просто попятился, глядя на меня испуганно. А я ведь предупреждал!

Пятый, похоже, смылся. Но возможно, он побежал за подмогой, поэтому медлить явно не стоило. Потянул Александру за собой на выход, на ходу поднимая с пола упавший костюм пилота. Не могу позволить, чтобы моя красавица щеголяла в таком виде по планете, где отбросов больше, чем на планете Мол. Мы выскочили на улицу, и всё это время я не выпускал руку Александры. Если понадобится, я приклею её к своей на несмываемый клей. Потому что я представляю, на что способны подобные кретины! И что они делают с пленными девушками, тоже нетрудно догадаться.

— Кто это такие, Эвин?

Голос девушки звучал восхищённо. Она смотрела на меня с уважением. Я даже слегка растерялся. Надеюсь, она не впервые видит подобную жёстку драку? Не хотелось бы травмировать психику моей нежной девочке!

Но похоже, Александра пришла в себя сразу, едва мы покинули корабль. Она с интересом огляделась по сторонам, словно хотела запомнить каждую деталь. Только вот смотреть тут было особо не на что, место безлюдное. Какой-то пролесок, до ближайшего города километров пять. Это я оценил сразу, едва мы оказались на улице. Далековато, чтобы идти пешком, но ничего не поделаешь. Главное — избегать таких вот групп, которых тут может оказаться ещё несколько.

И я как в воду глядел. Мы не успели сделать и нескольких шагов, как перед нами нарисовались двое. Первого я узнал: это был тот самый малец, который убежал. И похоже, он привёл старшего. Быстро окинув его взглядом, я оценил массивные плечи, высокий рост, и этот взгляд, показывающий, кто мы тут все такие по сравнению с ним. Наверное, поэтому малец смотрел так гордо и самодовольно. Мол, сейчас он вам покажет, где куратки зимуют! И самое неприятное, что на поясе верзилы висело оружие, способное одним выстрелом завалить даже бранака.

Конечно, остановить меня сейчас мало что могло, ведь рядом со мной находилась самая прекрасная девушка в мире, и ради неё я был готов даже жизнь отдать. Хотелось бы, конечно сделать это попозже, хотя бы уже после нашей первой ночи любви... Но похоже, боги ко мне не настолько добры.

Мужчина двинулся на нас. Его взгляд был прикован к Александре, её стройному и вместе с тем аппетитному телу.

— Девку я забираю себе, — прорычал он тоном, не терпящим возражений.

— Придётся обойтись, — отрезал я, вставая у него на пути. Мы оказались одного роста. — Это моя жена!

— Да наплевать, — для колорита мужик смачно харкнул на землю. — Мы с ней отлично проведём время. А потом я, может быть, продам её на Линиир.

Линиир! Хуже места во всей галактике не сыщешь. Злачное место, сборище игроманов и алкоголиков. Планета, где существует одно государство — казино. Моей любимой там точно не место! Меня аж передёрнуло от мысли, что она может ступить на ту дрянную планетку.

Да, дорогая. Есть в космосе места и похуже, чем планета с мусором. Только надеюсь, ты об этом никогда не узнаешь.

— Предлагаю побороться, — предложил я, напрягая крепкие бицепсы. Силушкой меня бог не обидел, а сейчас, защищая Александру, я был сильнее, чем когда бы то ни было.

— Делать мне нечего, — ухмыльнулся бугай и, вынув из кобуры оружие, выстрелил в меня.

Вот же турат!

Шурочка

Испуганно вскрикнула, когда этот ненормальный выстрелил в Эвина. До этого момента я почему-то наивно полагала, что моему суженому никакой враг нипочём. После той драки на корабле он мне виделся чуть ли не терминатором. Это ж надо, с такой лёгкостью управиться с четырьмя противниками! И неважно, что четвёртого он не бил — зато явно напугал до усрачки. Психологическая атака — тоже атака. Ощутила гордость и радость, что мне достался такой брутальный и замечательный во всех смыслах защитник. Обидно, конечно, что нас прервали. Но с другой стороны, если бы не они, разве бы я знала, НАСКОЛЬКО сильный и смелый мне достался муж?

Когда мы покинули корабль, я тут же внимательно осмотрелась. Интересно, каким образом Эвин собирается доставать новый? Раз он разрешил нападавшим на нас забрать корабль, значит, возвращаться на него точно не собирался. Неужели хочет купить другой? Если так, то нам предстоит шопинг?

Круто. Никогда в жизни себе даже автомобиль не выбирала, а тут сразу — космический корабль. Да все знакомые сдохнут от зависти!

Только вот мысли Эвина, похоже, текли совсем в другом направлении. Он так крепко держал меня за руку, что конечность потеряла чувствительность. И я не была уверена, что он знает, куда идти. Спросить вот только не успела: путь нам перегородили ещё двое незнакомцев.

Короткая перебранка закончилась тем, что мужчина применил оружие. Похоже, оно не было огнестрельным: Эвин согнулся от боли, но раны у него я не увидела, он даже попытался ударить своего обидчика в ответ. Удивлённый бугай выстрелил ещё раз, и Эвин упал на спину, заходясь в судорогах. Какое-то шоковое оружие, не иначе!

Ну всё, ты меня достал, придурок.

Поэтому когда нахал, гадко ухмыляясь, двинулся на меня с явным намерением схватить, и уже протянул ко мне свои руки, я размахнулась со всей силы и... ударила его раскрытой ладонью прямо в нос!

На своей работе мне приходилось иметь дело с невменяемыми психами. Правда, большинство из них всё же было безобидное, однако пару раз за всё время меня вместе с остальными санитарками всё же отправляли на специальные курсы самообороны. Ведь кто знает, когда придётся столкнуться с агрессивным поведением? Бить даже самых опасных психов санитарам строго воспрещается, поэтому в основном мы изучали меры защиты — как схватить, обездвигить, чем защищаться от ударов психа, кого и как позвать на помощь в случае чего и многое другое. Как человек, не обременённый личной жизнью, к работе я

относилось ответственно и с любопытством. Ведь вполне возможно, что псих может завладеть оружием — ножом, верёвкой, иглой, и напасть на санитаря? Как быть в таком случае? Поэтому Марта, что проводила эти курсы, показала мне несколько простых, но эффективных приёмов, способных спасти меня не только от психов, а также и от случайных хулиганов на улице.

Одни из таких приёмов она назвала «газовый баллончик». В носу у человека много чувствительных рецепторов, и важно уметь на них правильно воздействовать. А тут как раз всё сложилось один к одному.

Нападает? Да.

Вооружён? Очевидно.

Псих? Вне всяких сомнений!

От моего удара мужчина пошатнулся. Его лицо сразу сморщилось, из глаз потекли слёзы, и он принялся громко и неудерживо чихать. Воспользовавшись его замешательством, я выхватила оружие из его руки и, не колеблясь ни секунды, нажала на спусковой крючок.

Он так и рухнул, как подкошенный — не переставая чихать ни на секунду.

Повернулась к Эвину, который уже привстал с земли и, не мигая, смотрел на меня. Сказать, что он был удивлён, поражён, восхищён — ничего не сказать... Наверное, если бы небеса вдруг разверзлись и с них вниз устремились бы ангелы, или если бы внезапно пошёл дождь из кармелек, он бы не был так удивлён. Он приблизился ко мне, не отводя восхищённого взгляда, и медленно протянул ко мне руку.

— Александра, — проговорил он нежно. Осторожно убрал сбившуюся прядь волос с моего лица, и это было самое замечательное, что мужчина когда-либо для меня делал...

Кажется, я всё-таки вытянула счастливый билет!

Глава 27.

Нас прервал голос паренька, про которого мы совершенно забыли.

— Я буду жаловаться... Жаловаться нашему принцу, — прошипел он, с ненавистью глядя на нас. — Да кто вы такие, в конце концов? Что вам вообще тут нужно?

Эвин повернулся к нему в полоборота.

— Хах, да вы первые начали, — возмутилась я, но Эвин остановил меня взглядом, указывая на костюм пилота, который я так и не успела надеть. Спohватившись, я тут же принялась торопливо натягивать на себя тяжёлый комбинезон.

— Нам нужно в город, — спокойно ответил ему Эвин. — Подбросишь?

Парнишка аж задохнулся от такой наглости.

— Да вы... да я... — начал было он.

— Ну ты, а это мы, — кивнул Эвин на меня. — Так что, подбросишь или как?

Наверное, от растерянности, но парень кивнул, глядя на нас широко вытаращенными глазами.

...Мы ехали в автомобиле этого паренька, которого, как оказалось, звали Мэд. Автомобиль, или как его обозвал Эвин — планетоход его мало походил на то, что я привыкла видеть, да и не был он похож на транспорт, увиденный мною на планете Мол. Скорее, это был крошечный фургончик на шести колёсах и без крыши, внутри которого приходилось стоять всем вместе, а Мэд управлял им при помощи двух рычагов — один вперёд, другой назад. Ехали мы медленно. Но лучше плохо ехать, чем хорошо идти, верно?

Мэд, видимо, всё ещё находился под впечатлением, потому что он всё время молчал. Я

смотрела в маленькое квадратное полуокно, ощущала на своём плече руку Эвина... И чувствовала себя почти счастливой. Мы живы, мы вместе. А всё остальное образуется.

Эвин выглядел задумчивым. Изредка он бросал короткие взгляды на Мэда. Я несколько раз делала попытки заговорить, но Эвин приложил палец к губам, намекая, чтобы я помалкивала. Что ж, ему виднее! Может, боится, что я выболтаю что-то важное?

Ха. Я ведь и не знаю ничего такого!

Мэд остановился у въезда в город. Вернее, оно так выглядело, а на деле могло оказаться чем угодно: парком, вертолётной площадкой, чьими-то магазинчиками... Кто их разберёт! Отсюда я видела только домики в виде пирамид, кривые безлюдные улочки, сплошь утыканные табличками-указателями. А уже дальше, на горизонте, возвышались высоченные дома-небоскрёбы, похожие на узкие цилиндры, обвитые роем космических кораблей. Издали их можно было принять за хрустальные колонны, над которыми кружатся пчёлы.

— Счастливо оставаться, — бодро пожелал Мэду Эвин, продолжая обнимать меня. К слову сказать, я всё ещё держала в руке оружие, отобранное у бугая. Может, поэтому Мэд помалкивает? Не хочет получить шокером в живот?

— Э-э... Мы пойдём туда? — шепнула я Эвину, указывая на башни. Далековато. Может, всё-таки применить конфискованный шокер и заставить Мэда везти нас дальше? Снова перевела взгляд на своего мужчину. Совершенно непонятно, о чём он думает!

— Пока-пока, Мэд, — повторил он спокойно. — Я же сказал — счастливо оставаться. Выходи.

— Что? — воскликнул парнишка возмущённо. — Это мой планетоход!

— Теперь уже наш.

— Вы не имеете права забирать его! — вопил он, испуганно озираясь по сторонам. Но позвать на помощь было некого.

— Вы отобрали наш корабль, а мы забираем ваш транспорт. Всё честно, — пояснил ему Эвин.

— Но ваш корабль... Он же неисправен! — возмущался Мэд. — Мы его взорвали, он больше не полетит!

— Это ваши проблемы, — отмахнулся Эвин, берясь за рычаги.

— Эй, подождите, вы не можете просто бросить меня здесь, — испугался вдруг Мэд. — Эта чатсь города кишит перееядами! Довезите меня хотя бы до города Ют!

Эвин кивнул, соглашаясь. И мы поехали дальше, только на этот раз управлял планетоходом мой муж.

— Город Ют, — торжественно объявил мне Эвин, когда мы уже подъехали к какому-то месту, где дома-пирамиды росли как грибы после дождя, и между ними можно было разглядеть снующих туда-сюда людей. Они что-то носили, передавали — в общем, копошились, словно муравьи в муравейнике. До стеклянных куполов вдали было ехать ещё порядочно, я вообще не заметила, чтобы они как-то приблизились. Я лениво скользнула вокруг себя взглядом и потянулась.

— Ну и что, — скучающим голосом ответила ему. — Что мы будем тут делать?

По правде говоря, я слегка задремала, пока мы ехали. И хотя прилечь и даже присесть было абсолютно не на что, я задремала стоя, облокотившись на Эвина. Он удерживал меня одной рукой, а второй продолжал управлять тарантасом. Остановив наш транспорт, мужчина слегка встряхнул меня и заглянул мне в лицо.

— Ты что, это же знаменитый город торговцев, — слегка удивлённо сказал он мне. — Можно сказать, жемчужина на планете Виката! Мы на планете Виката, — добавил он, поймав мой недоумевающий взгляд. — Система Сильта Центавра. Впрочем, неважно, — добавил он, поняв, что я продолжала смотреть на него всё с тем же недоумением. — Нам пора идти. Кстати, — он вдруг повернулся к Мэду, — не хочешь купить у меня планетоход?

Эх, жалко, у меня не было фотоаппарата! Это лицо парнишки надо было обязательно сфотографировать!

В общем, в город мы вошли спустя полчаса — с деньгами и в замечательном настроении. Я уже живот надорвала от смеха, вспоминая, как яростно торговался Мэд за свой же транспорт, а Эвин как заправский торгаш не уступал ни копейки. Да-а, хватка у моего мужа ещё та! Сильный, смелый, ещё и практичный. Впервые в жизни я ощущала себя как за каменной стеной. И это невероятно радовало и расслабляло. Эвин же был собран и смотрел в оба.

— Заселимся в отель и отдохнём немного, — сообщил он мне наши планы. — Поедим, разумеется. Тут должна быть хорошая кухня!

— Почему ты так думаешь? — поинтересовалась я.

— Покупателей много, — сдержанно ответил мне Эвин, указывая на толпу, которая собиралась в центре площади, мимо которой мы как раз проходили. — Скоро тут начнутся торги. Но мы на них не опоздаем, мы придём сюда утром, — добавил он, а на мой недоумевающий взгляд ответил: Корабль, который я смогу купить, будет выставляться только завтра. Мы придём и сделаем свою ставку. Если её не перебьют, он наш. Понятно?

— Разве у тебя хватит на корабль? — удивилась я.

— Должно хватить, — ответил Эвин. И почему-то помрачнел.

Остальные мои вопросы он почему-то игнорировал. Списав всё это на усталость, я решила пока от него отстать.

Мы заселились в гостиничный номер — ну, если так можно было назвать ту комнатку с одной узкой кроватью, где места было едва ли больше, чем в вагоне поезда. То ли Эвин оказался скупердям, то ли цены тут были заоблачные, только я ощутила укол разочарования, переступив порог той комнатки. Мда-а-а... Представился наш первый раз с Эвином — на этой повидавшей виды койке, на плохо отстиранных после прошлых постояльцев простынях... Бросила укоризненный взгляд на мужа, но он избегал смотреть мне в глаза и выглядел взволнованным. Подумалось, что он просто экономит, деньги чтобы нам точно хватило на корабль. Но разве справедливо экономить на собственной жене?

В общем, моё настроение упало ниже плинтуса (учитывая, что в этой комнате плинтусов не было вовсе). А Эвин же и вовсе сбежал, оставляя меня в комнате одну. Да что он себе позволяет?

Но делать было нечего. Вытянулась на кровати, ощущая, как ноги упираются в щиток. Ложе для карликов каких-то! Однако усталось взяла своё, и вскоре я задремала.

Разбудили меня чьи-то нежные прикосновения к лицу. Открыв глаза, увидела Эвина. Он сидел на кровати рядом со мной.

— Вставай, — произнёс он и улыбнулся краешком губ.

— Зачем? — сонно пробормотала я. — Ты хочешь прилечь? Будем спать по очереди, да?

— Скажешь тоже, — он усмехнулся. — Просто нас там ждут, и будет плохо, если мы опоздаем.

— Куда опоздаем?

Вместо ответа мужчина вдруг наклонился, поднимая меня на руки. Охнула от неожиданности и в считанные секунды оказалась на полу — Эвин аккуратно поставил меня на ноги.

— Это всё, что я могу для тебя сделать, — весело сказал он. — Идти придётся самой.

Только сейчас я заметила, что он переоделся: вместо прежней формы на нём было что-то вроде чёрного кожаного костюма. Куртка косуха, узкие штаны, перчатки без пальцев. Только чёрных очков не хватает. Байкера, что ли, раздел? Однако в новом виде Эвин держался легко и непринуждённо.

— Переоденься сначала, — сказал он, протягивая мне какой-то свёрток светло-голубой ткани. Взяв его, я увидела, что это лёгкое платье в пол, с декольте и короткими рукавами, и простые, но аккуратные туфли-лодочки. Бросила укоризненный взгляд на мужа: зачем такие траты, мы же каждую копейку считаем? Но искушение было слишком велико. Воспользовалась крошечной уборной, чтобы переодеться.

Хм, а в целом неплохо. Зеркало тут не было вовсе, но я и так поняла, что платье сидит на мне как влитое.

Когда я вышла в комнату, Эвин издал тихий взглас, как будто задыхался. По его лицу я сразу поняла, что ему очень, очень нравится. Ещё бы! Платье удачно подчёркивало все мои выпуклости и вогнутости, а длинный подол оказался с разрезом до бедра. И куда я теперь пойду в таком виде? Не в ресторан же, в самом деле?

— Тебе очень идёт, дорогая, — Эвин подошёл ближе, пожирая меня взглядом. Однако осторожно взял мою руку и только поцеловал тыльную сторону ладони. Прямо джентльмен! — Пойдём, нас ждут в ресторане. Я заказал столик.

О как. А мы, оказывается, шикуюем?

Хотя, если тот ресторан такой же «пятизвёздочный», как этот номер отеля...

Впрочем, Эвин снова сумел меня удивить. Он вывел меня на улицу, где уже давно наступил вечер, и усадил в красивый двухместный транспорт — слегка похожий на лимузин, только очень маленький, микроверсия. Водителя там не было, но когда мы поехали, в салоне заиграла красивая музыка. Ну и дела! Всё интереснее и интереснее!

Заинтригованная, я не задавала вопросов, хотя их становилось всё больше и больше. А Эвин хранил таинственное молчание. Мы приехали к другому зданию, на первом этаже которого оказался настоящий ресторан. Он разительно напоминал рестораны, которые я видела на Земле. На какой-то момент мне даже показалось, что я сплю — вот сейчас открою глаза, и ничего этого нет! Но всё выглядело очень натурально. Нас усадили за отдельный столик, и трёхглазый официант, слегка похожий на двуногую ящерицу, принёс нам ужин.

Сам ужин прошёл как в тумане: названий этих блюд я не знала, как и того, из чего всё это приготовлено. Всё выглядело знакомым и незнакомым одновременно. Время от времени Эвин пояснял мне, что это и как это едят, но я слушала вполуха. Происходящее всё меньше и меньше казалось мне правдой. Я, мой инопланетный муж, ресторан, этот странный ужин... Посетителей тут было достаточно, и все они смотрели на нас. От этого чувствовала себя неловко и неуютно. Похоже, Эвин тоже понял это: он и закруглил наш ужин и встал, подавая мне руку.

— Идём, — требовательно произнёс он.

Ухватила за его ладонь, как за спасительную соломинку.

Голова слегка кружилась, когда мы шли по коридору. Наверное, поэтому Эвин так крепко прижимал меня к себе. Почему-то я ужасно нервничала, словно в ожидании чего-то

очень волнительного, сердце стучало в груди как пулемёт. Ожидала, что мы снова пойдём на улицу, но ошиблась. Мы оказались перед дверями какого-то другого номера. В недоумении взглянула на Эвина, который приложил к дверям что-то вроде электронной карточки, открывая их.

— Ой...

На меня посыпалось что-то мягкое, когда я вошла внутрь. Эвин почему-то протолкнул меня вперёд. Непроизвольно поймала то, что осело мне на волосы и на лицо, и поняла, что это похоже на... цветочные лепестки?

Действительно, с потолка падало что-то, напоминающее лепестки алых роз. Но не это поразило меня больше всего: мы оказались в роскошном гостиничном номере фиолетово-красных оттенков. Всё тут дышало богатством и изысканностью. Свет был приглушен, заиграла тихая музыка, а в центре комнаты я заметила огромную кровать под балдахином.

— Эвин, — изумлённо проговорила я, поворачиваясь к нему. Вместо ответа он притянул меня к себе поближе и жадно поцеловал в губы.

Как пламя охватывает сухую солому от малейшей искры, так и вихрь страсти тут же захватил нас. Мы оба так долго этого ждали! Едва успели добраться до кровати, раздвинув полог балдахина, а лепестки роз продолжали падать на нас мягким ароматным дождём...

Глава 28.

Эвин

ДА-А-А-А!!!

Это наконец-то произошло!!!

Я самый счастливый мужчина в галактике!!!!

Сам себе не верил, что возможно такое счастье! Александра — просто невероятная, само совершенство! Я сорвал цветок её невинности, и эта ночь была самым лучшим, что случилось со мной за всю жизнь. А может, и за все мои прошлые жизни, если таковые у меня были. Когда уже забрезжил рассвет, мы оба устали и моя любимая, наконец, заснула, я бережно укутал её шёлковой простынёй и, одевшись, выскочил на балкон, чтобы немного отдышаться и прийти в себя.

Александра! Сейчас я мог думать только о ней, и её имя — единственное, что вертелось у меня на языке. Сколько раз за эту ночь я произносил его в сладком угаре! Правда, Александра разрешила мне называть себя Шурой, мол, так её звали дома на Земле, но мне всё равно больше нравилось называть её полным именем. Невероятно чувственная, нежная, соблазнительная девушка. Если до этого я любил и желал её до безумия, то сейчас, после произошедшего, все желания усилились в стократ. Она — мой персональный рай. Лучше неё никого нет и быть не может. И я был бы настоящим идиотом, если бы упустил такое бесценное сокровище!

Никогда не считал себя особо религиозным. Наоборот, долгое время думал, что боги от меня отвернулись. Однако в этот момент, стоя на балконе и глядя на спящий город, мысленно произнёс не одну благодарственную молитву всем возможным божествам всех существующих планет.

Такое везение может быть только один раз на тысячу жизней! Получить женщину своей мечты, которая тоже тебя любит — это ли не подлинное счастье?

В том, что Александра ко мне неравнодушна, я теперь был уверен. После того, что произошло, она сама призналась мне в своих чувствах. Чуть было не улетел к небесам от

радости, когда это услышал собственными ушами. Невероятно, но факт — она испытывает ко мне то же самое!

Однако теперь нам предстояло непростое испытание. Теперь я уже и сам не был готов разлучиться с ней даже на короткое время. Только вот поймёт ли она меня, если ради нашей свободы мне придётся поступить не слишком красиво? А может быть, даже жестоко? Поддержит ли Александра моё решение? Не отвернётся ли с презрением? Это был очень большой риск, но иначе никак. Окинул хмурым взглядом площадь вдалеке, которую было хорошо видно с балкона. Сейчас площадка пустовала, но завтра нам предстоит нелёгкая битва.

И от результатов этого зависит наша судьба.

Шурочка

Утро ещё только начиналось, а Эвин уже притащил меня на площадь торговцев. А как же хотелось подольше понежиться в постели! Невероятная, волшебная ночь! Сюрприз получился замечательный. Правда, немного не по себе, что Эвин так потратился, зато теперь я стала принадлежать своему мужу во всех смыслах. И мне это нравилось. Мои щёки невольно вспыхивали румянцем, когда я вспоминала отдельные моменты сегодняшней ночи.

И как только я могла думать, что Эвин робкий и застенчивый? Он вовсе не такой! Он — мужчина, МУЖЧИНА в полном смысле этого слова! А те способы, какими он мне это доказывал, я была не прочь повторить ещё раз, да ещё раз, и ещё много-много раз... Пришлось снова пройти через уже знакомую боль, но оно того стоило. То, что в новой жизни именно Эвин стал моим первым, приятно согревало душу, хотя между ног всё ещё саднило и побаливало. Вот сейчас закончим с этим дурацким аукционом, и продолжим то, что так хорошо начали...

Выспаться не удалось, поэтому я дремала сейчас стоя, укутанная в большую куртку Эвина поверх своего платья. Мы так и пришли, как были после той бурной ночи. Утро было прохладным, но по мере того, как солнце прогревало воздух и людей становилось всё больше, день точно обещал быть жарким. И не только из-за погоды, так как многие с интересом поглядывали на узкий космический корабль в виде лодки, что стоял чуть в стороне от центра площади, поблескивая на солнце серебристым корпусом.

Эвин придирчиво разглядывал каждого нового подошедшего торговца. Возможно, просто из любопытства, но скорее всего, оценивал, у кого сколько может оказаться денег. Сколько денег точно у Эвина в наличии, я не знала, но судя по тому, что он мрачнел всё сильнее, я понимала, что наши шансы уменьшаются с каждым новым участником. Что же ты будешь делать, дорогой муж, если корабль перекупит кто-то другой?

Как только любопытных собралось достаточно, к нам вышел человек в сером костюме, похожем на форму пилота.

— Меня зовут Китс, я торговый представитель того, кто продаёт этот корабль, — бойко заговорил он, ухитряясь смотреть на нас всех одновременно. На мне он задержал свой взгляд чуть дольше положенного, затем заговорил снова. — Напоминаю, ваши ставки сделаны в местной валюте — золотых лирах. Начальная ставка — сто лир. Начинаем торги!

Ой, что тут сразу началось! Казалось, каждый хочет назвать свою цену как можно громче. У меня аж уши заложило от криков вокруг. Наверное, торги всё же мало отличались от того, что происходило на Земле: с той лишь разницей, что сначала все желающие сделали ставки, а затем отошли, а те, кто был готов торговаться дальше, остались. Эвин тоже сделал

ставку и остался, глядя на остальных слегка высокомерно и крепко прижимая меня к себе одной рукой.

Вскоре стало понятно, что торговаться будут всего четверо покупателей: мы, двое мужчин и какая-то женщина в одежде, напоминающей кимоно. Уж ей-то зачем этот корабль? Лучше бы на пластическую операцию оставила, с таким лицом только ворон пугать!

Впрочем, остальные смотрели на неё почтительно: похоже, пока что её ставка была самой крупной. Эвина это явно тревожило, хотя он старался выглядеть спокойным. Но я-то стояла к нему ближе всех! На его лице проступали следы волнения и даже паники после каждой новой ставки. Я же испытывала досаду. Да чтоб вас всех! Сдался вам этот корабль! Вы можете себе и другое что-то купить, а нам очень-очень нужно! Но как мне успел шепнуть перед торгами Эвин, этот корабль своего рода уникальный: он экономный в работе и очень быстрый, к тому же, относительно недорогой по стоимости. Ясное дело, покупатели налетели как саранча! Интересно, за сколько же он уйдёт в итоге?

Как бы Эвин в эмоциональном порыве не переплатил лишнее!

Солнце уже вовсю припекало, а мы всё торговались. Толпа любопытных напирала со всех сторон. Мужчины давно уже отступили, а женщина всё повышала и повышала ставки. Они с Эвином торговались вдвоём за этот корабль. Меня же больше тревожило то, какими глазами она смотрела на самого Эвина. Её взгляд был полон похоти, и мне это совсем не нравилось. Также мне не нравилось, что мой муж делал ставки всё с меньшей и меньшей разницей в сумме и наконец, сделал последнюю ставку.

— Три тысячи золотых лир, — повторил он, глядя на женщину. Китс уже довольно потирал ручки, явно предвкушая получить кругленькую сумму. Я прям видела, как с замиранием сердца Эвин ждёт, что скажет его соперница. У той же глаза светились торжеством.

— Три тысячи пятьсот, — словно подумав, ответила она.

Эвин сразу сник. Я видела, как он украдкой подсчитывает монетки на ладони.

— Три тысячи пятьсот пятьдесят четыре, — наконец, произнёс он, и толпа рухнула от смеха. У меня же внутри всё сжалось. Они смеются! Смеются над нами! Но Эвин даже бровью не повёл. Он ждал ответа.

— Ха, ха, — медленно проговорила женщина. — Десять тысяч лир!

Толпа сразу перестала смеяться, вместо этого все удивлённо вздохнули и начали перешёптываться. Наверное, сумма действительно была немаленькой. Даже Китс был явно поражён. Я быстро взглянула на Эвина и увидела, как он раздавлен морально такой цифрой. Однако даже в такой ситуации он пытался сохранить самообладание.

— Что ж, я уступаю, — с грустью ответил он и покачал головой. — Корабль ваш. Пойдём, — он бросил последний взгляд на желанную покупку и, крепче обняв меня, хотел увести с площади.

— Не только корабль, — насмешливо ответила женщина нам в спину, и Эвин удивлённо оглянулся. Женщина показывала куда-то в сторону. Я повернулась следом за Эвином и увидела четверых мужчин в военной форме, которые стояли в толпе зрителей, слегка выходя впереди всех. На них была военная форма, которая показалась мне смутно знакомой...

— Стражники принца, — выдохнул Эвин. И побледнел. — Они нас нашли!

— Не без моей помощи. Да, ты знаешь, зачем они прилетели, и за кем, — женщина

кивнула на меня, и я поёжилась от её взгляда. Он колот, словно кактус. Эвин сразу остановился, удерживая меня за руку.

— Пока мы участвуем в аукционе, они не смеют подойти, — отрывисто сказал он мне. — На корабль их влияние тоже не распространяется, но мы его уже упустили. Едва мы покинем площадь, они нас арестуют! Я не могу этого допустить. Меня казнят, а тебя или заключат в темницу, или насильно выдадут замуж за принца Анисия.

— Что же делать? — испуганно спросила я, крепче прижимаясь к мужчине. Он мучительно раздумывал, оставаясь на месте, а затем повернулся к этой странной женщине.

— Я продолжу торги, — хмуро произнёс он.

— У тебя больше нет лир. И что же ты можешь мне предложить? — насмешливо спросила она. — Неужели дериват?

Рука Эвина, удерживающая меня, вздрогнула. Я ощутила это всем телом и напряглась. Как-то неприятно звучало это слово... Интересно, что оно означает?

— Возможно, что и дериват, — медленно, с горечью произнёс Эвин, пристально глядя на женщину. — Какие условия?

— Максимально выгодные для меня, конечно, — вдруг промурлыкала женщина совсем другим, мягким голосом и что-то сделала со своим лицом, будто снимая маску, которая тут же растворилась в её руке. Какой-то камуфляж? Теперь вместо страшного личика ведьмы я видела симпатичное, но вместе с тем неприятное лицо незнакомой молодой женщины.

А вот Эвин, похоже, её узнал. Он поморщился, как от зубной боли, видимо, узнавая её.

— Сабина, — с неприязнью проговорил он. — Зачем ты здесь? Что тебе нужно?

— Ты, Эвин, я хочу тебя. Только тебя! — заявила она, нагло оглядывая моего мужа сверху вниз и обратно. — Вижу, ты обзавёлся красоткой, но для меня это ничего не меняет. Моё условие простое. Я хочу тебя вернуть!

Эвин

Сабина!

Откуда она только взялась тут на мою голову? Я был потрясён, снова увидев её. Моя бывшая супруга, предъявляющая на меня какие-то права! И это после того, как сама инициировала наш развод! Поразительно!

В жизни не поверю, что она вернулась бы по доброй воле. Наверняка до неё дошёл слух, что я уехал с планеты Барбар с невестой принца, и изошла от ревности и злобы. Не потому, что что-то испытывает ко мне — змеи вроде неё любить не способны. Просто она категорически не хочет видеть меня счастливым. Испортить мне жизнь до самого конвертера — вот её план.

— Зачем я тебе сдался? — ляпнул первое, что пришло в голову. Сабина лишь насмешливо ухмылялась. Такой я её запомнил, такой видел в последний раз — наглая, высокомерная, уверенная в своей правоте и безнаказанности. Она всегда получала, что хотела. Тугой кошелёк её родителей позволял ей играть на нервах остальных.

— Милый, я же соскучилась, — протянула она. — Узнала, что ты в беде, и решила выручить. Мой муж торриарин больше меня не удовлетворяет. Да он сейчас и приболел немного, — она презрительно скривилась. — Если ты намерен продолжить торги, то я соглашусь только на дериват.

Поморщился от этих слов. Дериват? У неё? Это ужасно! Это похуже тысячи конвертеров! Почувствовал, что Александра дёргает меня за руку.

— Ответь же, наконец, — прошипела она мне в самое ухо. — Что это означает?

Горестно усмехнулся. Знала бы ты, дорогая, на что я сейчас подписываюсь!

— Дериватом тут называют добровольное рабство на определённый срок, — ответил ей, и Александра испуганно вскрикнула. Её глаза расширились от ужаса. — Не пугайся так, милая. В основном, у таких как она дериват означает рабство... в определённой сфере услуг, — нехотя продолжал, чувствуя себя ничтожеством. Хотя не я это придумал и изобрёл!

— Ты имеешь в виду, постель? — сразу сообразила Александра. Как же всё-таки она умна!

— К сожалению, да, — ответил ей. — В том числе, и постель.

— И ты согласишься?

В голосе Александры звучал ужас. А также обида, разочарование, злость... Я мог отлично представить себе её чувства в этот момент. Но мне нужно было быть твёрдым до конца. От этого засисит жизнь моей любимой.

Покосился на стражников, которые в упор смотрели на нас, держа оружие наперевес. Повернулся к Сабине, которая уже плотоядно облизывалась, глядя на меня.

— У меня два условия, — хмуро проговорил я. — Год деривата, и ни днём больше...

— Год, это примерно равняется... — вмешался Китс в наш разговор. Он что-то быстро подсчитывал на шуковине, напоминающей калькулятор. — Около шести тысяч золотых лир. Прибавим предыдущую ставку... — он быстро подсчитал цифры. — Да, около десяти тысяч как раз и получается. Стороны могут достигнуть соглашения при равной ставке.

— Корабль будет твой через год, а пока что отлично позабавимся, — Сабина уже от предвкушения запрыгала на месте.

— Я ещё не озвучил второе условие, — перебил я торговца. — Корабль мой в любом случае, а значит, ты отвезёшь на нём Александру на Землю и позаботишься, чтобы она там и осталась, в полной безопасности. Договорились?

— Договорились, — немного подумав, ответила Сабина.

Взглянул на Александру. Она стояла, словно горем убитая... А нет, показалось. На её лице не было ничего, что можно было бы списать на слабость. Она была в ярости!

— Ты! — она вдруг шагнула к Сабине, сжимая кулаки. — Ведьма!

Сабина удивлённо повернулась к ней, окидывая высокомерным взглядом. И уж наверное, точно не ожидала, что моя любимая вцепится ей в волосы!

Глава 29.

Шурочка

Ох, как я зла, как я зла!

Эта потаскуха воспользовалась нашим безвыходным положением, чтобы отнять у меня Эвина! Только я не позволю ей это сделать! Он — мой! Нас, в конце концов, поженили!

Наглая дрянь точно не ожидала, что я схвачу её за волосы и потяну на себя. Она завопила так, будто я с неё заживо скальп сдираю. Кстати, почти так и было — часть её густых волос неожиданно осталась у меня в руке. Похоже, красивые пряди были нарощены искусственно, потому что красotka в один момент стала наполовину лысой.

— Эй, прекратите немедленно! — Китс напрасно пытался восстановить порядок. Зрители же в одну минуту превратились в болельщиков и начали улюлюкать, подбадривая то меня, тро Сабину, призывая к более активным действиям. Зрелищ хотят! Так они их получают!

Снова двинулась на нахалку, намереваясь ударить коленом, только Эвин перехватил

мои руки.

— ПРЕКРАТИТЬ!

Звучный голос разлетелся над площадью. Он шёл из динамика корабля, за который мы торговались, поэтому все сразу замолчали, в недоумении смотря туда. И спустя несколько секунд на площади появился ещё один человек, закутанный в чёрную мантию. Он двигался прямо на нас!

Китс испуганно закивал, делая шаг навстречу незнакомцу.

— Я пытался их остановить, босс, а они... — начал жаловаться он, но неизвестный остановил его взмахом руки.

— Что вы тут устроили? — с недовольством спросил он. — Это мой корабль! Раз возникли споры, то меньше чем за двадцать тысяч я его не продам!

— У них нет денег, чтобы торговаться дальше, — надменно проговорила Сабина, тчетно пытаясь зачесать пальцами оставшиеся волосы на лысую часть головы. — Последняя ставка — моя.

— Торги не состоялись, — объявил Китс, и толпа разочарованно загудела. — Корабль остаётся у владельца!

— А ты всё равно полетишь со мной, — прошипела Сабина, с ненавистью глядя на Эвина. — Я так уж и быть, отвезу твою красотку на Землю, но за неё отыграюсь на тебе! Только так ты сможешь избежать казни, да и она тоже!

— Она права, — с горечью сказал Эвин, посмотрев на меня. — Я обязан спасти тебя, Александра.

Стражники подошли к нам вплотную. Но я лишь вскинула голову, принимая для себя решение.

— Корабль мой и Эвина, — заявила громко, так, чтобы каждый находящийся на площади меня услышал. — Мы его покупаем!

— У вас же нет денег, — покачал головой незнакомец.

— Дериват, — произнесла я, гордо вздёргивая голову, хотя внутри всё упало от страха. — Мы с Эвином разделим дериват на двоих!

— Что?? — в бешенстве завопила Сабина, и я поняла, что иду по правильному пути.

Эвин же был в растерянности.

— Что ты сказала? — изумился он. — Не выдумывай! Откажись!

Крепко сжала его руку в своей.

— Ты и я — неразлучны с этой ночи, — проговорила с нежностью. — Если нужно попасть ради этого в рабство... Я готова! — сжала руку Эвина так сильно, как могла. Затем снова повернулась к незнакомцу в мантии. — Сколько нужно деривата, чтобы выкупить этот корабль? Трёх лет деривата на двоих достаточно?

— Первый раз слышу, чтобы женщина с дельта-статусом сама отдавала себя в дериват, — покачал головой незнакомец. Похоже, он был тоже потрясён. — Я могу забрать вас обоих на службу в свой флот на срок деривата. Но ты понимаешь, что тебя ждёт? Тяжёлая физическая работа на незнакомой планете. Думаешь, ты справишься?

Ха! После психбольницы? Легко!

— Три года деривата... С учётом статуса женщины... Это равняется... раняется... — Китс торопливо подсчитывал лиры. — Сорок пять тысяч золотых лир!

Толпа ахнула, услышав итоговую сумму. Отовсюду слышались удивлённые и возмущённые возгласы. Похоже, зрители разошлись во мнениях. А Сабина позеленела от

злости.

— Но у меня нет такой суммы! — яростно завопила она. — С собой нет, но я могу привезти...

— Правилами запрещено прерывать торги, — ответил ей Китс. — Если у вас нет денег с собой, вы выбываете из торгов. Или тоже готовы предложить дериват?

Сабина сразу замолчала, бросая на меня убийственные взгляды.

— Этого хватит? — спокойно спросила я мужчину. — Продаёте корабль?

— Продаю, — сразу ответил он.

Толпа громко заголосила, рассеялась по площади, и где-то среди них потерялись стражники, что пришли по нашу душу. Впрочем, теперь наши с Эвином души принадлежали этому таинственному незнакомцу. Мамочки, как же страшно! Вдруг это было ошибочное решение? Но судя по тому, как крепко Эвин сжимал мою ладонь, мы поступили правильно.

Как говорится, и в горе и в радости...

Нас втроем провели на корабль, за который мы так яростно торговались, и дали возможность подписать соглашение — попросту говоря, оставить отпечатки пальцев на каком-то электронном документе. Я ничего не понимала, что там написано, но доверяла Эвину — он прочитал за меня и хмуро кивнул, показывая, что там всё верно. Чик-чик — и готово. Охранники, что были вместе с незнакомцем, забрали документ и шли, оставив нас в комнате одних.

Я испуганно озиралась — что сейчас будет? Надеюсь, на нас не наденут рабские ошейники и кандалы?

— Фух, обошлось, — выдохнул незнакомец, стягивая с себя мантию и бросая её на пол. Молодой мужчина, что кривался под этим облачением, одёрнул на себе тёмно-синий бархатный костюм, расшитый золотыми вензелями, и шагнул к Эвину, протягивая ему руку. — Давненько не виделись!

Эвин пожал ему руку, сдержанно кивнув.

— Здравствуй, Сайрус. Рад нашей встрече.

Что? Не может этого быть!

А после этого у нас с принцем состоялся долгий разговор. Сайрус угостил нас легкими напитками, приправляя их занимательными рассказами из своей жизни.

— И таким образом я понял, что оставаясь на троне, не принесу галактике столько пользы, сколько могу, — говорил он, мечтательно закатив глаза. — И я решил вместо того, чтобы просиживать зад на планете Барбар, отправиться в путешествие и заняться конкретными делами. Тут помочь, там поспособствовать, тут спасти... Мне уже удалось многое, скажу я вам.

— А как же трон? — спросил Эвин. Мы с ним сидели на диване, и мужчина приобнимал меня за плечи. — Ты решил оставить его Анисию навсегда? Разве это мудрое решение, брат?

— Возможно, что и нет, — нехотя признался Сайрус. — Я тут подумал, что нужен кто-то, кто бы за ним присматривал. А ещё лучше — заменил.

— И что ты хочешь этим сказать? — Эвин напрягся, а вместе с ним напряглась и я.

— По праву крови, наследный принц галактики — ты, — заявил Сайрус, и я подпрыгнула на месте, хотя уже слышала об этом. — Вот ты поедешь туда и займёшь трон. Думаю, у тебя получится. А твоя прекрасна жена тебе поможет...

— Нет, — одновременно выдали мы с Эвином. Я испуганно, а он хмуро. Сайрус же

усмехнулся, глядя на меня хитро.

— Что такое? — весело спросил он меня. — Не хочешь помогать мужу-королю в государственных делах?

— Не придумывай, Сайрус, — хмуро ответил Эвин. — Твои шутки сейчас неуместны.

— Боюсь, что это не шутки, — серьёзно ответил ему принц. — Видишь ли, у меня ещё тут много дел. А управлять галактикой должен человек надёжный. Корабль у вас теперь есть. Так что, отправляйтесь-ка обратно на планету Барбар! И попутного вам космического ветра!

— Неужели он это серьёзно? — спросила я Эвина, когда спустя какое-то время мы с ним остались одни на корабле. Сайрус покинул нас, напоследок пожелав удачи и всего такого, что желают в подобных случаях. У меня же сердце было не на месте. Что происходит-то, а?

— Боюсь, что да, — со вздохом ответил Эвин, укутывая одеялом мои голые плечи. Разумеется, как только мы с ним получили в распоряжение свободную каюту с джакузи, баром, музыкальным центром и большой кроватью, у нас возникли более срочные дела, чем обсуждение беглого принца. Теперь же мрачные мысли вновь ко мне вернулись.

— Но ведь это невозможно, — возмутилась я. — Зачем нам всё это? Неужели ты хочешь стать королём?

— Не хочу, — заверил меня Эвин. — У меня нет должных знаний, да и желания тоже. Всё, что я хочу сейчас — это посвятить свою жизнь тебе. И нашим будущим детишка, разумеется.

— Давай откажемся, — попросила я его. — Не полетим туда! Полетим на Землю! В крайнем случае, вернёмся на планету Мол!

— Невозможно, — хмуро ответил он. — Мы подписали дериват, помнишь? И обязаны его выполнить. В качестве исполнения долга Сайрус потребовал занять его трон на всё время деривата.

Мысленно застонала, откнувшись на подушки.

— Но на планете Барбар нас тотчас арестуют! — воскликнула я.

— Нет, — заверил меня Эвин. — Теперь уже нет. Не беспокойся об этом, я разберусь.

— Что ты намерен делать?

— Попробую поговорить с Анисием, — вздохнул Эвин. — Попробую уговорить его встать у власти, а меня сделать хотя бы помощником.

Оригинально. Зампринца — а что, это звучит гордо! Рассказать кому, никто не поверит!

ЭПИЛОГ

Моё сердце бешено колотилось, когда мы с Эвином снова ступили на планету Барбар. Удивительно, но нас уже встречали — и не как пленников, а как почётных гостей.

Я всё ждала подвоха, но его пока не было. Нас сопроводили во дворец с охраной, которая больше напоминала почётный караул. Во дворце было оченьлюдно, сотни наряженных придворных уже веселились в тронном зале.

— Шурочка, как я рада тебя видеть!

Тильда в пышном белом платье бросилась ко мне на шею. Я же с изумлением отсранила её, разглядывая с ног до головы. Да она же в свадебном платье!

— Да, да, — весело ответила мне Тильда, поймав мой удивлённый взгляд. Ты всё правильно поняла. Я выхожу замуж!

— За кого?

— За своего любимго, — с гордостью ответила она. — За принца Анисия!

Моему удивлению не было предела. Поражён был и Эвин. Похоже, мы прилетели как раз на свадьбу!

Уже позже, за праздничным столом, Анисий рассказал нам эту историю. Он восседал вместе со счастливо Тильдой на почётных местах, и взгляды, которыми они обменивались, были наполнены любовью друг к другу.

— Моя дорогая Тильда прошла отбор до конца, — с гордостью заявил принц, глядя на свою невесту. — Она проявила самое главное качество жены — сумела открыть мне правду, разоблачив обман некоторых моих придворных. Прзорливая жена, которая видит истину и способная спасти от обмана своего мужа — разве это не самое главное?

— А что случилось-то? — спросила я.

— Помните торт? — ответил Анисий, лукаво улыбаясь. — Эта интригантка Леноретта обманула нас, сказав, что испекла его сама. Подкупила повара и остальных. А на самом деле, торт привезли с планеты Зион накануне. Представляете, какая наглость? — он презрительно фыркнул. — А моя любимая Тильда смогла провести расследование и выяснить правду! Но и это ещё не всё, — он весело подмигнул счастливой девушке. — Она, оказывается, написала мне оду! Представляете? Мы договорились, что она прочтёт её сегодня, на нашей свадьбе. Да, дорогая?

Тильда вся раздулась от гордости и встала со своего места, вынимая из складок платья свою замызганную тетрадочку. Раскрыв её, она принялась читать размеренным слогом:

— Увидела тебя, и всё в душе перевернулось.

Ведь о тебе мечтала я всегда.

Не употреблю я никогда твоё святое имя всуе,

Пускай пройдут года...

Она читала громко, её голос дрожал от гордости и немного от волнения. Анисий слушал с блаженной улыбкой, а вот со стороны Эвина начало доноситься покашливание. Через какое-то время, прикрывая салфетками, начали покашливать и придворные, сидящие рядом с ним. Дамы прятали улыбки за веерами, мужчины делали вид, что пьют, закрывались стаканами от принца и его невесты. Но сдерживать веселье становилось всё труднее. Воодушевлённая такой реакцией, Тильда читала всё громче и пафоснее.

— Моя любовь граничит с океаном,

Она летит высоко в небеса.

Твои глаза меня пленили нежным ядом,

И не боюсь теперь я мирового зла...

Эвин уже тихо постанывал от смеха, склонившись над столом. Анисий же ничего не замечал. Некоторые придворные, что сидели дальше всех, уже хохотали в голос. Ну в самом мделе, может, они там о чём-то своём?

— Живи всегда в моей душе и сердце,

Перед тобой я вся, как на ладони — здесь.

Хочу твоею быть невестой,

И чтоб ты тоже был мой весь,

— закончила на самой пафосной ноте Тильда и гордо оглядела присутствующих.

Некоторые уже чуть ли не под столами лежали от смеха. Эвин, весь красный, вытирал набежавшие слёзы. Невесту принца такая реакция вовсе не смущала — она сделала

почтительный реверанс и села на своё место под громкий смех и дружные аплодисменты гостей.

— Ну, разве она не прелесть? — восхищённо спросил у нас Анисий, с восхищением глядя на любимую. Тильда вся сияла от радости. Что ж, её мечта сбылась — как и наша с Эвином, между прочим. После свадьбы принц Анисий торжественно принял клятву быть королем галактики, следовательно, нам больше не нужно было тут оставаться и принимать бремя власти.

— Значит, мы теперь можем уехать? — с надеждой спросила я мужа. — Всё закончилось, да? Мы свободны?

— Не надейся, дорогая, — с улыбкой ответил Эвин. — Наш срок деривата начинается с сегодняшнего дня. Мы поступаем в распоряжение принца Анисия. Я буду его помощником, а ты, разумеется, останешься со мной. Будем жить во дворце и вести светскую жизнь. Балы, приёмы, государственные дела. И так все три года, пока не закончится договор, — он улыбался, совсем не выглядя расстроенным. — Вот так бывает, Александра. Выходила замуж за мусорщика, а стала женой заместителя короля! Ты удивлена, но надеюсь, это приятное удивление?

Я же только застонала, прижав ладони к вискам. Светская жизнь во дворце — самое страшное, что я могла себе представить.

Кажется, ВОТ ТЕПЕРЬ я действительно попала!!!!

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net